

The Elder Scrolls®

— ONLINE —

СКАЗАНИЯ ТАМРИЭЛЯ
ЗЕМЛИ

СКАЗАНИЯ ТАМРИЭЛЯ

ЗЕМЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

C42

Special thanks to Steve Perkins with Bethesda Softworks, and Mike Phillips, Jared Carr,
and Lawrence Schick with Zenimax Online.

ARTIST CREDITS

Special thanks to the Zenimax Online Concept Artists: Mat Weathers, Emerson Huang, Jeremy Fenske,
Joe Watmough, and Corey Loving. Additional art provided throughout by Conceptopolis, Stuart Jennett,
Aaron McConnell, and Jan Pospisil.

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd., 144 Southwark St., London,
SE1 0UP, United Kingdom.

Сказания Тамриэля. Земли / пер. с англ. К.Кутузова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
C42 240 с. : ил. — (Графическая новелла).

ISBN: 978-1-783-29317-9. (Titan Publishing Group Ltd.)

ISBN: 978-5-17-104731-3. (ООО "Издательство АСТ")

Откройте для себя фантастический мир игры The Elder Scrolls Online с книгой "Сказания Тамриэля: Земли", где вы
найдете около сотни никогда ранее не встречавшихся иллюстраций и, конечно же, ценные знания о жизни, землях
и природе Тамриэля в состоянии войны.

События происходят во времена Второй Эры, в период, который позже назовут "Междоцарствием". Книга повестует
о продолжающейся борьбе между Альдмерским доминионом, Ковенантом Даггерфолла и Эбонхартским Пактом —
трех главных сторон непрекращающейся войны. Влиятельные фракции Сиродила борются за власть в империи.
Меж тем, даэдрический принц Молаг Бал пытается захватить весь Тамриэль и сделать его частью своего плана.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN: 978-5-17-104731-3. (ООО "Издательство АСТ")

www.elderscrollsonline.com

www.elderscrolls.com

www.bethsoft.com

© 2017 Bethesda Softworks LLC, a Zenimax Media company. The Elder Scrolls, Skyrim,
Oblivion, Morrowind, Dragonborn, Bethesda, Bethesda Softworks, Bethesda Game
Studios, Zenimax and related logos are trademarks or registered trademarks
of Zenimax Media Inc. in the US and/or other countries. All Rights Reserved.

© Издательство АСТ, 2017

THE ELDER SCROLLS® ONLINE TALES OF TAMRIEL, VOLUME I: THE LANDS

Сказания Тамриэля
ЗЕМЛИ

16+

Все права защищены. Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована
в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения
и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Будущий редактор Анна Рахманова

Переводчик Кирилл Кутузов

Корректор Андрей Корниленко

Подготовка иллюстраций Игнат Соловей

Русская версия гарнитуры Антонина Дарьина

Технический редактор Татьяна Тимошина

Компьютерная верстка Анны Грених

Гарнитура Kingthings Petrock (by Kevin King). Формат 84x108/16 Усл. печ. л. 25,2

Подписано в печать 10.05.2017 Тираж 8000 экз. Зака

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2; 953000 — книги и брошюры

ООО "Издательство АСТ"

129085, Москва, Звездный бульвар, д.21, строение 3, комната 5

ИСТОРИЯ

Содержание

ИСТОРИЯ	3	Боевые обыкновения босмерских племен	68
Времена до прихода людей:			
Эра Рассвета	6	Вежливость и этикет	70
Времена до прихода людей:		Элденска нора	70
Меретическая Эра	9	Древесная архитектура	72
		В обществе лесных орков	74
АЛЬДМЕРСКИЙ ДОМИНИОН	15		
Альдмерский Доминион	17	КОВЕНАНТ ДАГГЕРФOLЛА	79
Айлейдские города Валенвуда	18	Подлинные наследники Империи	81
Оружие, распространенное в Валенвуде	21	Очерк о Ковенанте Даггерфолла	82
Юмор лесных эльфов	22	Наследие Драконьей Стражи	88
Памятование о свадебном пиршестве	24	Города и селения Гленумбры	90
Спаситель альтмеров	26	Жители Гленумбры	91
Предупреждение		Битва на болотах Гленумбрии	93
Альдмерскому Доминиону	30	Призраки Гленумбры	94
Исследование Ауридона	31	Вэйрест, Жемужина Залива	96
Восхождение королевы Эйрени	34	Рыцарские ордена Хай Рока	98
Эйрени: королева		Однажды	100
из ниоткуда	37	Бретоны: отродья или совершенства?	102
Жизнь в тени Орла	39	Башня из Адамантина	106
Песнь о Фестхолде	43	Шорнхельм, престольный город Севера	108
Заметки об эльфийской архитектуре	45	Кровавые твари Ривенспайра	111
Исследование Марки	46	Дом Тамрит: новейшая история	113
Орел и Кот	49	Нортпойнт: описание	116
История Мастера Зоарайма	51	Воззвание Дома Рейвенвотч	119
Оружие и броня Каджитов	55	Бангкорай, Щит Хай Рока	120
Листовка Талмора	58	Подлинная История Халлина	122
Не упусти своего!	59	История и герои редгардов	128
Войсковая инструкция: Арентия	60	Кошунство и насилие в Алик'ре	135
Будхарт: карманный путеводитель	62	Путеводитель по Тамриэлю для орков	137
Зеленый Пакт и Доминион	64	Возвращение в Орсиниум	138
Видения босмеров Зеленого Пакта	66	Истинная природа Орков	140
Босмеры Зеленого Пакта:		Орки: Вредители среди нас	142
Наблюдения	67	Кодекс Малоха	143

Священные обряды		БЕСТИАРИЙ	211
Камнегрызов	145	Справочник Болги	
О наших врагах	147	по островным тварям	213
ЭБОНХАРТСКИЙ ПАКТ	149	Непостоянная натура	215
Очерк об Эбонхартском Пакте	151	грязекрабов	216
Великие дома и их занятия	156	Очерк о Спригганах	219
Девизы великих домов		Диета из глаз	
Данмеров	159	Легенда о Йокуданских	220
Штормхолд, столица		боевых конях	222
Шедоуфена	161	Убийство Троллей	224
Об аргонианах	162	Огры: краткое описание	226
Дикие болота Чернотопья	164	Гиганты: рассуждения	228
О Кнахатеском гвинне	166	Жизнь с ликантропией	229
Рубиновое ожерелье	168	Шкура Оборотня	230
Карманный путеводитель		Аспекты Лорда Хирсина	232
по Морнхолду	169	Обращение к Хирсину	233
Война Двух Домов	171	Тотемы Хирсина	234
Дозволенное убийство	174	Легенда о Разрушенном Гроде	236
Легенда о Призрачной Змее	176	Признание Оборотня	237
Клан Штормовой Кулак	182	Дела с оборотнями	238
Корона Фрейдис	184	Noxiphilic Sanguivoria	239
Второе Вторжение: Отчеты	186	Вампиры и охотники на них	
Война братьев	189		
Йорунн, Король-Скальд	191		
Орки Скайрима	194		
Нежданные Союзники	196		
Щедрые Реки Рифтена	198		
Тенефан: Загадки Меда	200		
Кланы Предела: Справочник	202		
Жизнь жестокая и дикая	204		
Второе Акавирское Вторжение	207		
Против Змей	209		
Дорога в Совнгард	210		

Времена до прихода людей: Эра Рассвета

Айкантар из Шиммерина

О временах, предшествующих явлению людей в Тамриэле, нет хроник, в которых историки описывали бы деяния правителей, потому судить о них можно лишь по мифам, легендам да ниспосланным свыше учениям Девяти.

Для удобства историки подразделяют те доисторические времена на два периода — Эру Рассвета и Меретическую Эру.

Эра Рассвета

Эра Рассвета предшествует временам смертных и исполнена деяний богов. Эра Рассвета оканчивается исходом богов и магии из Мира и созданием Адамантиновой Башни.

Понятие “Меретический” заимствовано у нордов и буквально означает “Эра Эльфов”. Меретическая Эра — это доисторический период, начавшийся после исхода богов и магии из Мира и создания Адамантиновой Башни и окончившийся появлением Норда Исграмора в Тамриэле.

Handwritten text in a stylized, ancient script, possibly representing the Elder Futhark or a similar runic system. The text is arranged in several lines and includes various symbols and characters.

Далее приведен рассказ о самых значительных событиях Эры Рассвета, расставленных по порядку ради лучшего их понимания созданиями, знающими время, такими как мы.

Космос сформировали из Аурбиса (хаоса, абсолюта) Ану и Падомай. С возникновением Акатоша (Уриэля) началось время. Появились и боги (эт'Ада). Лорхан убедил (возможно, обманом) богов создать мир смертных, Нирн. В те времена смертный мир был исполнен магии и смертельных опасностей. При появлении богов менялся облик смертного мира и даже вневременное постоянство бытия становилось непостоянным.

Когда Магия (Магнус), строитель смертных миров, прекратил работу, боги собрались в Адамантиновой Башне (Башне Диренни, древнейшем здании Тамриэля), чтобы решить, что же им делать. Многие боги ушли вслед за Магией. Другие же принесли себя в жертву, превратившись в иные формы (такие как эльнофрей), дабы остаться. Лорхан был приговорен богами к изгнанию в смертные миры, а его сердце было вырвано и сброшено с башни. Там где оно упало, появился вулкан. Когда магия (в мифическом плане) исчезла, космос стал постоянным. Эльфийская история, ставшая, наконец, линейной, началась (МЭ 2500).

Времена до прихода людей: Меретическая Эра

От Айкантара из Шиммерина

О Меретической Эре впервые заговорили древние нордские ученые — так они называли годы, пронумерованные в обратном порядке и уходящие в древность от их “начала времен” — основания Династии Каморан, ставшего Нулевым Годом первой эры. Здесь доисторические события Меретической Эры приведены с традиционной ордской датировкой. Самым давней датой Эры, о которой писали ученые короля Харальда, был год МЭ 2500 — тогда, по мнению нордских ученых, и началось само время. Потому Меретическая Эра длится с МЭ 2500 до года МЭ 1, предшествующего основанию Династии Каморан и независимого города-государства Башня Белого Золота.

Если верить сказителям короля Харальда, МЭ 2500 стал годом создания Адамантиновой Башни на острове Балфьера в Хай Роке, самого древнего здания Тамриэля. (Такая датировка примерно совпадает с информацией из различных неопубликованных эльфийских хроник).

В начале Меретической Эры коренные жители Тамриэля — зверообразные народы (предки каджитов, аргониан, орков и других зверорас) жили в примитивных сообществах по всему Тамриэлю.

В средние века Меретической Эры альдмерские беженцы (смертные эльфийского происхождения) покинули свой обреченный, погибший ныне континент Альдмерис (также известен как “Старый Эльнофрей”) и обосновались на юго-западе Тамриэля. Их первые островные колонии вытянулись вдоль всего побережья Тамриэля. Позднее поселения появились и на континенте —

в плодородных низинах юго-западного и центрального Тамриэля. Где бы зверорасы ни сталкивались с эльфами, развитые, сложные, технологически продвинутые культуры альдмеров брали верх над аборигенами, оттесняя их в джунгли, болота, горы и пустоши. Адамантиновую башню открыли для себя (и захватили) Диренни, богатый и могущественный альдмерский клан. Они построили Хрустальную Башню на Острове Саммерсет и, позже, Башню Белого Золота в Сиродиле.

В это время альдмерские исследователи нанесли на карты берега Вварденфелла, построив башни магов высоких эльфов в Альд Редайнии, Бал Фелле, Тель Аруне и Тель Море в Морровинде. Тогда же начался период расцвета поселений айлейдов (диких эльфов) в срединных землях вокруг Башни Белого Золота (нынешний Сиродил). Дикие эльфы, также известные как срединные высокие эльфы, сохранили магию Эры Рассвета и язык эльфонец. Хотя документально срединные земли подчинялись Верховному Королю Алинора, на деле они находились слишком далеко от островов Саммерсета, а потому власть Верховных Королей из Хрустальной Башни в Сиродиле почти не ощущалась.

Позднее средневековые Меретической Эры — период расцвета высокой культуры велоти. Кимеры, предки современных данмеров или темных эльфов, были группой развивающихся целеустремленных эльфийских кланов, фанатично поклонявшихся предкам. Кимеры последовали за пророком Велотом и покинули свою родину на юго-западе, чтобы обосноваться в землях, ныне известных как Морровинд. Кимеры презирали нерелигиозную культуру двумеров и покушались на их территории и ресурсы, веками изнуряя их точечными ударами и земельными спорами. Двимеры (гномы), свободомыслящие эльфийские кланы, предпочитавшие уединенный образ жизни и посвятившие себя науке, механике и алхимии, строили подземные города и поселения в горах (позднее названных Горами Велоти), разделяющих современные Скайрим и Морровинд.

Дорога к башне
на берегу моря

Поздняя Меретическая Эра отмечается стремительным упадком культуры велоти. Некоторые велоти обосновались в деревнях, окруживших покинутые древние башни велоти. Высокая культура велоти на острове Вварденфелл исчезла. В то время начали появляться первые свободные колонии двумеров. Велоти выродились, сбились в первобытные племена, которые к текущему моменту либо превратились в Великие Дома Морровинда, либо по-прежнему влачат варварское существование в виде племен эшлендеров. От этой племенной культуры остались башни велоти и кочевники-эшлендеры, живущие на острове Вварденфелл. Башни магов высоких эльфов на берегах Тамриэля в ту эпоху также были заброшены.

В позднюю Меретическую Эру предки людей, так называемые “недийские народы”, мигрировали с континента Атмора (также “Альтмора” или “Древний Лес”) и обосновались на севере Тамриэля. Герой нордов Цсграмор, предводитель флота колонизаторов, отправившегося в Тамриэль, считается создателем рунической записи нордской речи, основанной на эльфийских законах, также его называют первым историком-человеком. Люди Цсграмора высадились на Голове Хсаарика, самой северной точке Сломаного Мыса в Скайриме. Там норды построили легендарный город Саартал. Во время Ночи Слез эльфы выдвинули оттуда людей, но Цсграмор вскоре вернулся с пятью сотнями соратников.

Также в позднюю Меретическую Эру легендарный бессмертный герой, воин, колдун и король (известный под именами Пелинар Вайтстрейк, Харальд Шерстяные Штаны, Цсмир и Ганс Лис) странствовал по Тамриэлю. Он собирал армии, завоевывал страны, правил ими, а потом покидал свои владения, чтобы вновь постранствовать вдоволь.

АЛЬДМЕРСКИЙ ДОМИНИОН

Альдмерский Доминион

Исследование Валенвуда

Архивист Эндарананде

В Альдмерском Доминионе жизнь начинается в Валенвуде, зеленом лесистом месте, изобилующем растениями и животными, в доме некоторых первых эльфов со Старого Эльнофея.

Шли годы, сменялись поколения, и эти первые поселенцы смогли адаптироваться к жизни в лесу, они научились незаметно передвигаться и искусно охотиться на жертв. Со временем они стали лесными эльфами или босмерами. Босмеры обычно меньше альтмеров, зато они признанные мастера разведки и стрельбы из лука.

Босмеры — отчаянные воители, у которых есть серьезное подспорье в бою — Зеленый Пакт. Согласно босмерской легенде, лесной бог У'фрре научил их тому, как побеждать врагов, а взамен взял с них обещание не причинять вреда, растениям Валенвуда, не сть и не жать их. Многие слышали о Дикой Охоте, одном из последствий Зеленого Пакта. Я же об этом ритуале умолчу.

Босмеры принимают тех, кто пришел в Валенвуд из других краев в поисках убежища. В этом отношении они весьма отличаются от своих чистокровных родичей альтмеров. Наша цель — сохранять свое достоинство, босмеры же склоняются по чужой воле как молодые саженцы на ветру.

Но несмотря на их буйный нрав и простодушие, эти лесные эльфы являются неотъемлемой частью Доминиона, а потому необходимы для процветания нашего альянса.

Айлейдские города Валенвуда

Писано славным историком Хомфри в Университете Гвилима 29 455

Выдержка из очерка триумфального заселения
южных регионов высокими срединными эльфами

Тут должны мы упомянуть о замечательных городах Сейататара и о подземном айлейдском поселении, залегшем под местом, ныне называемом Бравил. Эти города, наряду с валенвудскими городами Хэйвен, Вудхарт и Сильвенар, начали процветать из-за усилившейся торговли после основания Башни Белого Золота, ставшей сейчас сердцем Сиродила.

Особого упоминания заслуживают также университет и библиотеки в расположенном неподалеку Элден Руте. Айлейды там выстроили город внутри и вокруг Элденского Дерева или Первого Дерева, от которого, по расхожему мнению, произрос весь Валенвуд.

Хэйвен и Вудхарт были разрушены до основания осадившими их маормерами, презиравшими возвышенную и вдохновенную культуру валенвудских альдмеров. Эти завоеватели затем уничтожили не только анклав Элден Рут, но и само Великое Дерево. Каким же злодейским отребьем нужно быть, чтобы покуситься на такое великолепие?

Возможно, что маормеры нарушили принципы расовой чистоты альдмеров и породнились с какими-нибудь зверообразными племенами Пьяндоней. Это бы объяснило их дикость и полное небрежение величием континентальной эльфийской культуры.

Оружие, распространенное в Валенвуде

Мистраль Аврелиан Терискор

Оружие из металла не было широко распространено в Валенвуде. Зеленый Пакт лесных эльфов строго запрещает использовать дерево для разжигания огня в кузнях, потому пламени, достаточно жаркого для кузнечного дела, можно добиться лишь в тех районах, где есть торф или уголь. Чные босмеры изготавливают дубины из костей или орудуя топорами и копьями из обсидиана.

В городах на побережье, таких как Хэйвен или Порт Велин, босмеры пользуются мечами — тому способствуют знающие как обращаться с этим оружием альтмеры, да и самого привозного металлического оружия там хватает. Притом странно, что высокие эльфы не отдают должное босмерским композитным лукам из рогов, по мнению многих являющимся лучшими в Тамриэле.

Некоторые называют Доминион взаимовыгодным союзом, но мне кажется, что взаимно в нем лишь озлобление. Вот возьмем фехтование. Едва ли многим лесным эльфам хватает прирожденных талантов для овладения традиционным альтмерским искусством ближнего боя. Они легко отвлекаются и не принимают всерьез философский аспект учения. Альтмерские учителя же, называющие свою систему фехтования “правильным боем”, отказываются адаптировать приемы к малому росту и меньшей длине рук своих босмерских учеников.

Потому босмеры возвращаются к своему традиционному методу войны — стрельбе из лука. К четырнадцати годам юные лесные эльфы уже достаточно умело обращаются с луком, чтобы успешно ходить на охоту вместе со взрослыми. Лучников, ведущих стрельбу на большой дистанции, называют Йакспурами. Стиль заряжания Йакспуров описывают фразой “натянул и выпустил одним движением”. Эти лучники стреляют с огромной скоростью, хотя учиться этому приходится много лет.

Босмерам разрешается покупать и использовать деревянные луки и стрелы, сделанные в других краях, но изготавливать такое оружие самим им запрещает Зеленый Пакт. Традиционно босмерские луки изготавливаются из рогов и жил, из жил делается и тетива, а самым лучшим материалом для нее считаются кишки каджитов — их качества лучники Валенвуда ценят очень высоко.

Стрелы босмеров делаются из кости, а на оперения идут перья различных птиц. Лесные эльфы считают, что от того, чья взята кость, зависят характеристики стрелы. Кость мамонта позволяет сбить цель наземь. Кость птицы дает стреле скорость и точность. Кость сенче-тигра позволяет нанести стрелой больше урона. Но имперским испытателям воспроизвести все эти эффекты не удалось. Босмеры же, услышав об этом, обычно цокают и ухмыляются.

Юмор лесных эльфов

Собрал Теленгер Кустарь

Вулквастен, славный своими хмельными напитками, является домом для самых дружелюбных босмеров, каких мне только доводилось встречать. Как и остальные представители их народа, они усердны и сходятся почти со всеми. Завершив исследование их хмельных рецептов, я остался переночевать в доме тамошней семьи.

Как историк, я понял, что могу разузнать многое об их культуре, обратившись к их юмору. Так что я записал некоторые их остроты для дальнейшего изучения. Возможно, разобравшись в их развлечениях, мы сможем лучше понять, как устроены души босмеров.

В: Почему обезьяна свалилась с дерева?

О: Она была дохлая.

В: Что это, коричневое и теплое?

О: Живая обезьяна.

Первый: Спроси меня, дерево ли я.

Второй: Ты дерево?

Первый: Не-а.

Скелет заходит в таверну и говорит: "Подайте мне выпить ротмета, и еще швабру".

В: С какой стороны у ворона больше перьев?

О: Снаружи.

В: У него три головы, он урод и мерзко пахнет.

О: Да ты чего, у тебя не три головы!

В: Что ничего не весит, а держать сложно?

О: Слово.

В: Представь, что твоя лодка тонет в водах, где повсюду рыбы-убийцы. Как ты выживешь?

О: Перестану представлять!

В: Почему громозжуки едят сырое мясо?

О: Они так и не научились готовить.

В: Почему пчелы жужжат?

О: Потому что не умеют свистеть.

Памятование о свадебном пиршестве

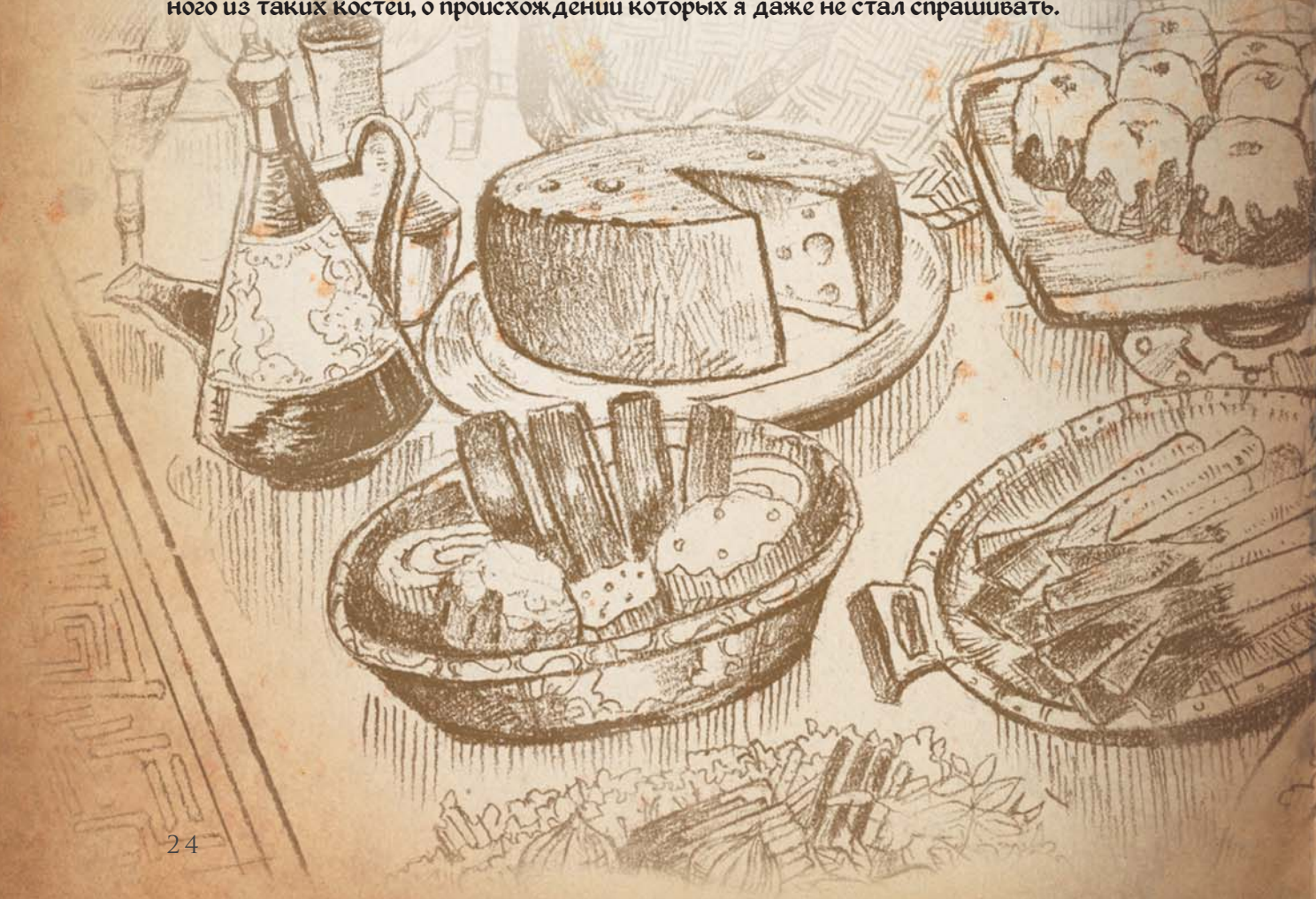
Нарал, он же Лысохвост. Запись не датирована

Дети мои, Нарал написал сие для того, чтобы рассказать о причудливых обыкновениях лесных эльфов, среди которых некоторым из вас приходится странствовать. Стерегитесь их мстительного нрава!

Приготовления начались за несколько месяцев до самой свадьбы двух знатнейших лесных эльфов. Их союз символизирует единение леса и их народа, потому и праздник должен быть изрядным.

Мне, торговцу, нередко приходилось поставлять королевской знати яства. Не буду называть имен, но замечу, что не раз поставлял пирожные, покрытые лунным сахаром, для застолий в Элден Руте. Но для этой свадьбы мне пришлось искать товары, с которыми я не сталкивался, поэтому многое пришлось менять в последний момент.

Чтобы поставить пятьдесят чанов мясного бульона, я к тридцати чанам мясного прибавил несколько чанов растительного бульона. Зная, что лесные эльфы не брезгуют убоиной, я купил десять ящичков костного мозга, полученного из таких костей, о происхождении которых я даже не стал спрашивать.

Но торт без муки? Я никогда не слыхал ни о чем подобном! Я посоветовался с несколькими пекарями из высоких эльфов, и они заверили меня, что такое возможно — ведь их народ не ест ничего растительного, если оно не приготовлено чужаками. Я все еще был озадачен таким требованием, достал несколько рецептов, но, связавшись с моими поставщиками, понял, что ингредиентов надлежащего качества вовремя никто мне поставить не сможет.

Потому я решил добыть их самостоятельно. Я разбавил яйца водой, добавил арроурута, а для плотности добавил семян льна. Главное в торте — сахар, так что я, чтобы уменьшить его расход, добавил к нему мела. По вкусу было похоже на торт. Очень похоже. А от того, что на его приготовление ушло вдвое меньше времени и золота, мои прибыли удвоились уже с одного только торта.

Но для моего пищеварения и пищеварения гостей роковой стала подмена сливочного масла льняным, взбитым с салом.

Лесные эльфы не только разорвали со мной все контракты, они также обрили мне хвост и забрали себе все товары, которые я бросил при поспешном своем бегстве.

Никогда, дети мои, не соглашайтесь на поставку блюд к пирам лесных эльфов. Кончится это одними горькими слезами.

Dragon has stolen into the Kingdom of Tana, in some kind of kin

Спаситель альтмеров

Часть 1

Да станет известно, то что я сделала здесь, в Элденской Норе, я сделала для альтмеров, потому как помочь себе сами они отказались.

Далее я приведу некие воспоминания, чтобы Талмор не сомневался в том, что его предали, и чтобы доказать, что я — единственный Канонрив, работающий для общего блага — для лучшей жизни альтмеров.

12-е Утренней Звезды

Я видела подсчеты. Альтмерский Доминион теряет сотни солдат каждый день в этой проклятой войне, и конца ей не видно.

Когда все закончится, мы потеряем целое поколение альтмеров. Учителя, ученые и маги идут на верную гибель, а Талмор и рад посылать их в пекло. Это омерзительно.

Я могу понять, отчего вожди каджитов (которых раз в пять меньше, чем людей Талмора!) или босмерские древотаны проливают альтмерскую кровь, чтобы положить конец этой войне, но почему другие Канонривы делают то же самое, я понимать отказываюсь.

8-е Средины Года

Прошли месяцы, а Талмор продолжает бросать альтмерскую молодежь в военную машину Доминиона, будто бы живые люди — неисчерпаемый ресурс. У нас лучшие полководцы в Тамриэле, но все, на что мы способны, это отрывать лучших представителей нашего народа от повседневных забот и заставлять их по-варварски сражаться в далеких землях.

9-е Последнего Зерна

В молодости я была магом и в те времена усвоила пару уроков. Если Талмор не помогает покончить с этой войной, то мне придется покончить с Талмором.

Часть 2

11-е Начала Морозов

Моя карьера мага оборвалась, когда я поняла, что управление людьми приносит мне гораздо больше удовольствия, нежели сбор фекалий животных для зажигания огня.

Однако я должна признать, возможно, Мастер-волшебник Оранет сможет положить конец этой войне быстрее, чем Оранет Канонрив.

23-е Заката Солнца

Я могу придумать сотни способов окончить войну, но ни один не могу претворить в жизнь. И Гильдии не предлагают утешения. Я снова видела эту насмехающуюся дуру Баккару. Во всяком случае, мне казалось, что она насмехается. По каджиту этого запросто и не скажешь.

Мне остается только одно...

Часть 3

1-е Утренней Звезды

Договор заключен. Я боюсь, что даже мои предки будут недовольны мной. Я уверен, что Талмор будет негодовать.

Но это необходимо. Я не исполняла обязанности канонрива в последние месяцы, пытаюсь положить войне конец, но я все еще читаю полевые сводки. Этот конфликт забрал в два раза больше альтмерских жизней с начала моего задания.

Я сделала правильный выбор.

Мой новый хозяин и армия, которую он обещал, позволят закончить эту войну еще до конца года.

Предупреждение Альдмерскому Доминиону

От Эристеры Лиген

Да примут это к сведению вожди Альдмерского Доминиона: умерьте свои аппетиты и возвращайтесь на свои острова и в свои чащобы, а в противном случае гнев Ковенанта Даггерфолла падет на вас, будто всевышний молот.

Мы прекрасно знаем, что Доминион собирается вернуть времена владычества эльфов над другими народами, в том числе над людьми и орками. Доминион хочет уничтожить наследие Первой и Второй Империй и вымарать их из истории. Мы не позволим этому случиться. Никогда впредь свободные люди и орки не уступят тирании эльфийского ига!

Очевидно, что движущей силой Альдмерского Доминиона являются высокомерные Высокие эльфы Саммерсета. Мы, участники Ковенанта, признав Диренни, доказали, что можем мирно уживаться с эльфами, но королева Айренн настаивает на войне. Ее вторжение на континент Тамриэля является актом неприкрытой агрессии. У Доминиона нет прав претендовать на территории Сиродила. Если альтмеры не вернуться на Саммерсет, их контингент вторжения будет уничтожен.

Лесные эльфы и каджиты веками торговали с нашими королевствами Залива Илиак, но, связавшись с вероломными саммерсетскими альтмерами, они совершили ошибку. Хотя Ковенант и не желает этим народам зла, если их альянс с Доминионом останется в силе, их постигнет та же горькая участь, что и высоких эльфов. Пусть одумаются или познают наш гнев.

Исследование Ауридона

Часть I

Приветствую тебя, искушенный читатель. Добро пожаловать в край чистых лазурных вод и нежных ветров, Ауридон. Жемчужина Архипелага Санмерсет и врата Тамриэля, этот остров долгое время служил домом для самых дружелюбных и открытых представителей моего благородного народа.

Здесь я привожу неотредактированный текст исследовательского дневника, собрания мыслей, посетивших меня во время последнего путешествия по острову. На этих страницах ты найдешь описания сокрытых чудес и поразительных мест этого уединенного рая, написанные мной, твоим смиренным проводником. Наслаждайся!

— Фенлил, землепроходец

Часть II

...они смотрят прямо мне в душу. Их маленькие глаза, их пушистые тельца. Я не могу представить более волнующего зрелища. Не верь рассказам ...эти обезьяны ненавидят, когда мы вторгаемся в их жилище...

Часть III

О, чудный остров Эрринорн. Во времена Древних он был частью морского комплекса Бураниума, а затем стал складской территорией для жителей расположенного неподалеку Скайвотча. Затем пришли слоады, упадок и гибель.

Даже после восстания Скайвотча, слоады удерживали остров на протяжении десятилетий. Когда Флоту всех Знамен удалось очистить остров, он был оставлен во власти пустоты и разложения.

Это невероятный позор, ведь даже в руинах эта земля... восхитительна.

Часть IV

Этот остров поражает. Когда-то он был строением древних альдмеров, возможно даже частью чего-то большего, простирающегося далее, в море. Теперь же жители Скайвотча прибывают сюда, чтобы отдохнуть от городской суеты.

Я обнаружил несколько свидетельств того, что адепты возрождающегося даэдрического Культа Червя собираются возвести здесь некий дольмен. Об этом я предупредил власти Скайвотча.

Часть V

Искушенный читатель, здесь мне необходимо внести правку в мой поток неотредактированных мыслей о прекрасном Острове Созерцания. Там, в одном из, без сомнения, самых красивых мест Тамриэля, твой верный исследователь предавался тихим трапезам... многозначительным созерцаниям... встречам при луне...

Как я уже сказал, я волшебным образом провел время на Острове Созерцания. Надеюсь, ты испытаешь здесь нечто похожее.

Часть VII

Развалины, именуемые Крепостью Прилива, когда-то были сетью оборонительных сооружений. Этот древний объект был обнаружен и заселен.

Благодаря этим сооружениям Скайвотчу удалось наладить здесь крепкую оборону во время нападения слоадов на город и с помощью магии уничтожить множество боевых кораблей слоадов.

Город все же пал, когда боемаг слоадов наполнил свою необъятную утробу горючими алхимическими реагентами и бросился к основанию утесов. Взрыв разрушил камень и руины затонули в море.

Часть XII

Меня часто спрашивают, когда Древние впервые прибыли на Архипелаг. Мои исследования указывают на то, что это случилось в середине Раннего Меретического Периода.

Самая северная точка Ауридона, которую сейчас называют Гаванью Девяти Челнов, по традиции считается первым местом Саммерсета, на которое высадились Древние. Отсюда они достигли берегов Тамриэля, заселив почти каждый регион этого огромного континента. Там они создали новые сообщества, неся одновременно славу и разрушение.

Восхождение королевы Эйренн

От Нуулителя из Скайвотча

Верные граждане Ауридона! Я имею счастье служить советником ее Королевского Величества Королевы Эйренн Первой, Орлиного Примарха Альдмерского Доминиона, Высокой Королевы Островов Саммерсет, Старшего Друга Королевского Дома Каморан народа лесных эльфов и благословенной соратницы Гривы каджитов.

Будучи Королевским советником, я составил этот краткий очерк жизни и истории Королевы Эйренн. Прочтите его, и да расположит он к Королеве ваши сердца.

Ее Величество провела ранние годы жизни как многие другие дети с Островов. Она училась фехтованию у своего отца. Она ездила верхом по нашим золотым побережьям, изучала историю и поэзию под сенью розовых цветов.

Порядка двадцати лет тому назад, ваш дальновидный Король — его Королевское Величество Король Алинора Хиделлит, да славят его вовеки в Этериусе — собрал королевскую семью в Хрустальной Башне, чтобы отпраздновать поступление Ее Величества в Лабиринт. В наше время всем правителям Саммерсета необходимы обширные знания, и Ее Величество была готова начать обучение. Однако в урочный час принцесса пропала!

В то время, пока все разыскивали ее, Ее Величество двигалась навстречу своей судьбе. Ее Величество похитили, увезли на остров Балферия, чтобы она

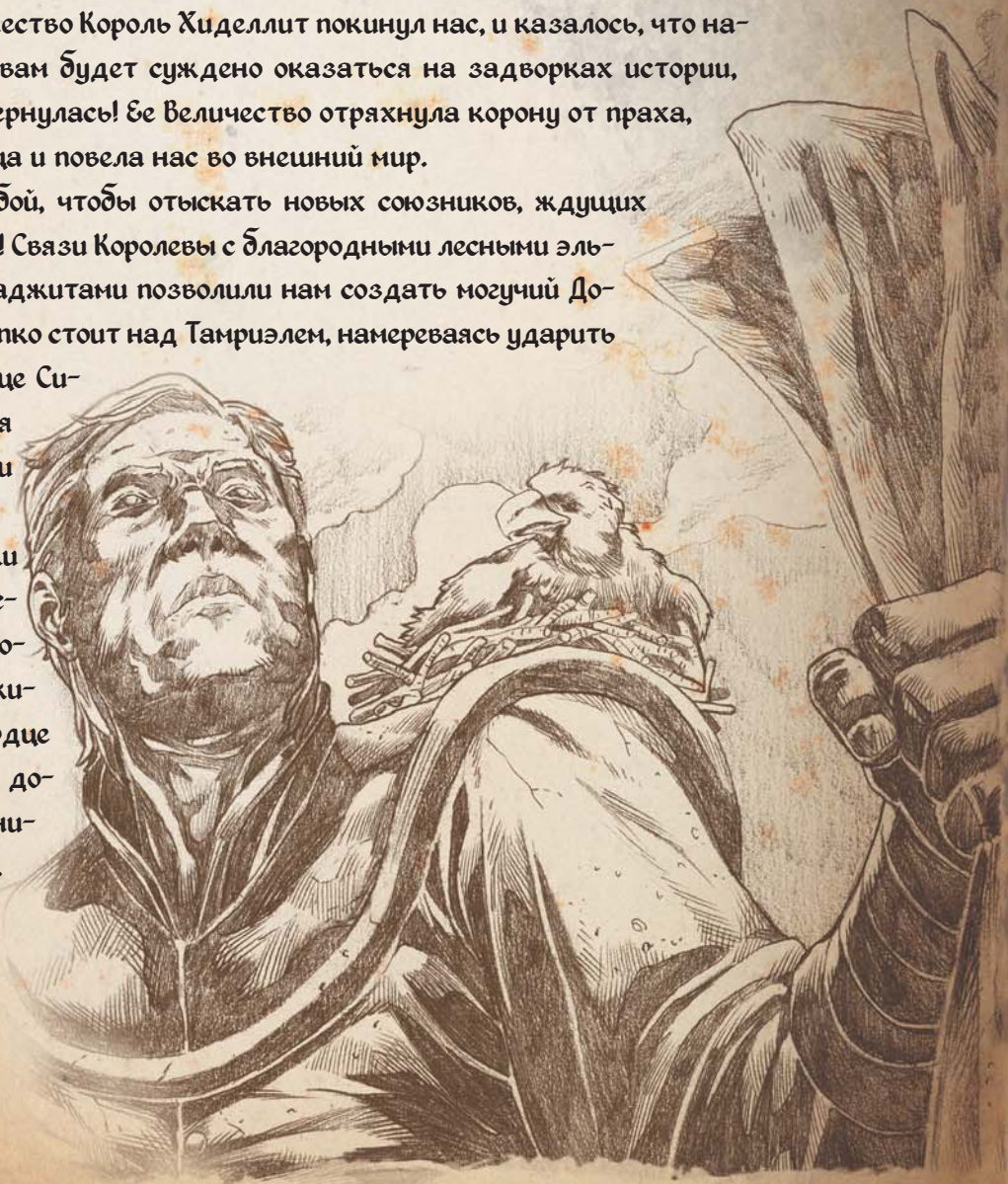
жила там с Диренни в Адамантиновой башне. Члены этого клана обучили ее искусству войны. Они превратили простые фехтовальные приемы, которыми владела принцесса, в причудливый и смертельный танец, из девушки, скакавшей по подбережьям, она превратилась в непревзойденную наездницу. Чтение сонетов под цветущими деревьями родного края уступило место изучению по-настоящему мистических искусств.

Многие деяния нашей Королевы прославлены в песнях бардов и рассказах борзописцев. Да, Королева в самом деле однажды оседлала медведя. Она охотилась на ледяных троллей в Скайрине, спускалась в подземные гномские руины и сражалась бок о бок с пиратами в Сиродиле. Ее Величество однажды летала на огромном воздушном змее над пустыней Алик'р и танцевала с нереидами на Иллессанских Холмах. Это были не спонтанные заботы, а спланированные этапы большого пути. Так закалялся клинок!

А когда Его Величество Король Хиделлит покинул нас, и казалось, что нашим далеким островам будет суждено оказаться на задворках истории, Принцесса Эйренн вернулась! Ее Величество отряхнула корону от праха, взяла меч своего отца и повела нас во внешний мир.

Повела нас за собой, чтобы отыскать новых союзников, ждущих возле наших берегов! Связи Королевы с благородными лесными эльфами и храбрыми каджитами позволили нам создать могучий Доминион, который крепко стоит над Тамриэлем, намереваясь ударить в самое темное сердце Сиродила и отпугивая воинствующие клики севера.

Хотя завистники и трусы тайком и злобуют против нее, Королева Эйренн — это живое и горячее сердце Доминиона. Своим достатком и процветанием все мы обязаны ей.

Эйренн: королева из ниоткуда

От Грандмастера Таниона из Школы Альдмерской Пристойности

Некоторые наши досмерские и каджитские ученики распространяют ложные слухи о том, будто не все альтмеры Саммерсета объединены властью нашей славной Королевы Эйренн. Как далека эта чушь от истины! Мы, высокие эльфры, конечно, славимся любовью к остроумам и каламбурам, которые могут быть неправильно поняты неофитами, лишь недавно прикоснувшимися к нашей древней и возвышенной культуре. Чтобы все разъяснить, я написал небольшой рассказ о нашей возлюбленной Королеве Алинора — в нем я поведаю ее историю попросту, чтобы даже наши новые союзники в Альдмерском Доминионе смогли ее понять.

Альтмеры, само собой, являются прямыми наследниками Божеств, создавших Нирн, и королевская семья Алинора — тому явное свидетельство. Отец Эйренн, Король Хиделлит, августейшая ему память, долго и славно правил островами Саммерсета, претворяя в жизнь законы эльфийского церемониала и все свои решения основывая на случаях, описанных в Свитках Деяний.

В назначенное время, как написано в Свитках, Король Хиделлит и его супруга Туинден зачали дитя — дочь, получившую по завету Свитков имя Эйренн. Принесса Эйренн появилась на свет 5-го Второго Зерна в год 555-й Второй Эры — в очень благоприятный день. Я не буду объяснять, отчего это именно так, раз уж вы все равно не знаете всего необходимого контекста, но поверьте мне на слово — весь Саммерсет, Ауридон и Артеум праздновали рождение принцессы на протяжении 55-ти дней.

Было предсказано, что характер принцессы будет таким же беспокойным и непростым, как и времена, в которые ей было суждено родиться — так и получилось. Она была умна и сообразительна, быстро схватывала то, о чем ей рассказывали учителя, и с юных лет начала особенно успешно овладевать науками с помощью нетрадиционных методов обучения. Иногда она так глубоко окуналась в свои занятия, что пропадала на несколько часов или даже дней. Из таких образовательных отлучек принцесса всегда возвращалась с новыми знаниями и навыками.

Однажды, в месяц Вечерней Звезды 573 года вся королевская семья Алинора собралась в Хрустальной Башне, чтобы отпраздновать поступление Эйренн в Лабиринт сапиархов, где ей предстояло изучать Альдмерские королевские порядки и церемониал на протяжении 3555 дней. Но сама Эйренн не приехала — где-то между Дворцом и Башней принцесса пропала и, несмотря на проведенное юстициариями Дознание 17-й Степени, ее так и не на-

шли. Сапиархи, однако, сообщили о том, что ночь исчезновения была отмечена особыми предзнаменованиями: созвездие Леди, казалось, оседлало созвездие Коня, Великий Планетарий начал обратный ход, а на статуе Топала Исследователя нашли орленка.

В свете этих событий брата Эйренн Принца Нэмона объявили наследником престола Алинора, и в 575 году он отправился в Лабиринт. Нэмон, как и его отец, был верным сторонником соблюдения церемониала, и, казалось, воистину радовался, отправляя все обряды, приличествующие наследнику. Когда Король Хиделлит вознесся в Этериус в 580 году, Принц Нэмон без промедлений начал готовиться к восьмидесятивосьмидневной Литургии Коронации, после которой он должен был подняться на августейший престол своего отца.

Но однажды, неожиданно и нежданно, случилось то, о чем молчали пророчества! Из Porta Velin на континенте донесся слух о том, что Принцесса Эйренн направляется на Ауридон на лебедином судне! В изумлении и спешке Двор Алинора отправился встречать Принцессу и прибыл как раз вовремя, чтобы лицезреть ее неожиданное возвращение. Принцесса Эйренн заявила о том, что готова — будучи старшим наследником — занять Трон Алинора — и Высший Юстициар подтвердил ее право на это. Она была коронована и стала Королевой Эйренн 7-го Начала Мороза в 580 году.

Многие из вас наверняка слышали истории о приключениях Принцессы Эйренн во времена ее отсутствия на Саммерсете — о том, как она была старшим помощником пиратского капитана с Анвила, как выдавала себя за данмера, чтобы прочесть книги Индиго в Некроме, как одержала верх над Дервишами Рихада, соревнуясь в танце с клинками, и даже одолела виндхельмскую королеву Мабьяаарн Огневолосую в состязании по скоростному питью хмельного меда. Все это сказки, уверяю вас, притом глупые и абсурдные. Во время странствий наша королева просто по-своему изучала порядки и церемониал.

Унаследовав трон, Королева начала править по-новому — но ее страсть к переменам была предсказана еще до ее рождения, а затем сапиархи одобрили ее усовершенствования. Итак, ученики, теперь вы знаете, что Королева — неоспоримая правительница островов по праву и навсегда, и то следует из природы вещей.

Жизнь в тени Орла

Новый год и новое начало. Прошлой ночью Сирун согласилась смолвиться со мной о свадьбе! Я самый счастливый мер в Матиизене. Я уже договорился с Йондином, что смогу воспользоваться кузницей. Я хочу расплавить старый меч моего отца и выковать на его основе кольцо Мары. Ведь матиизенская сталь подходит для солдат, так? Значит и для моего верного сердца она сгодится.

3-е Восхода Солнца

Герольды вещают на каждой площади на островах. У нас новая Королева! И более того — теперь мы входим в какой-то там альянс с лесными эльфами и каджитами. “Альдмерский Доминион” — они так его называют. Я невероятно горд всем этим, а вот отец почему-то только ворчит. Он говорит, что если “пустить все эти народы” на острова, то это ударит по нашим делам.

10-е Восхода Солнца

Посреди ночи мы с Сирун отправились в Скайвотч. Это было восхитительно — лечь спать прямо у обочины дороги. Как будто мы на задании Гильдии Бойцов! Развесили объявления о том, что по всему острову пройдут парады, и мы решили, что не станем пропускать такое. Старый мер меня три раза проклянет, ну и пошел бы он, дурачина. Упустить возможность посмотреть на Королеву, Гриву и босмерских древотанов? Да ни в жизнь!

11-е Восхода Солнца

Отец, может, был и прав. Парад был удивительным — Ее Величество проехала до ворот во главе боевой фаланги. Затем показались древотаны в сопровождении лесных рейнджеров. Кажется, кто-то сказал “Вайндаски”. И затем мы увидели Гриву, он был весь в косичках! Здорово было увидеть каджитских воинов в полном облачении.

Смотреть на них было приятнее, чем наткнуться на лохматую лапу вора в моей мошине. Я попытался схватить его, пока он не улизнул, но он просочился между чертовых доковых работников, слишком увлеченных лагушачьими бегами и даже не поднявшими голов. В общем, я его упустил. Сирун сказала, что все нормально и нам просто пришлось уйти чуть-чуть пораньше. Ненавижу все это, ненавижу ее разочаровывать.

17-е Восхода Солнца

Да будут все они прокляты! После нашего с Сирун возвращения из Скайвотча все пошло наперекосяк. Отец был в ярости из-за нашей отлучки, а когда я ему сказал, сколько монет стащил тот кот... старый ублюдок в последний раз так сильно бил меня, когда я еще учился ковать.

Потом, несколько дней назад, нас собрали у начальника кузницы. Кондалин сказал, что из-за нового союза на работу можно будет нанимать “все эти народы”, а если их представители займут определенное количество мест, наниматели смогут получать кое-какие деньги от Талмора.

В общем, он расторг договор с отцом! Он работал в кузнице десятилетиями, а теперь работу получают котолюди и каннибалы. И все из-за этого драного союза. Отец по большей части волнуется не за себя, а за сталь, говорит, мол, они не умеют работать с ней как надо. Звезды небесные, что же творится?

2-е Первого Зерна

Моя жизнь кончена. Я в бегах, а все, кого я знал и любил, теперь меня ненавидят. Будь проклят этот "Доминион" и придумавшая его наша улыбчивая Королева!

Все началось с того, что в городе появился военный представитель и стал искать добровольцев в армию Доминиона. Когда никто сам не вызвался, он сказал, что уполномочен проводить принудительный призыв. Он заграбастал меня и брата Сирун, а еще близнецов Талерила и Танарила. Он выстроил нас в колонну с другими призывниками и повел к дороге.

Мы и мили не прошли, как Танарил начал разводить панику. Он обезумел, стал кричать, что не будет воевать с темными эльфами, потому что они поймают нас и будут разводить в наших телах пауков. Он стал убежать, и тогда я с несколькими призывниками решил последовать его примеру.

Я обосновался в пещере возле Силсайлена. Мой отец остался без гроша. Моя почти-что-жена скоро решит, что я предатель. Проклятые кошки и эльфы-коротышки захватывают остров, а военные отправляют детей воевать на линию фронта. Эта не та страна, в которой я рос!

5-е Первого Зерна

Я хотел стануть что-нибудь себе на ужин и, конечно же, попался. Я проник в Силсайлен после заката, учуяв чудесный запах приготовленной белой рыбы. В последний раз я ел что-то существенное утром того дня, когда в город

пришел вербовщик — тогда я отведал вкуснейшего хлеба со специями, испеченного матерью Сирун.

Прокравшись в город, я понял, что рыбой пахнет из местной таверны. Я думал, как бы попасть на кухню, как вдруг мясистая рука упала мне на плечо. Это был человек канонрива, он знал в точности обо всех моих передвижениях, будто бы наблюдал за мной с того момента, как я проник в город. И вот я сижу в камере под домом рива, ожидая его суда. Ну, они хотя бы разрешили мне оставить дневник.

Будь ты проклята, Эйрени! Будь ты проклят, Доминион!

10-е Первого Зерна

Моя старая жизнь закончилась. И началась новая, тайная. Оказалось, что и сам канонрив, уважаемый муж по имени Валано, сомневается в том, что в Доминионе нас ожидает светлое будущее. Он был добрым другом Королевы, но теперь он опасается, что с годами она изменилась.

Валано — участник организации Сокрытое Наследие. Это группа борцов за свободу, делающих то, что должно. Им приходится идти по трудному пути, чтобы помешать инородному влиянию распространяться на нашей земле.

Когда меня выпустили из клетки под Силсайленом, я думал, что меня отправят на работы, но на деле я обрел новую семью. Валано сказал, что осведомлен о моих бедах, он даже знает о том, что меня призвал вербовщик Доминиона. Валано сказал, что хочет помочь мне, и хочет, чтобы я помог себе сам.

Так я и сделаю.

Песнь о Фестхолде

Невзгоды, беды гнали эльфов
 Через моря на Саммерсет
 Адмерис, Старый Эльнофеи!
 Все снится нам твой нежный свет,
 Твой свежий ветер даст нам сил.
 Тоскуем мы сверх всяких мер
 Среди невзгод душой болит
 За родину любой альдмер.
 Садился в море Магнус, ночь
 Царила жуткая вокруг,
 Тогда из мрачной глубины
 Сияние явилось вдруг.
 Когда Альдмеры на восток
 Пришли, от гибели сбежав,
 Им красочный Ауридон
 Явился, домом для них став.

Из пены вырос он морской,
 К нему на девяти челнах
 Пристал тоскующий народ
 И его вождь – Торинаан.
 Так заселили они край
 Покрытых зеленью холмов,
 Серебряных песков – ты дом
 Для нас теперь, Ауридон.
 Там вынул меч Торинаан,
 Чтобы поклясться на крови
 И обещал, что никогда
 Он не покинет той земли.
 Повсюду эльфы разбрелись,
 Чтобы границы расширять,
 Чтоб строить города, дома,
 Свой мир, что должен процветать.

Затем пришли из-за холмов
 Чудовища, звались они
 Гуатус, вельва, ильади,
 И смерть с собой несли враги.
 Кто-то сказал, пора опять
 Убраться прочь, назло врагам
 Найти спокойный новый дом,
 Но возразил Торинаан.
 Камнями варла начертал
 Он письменна, и силу звезд
 Впитав, стал гнать врагов как дичь,
 Чудовищам он гибель нес.
 За ними шел он по горам,
 И истреблял по одному,
 Пока очистить светлый край
 От зла не удалось ему.

Волшебным образом спасен,
 Ауридон расцвел опять,
 Могли альтмеры жить, любить,
 Свои ремесла возрождать.
 Повсюду почитаем был
 Торинаан. В годину бед
 Альтмеры выдержали все
 И заселили Саммерсет.
 И пусть минули уж давно
 Трагические времена,
 Те подвиги, борьбу и боль
 Мы не забудем никогда.
 И помним мы, как смог герой
 Вооружившись льдом, огнем
 И молнией спасти народ,
 Когда народ нуждался в нем.

На Ауридоне славно жить.
 Еще б всех слоадов истребить.

Заметки об эльфийской архитектуре

От Гастинуса Флоруса, историка гильдии каменщиков

Паращая и изящная или тяжеловесная и тривиальная: архитектура высоких эльфов ссорит имперских критиков почти как раскрашенная корова на ричменском пиру. Резные фронтоны и мощные острые шпили, до которых не дотянуться и гиганту, крыши, горделиво вздымающиеся над прочим городским ландшафтом. Внешний вид таких зданий чем-то напоминает облик самих “высоких эльфов”, тем самым эльфы стараются показать, насколько далеки их строения от убогих лачуг других народов.

Самые прозорливые историки (например Контобер Конгоннус из Скинграда) уловили очевидное сходство между альтмерскими и айлейдскими строениями: несомненно, корни у этих двух стилей общие. Конечно, айлейды покинули Саммерсет, а альтмеры остались, но в их зданиях можно найти множество общих элементов. Пройдитесь по развалинам возле Бравила и сравните их с изображениями Скайвотча. Различия же объясняются тем, что альтмеры, хоть их снобизм и общеизвестен, никогда не опускались до айлейдского злонравия, и изящные постройки Ауридона тому свидетельство.

Основные структурные элементы эльфийской архитектуры взяты из древних канонов, но верность традициям в данном случае не делает здания старомодными. Альтмеры не боятся вносить новые мотивы: они не решаются на крупные изменения, но в мелочах довольно открыты. И новые детали лишь подчеркивают утонченную красоту древних канонов.

Исследование Марки

Часть I

Искушенный читатель, добро пожаловать в край ясного неба и красной земли, в край заросших полей и диких мест, Эльсвейр. Добро пожаловать, читатель, на край света, в Марку Жнеца.

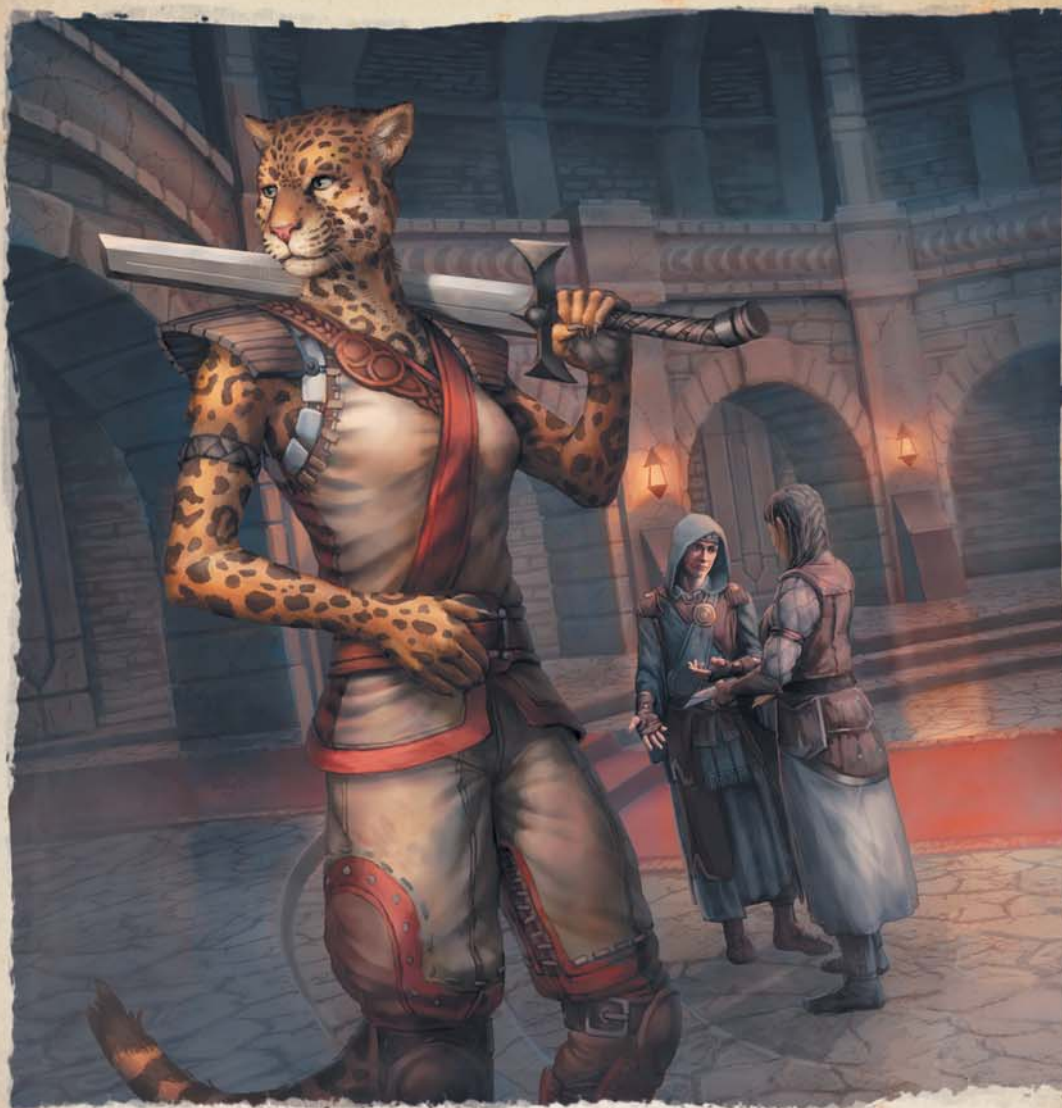
Здесь без купюр представлен дневник наблюдений, составленный во время моего первого путешествия по этим суровым местам. На этих страницах ты найдешь рассказы о сокрытых чудесах и поразительных местах, написанные мной, твоим смиренным проводником. Наслаждайся!

— Фенлил, землепроходец

Часть III

По Марке пролегает восточная граница Валленвуда, а также граница древнего расселения. Хотя в глубь Эльсвейра едва ли найдется хоть горсть камней, здесь находятся удивительные руины, проливающие свет на принципы айлейдского мышления.

Часть VI

...я не обнаружил слухов о наличии темных культов в Марке. Могу заверить тебя, читатель, что бандиты здесь могут ограбить тебя и даже покуситься на твою жизнь, но пасть жертвой Принцев Обливиона тебе в этом диком краю не грозит.

Часть VII

Не могу не заметить, что архитектура каджитов совершенно беспрецедентна и не имеет аналогов в Тамриэле. Красота их храмов поражает взор, а Дом Танца в Раул'хе — подлинное чудо.

Но посетую на то, что многие величайшие строения каджитов заброшены или вовсе лежат в руинах.

Это беда, знакомая всему Нирну, не так ли, читатель? Красота и величие обращаются в прах под гнетом времени

Handwritten text in a stylized, possibly Elvish, script, oriented vertically on a small, torn piece of parchment.

Часть IX

...и я должен признаться. Я их совсем не понимаю. Я провел в Марке шесть сезонов и лунные верования каджитов для меня все так же неясны, как и в момент моего прибытия сюда.

Что-то о погружении лун в воды юного разума. Не знаю. Славься Аури-Эль за то, что у нас, высоких эльфов, куда более ясное вероучение

Орел и Кот

От Лорда Гареш-ри, глашатая Гривы

Жену. Мужа. Сына или дочь. Мать или отца, тетю или дядю: каждый из нас кого-нибудь да потерял, а подчас и не одного. И моей семьи в Эльсвейре она коснулась, жуткая эпидемия Кнахатенского гриппа.

Все началось в Сенчале, в трущобах Черного Кеурго, в среде любителей скуумы. Сначала городские старейшины списали симптомы на отравленные товары, но болезнь распространилась на Прайд Даги, Косоглаз, а позже о случаях заболевания стали сообщать и из доков Алабастра.

Уже скоро болезнь была повсюду: Торвал, Оркрест, Дюна, Коринф и во всех землях между ними. Ветра Кенарти доносили звуки кашля и тошноты до каждого уха. Мы были свидетелями Мора Кошек в Нирне.

Постепенно Эльсвейр стал предпринимать попытки справиться с напастью. Мать Клана Мизаба-ко из Коринфа первая поняла, как грипп передается от каджита каджиту. Ратуни-ла Повесь-усы, дочь Азуры из Риверхолда начала применять чай из сорго, снимающий большую часть симптомов. Даже я поучаствовал, с помощью Легиона Гривы поддерживая порядок и распространяя новые знания о болезни.

Но этого было недостаточно. Повсюду каджиты умирали семьями, родами, целыми прайдами. Лунные епископы толковали знамения, и те были одно другого хуже.

И внезапно помощь пришла оттуда, откуда ее не ждали: с западным ветром пришли эльфы Саммерсета, они привели врачей, целителей, привезли отчаянно необходимые припасы.

И еще кое-что важное: надежду. Надежду на то, что Эльсвейр выживет.

Поначалу многие Кошки относились к эльфам подозрительно. Никогда раньше заносчивые высокие эльфы не помогали каджитам — так почему помогают теперь? Но их канонривы ходили среди нас, несмотря на грипп, и объясняли: альтмеры делают это не из дружбы, а из политических соображений. Нам нужна была их помощь сейчас, а им наша помощь понадобится потом. Они говорили, что к юго-восточному Тамриэлю приближаются захватчики, и без когтей каджитов высоким эльфам с ними не справиться.

Сражаться с общим врагом — ха, такие резоны мы, кошачий народ, хорошо понимаем. Потому мы приняли помощь высоких эльфов и их хитрых родичей лесных эльфов, и постепенно Кнахатенский грипп начал отступать. И когда Королева Эйренн предложила вступить в Альдмерский Доминион, мы взяли в лапы перо и подписали договор.

Теперь, родичи-каджиты, мы одолели лютую муку и с помощью наших новых союзников стали сильнее, чем раньше. Мы рады шансу испытать наше оружие в бою против захватчиков, пролить их кровь и забрать у них все блестящее.

Теперь настало время Доминиона.

История Мастера Зоарайма

От Гу'Нанта

Часть I

На протяжении многих сотен лет Храм Танца Двух Лун в Торвале был лучшим залом в Тамриэле для тренировки бойцов, дерущихся ногами и кулаками. Мастера наставляли учеников всех возрастов из всех краев Тамриэля, учили их древнейшим и самым новым боевым техникам, и многие бывшие их ученики достигали подлинной славы. Я и сам тренировался там и, будучи еще ребенком, спросил у своего первого учителя, мастера Зоарайма, кто из его бывших учеников, по его мнению, лучше всего усвоил дисциплины Храма.

“Когда я встретил этого человека, я был не учителем, но учеником” — ответил он, улыбаясь, и его сморщенное лицо стало еще сильнее напоминать плод дерева батрум. “Это случилось давным-давно, еще до рождения твоих родителей. Долгие годы я тренировался в Храме, усваивая сложнейшие уроки, впитывая мудрость лучших мастеров Танца Двух Лун.

Ты поймешь, Ги’Нант, что совершенствование тела не может состояться без совершенствования ума, потому-то здесь, в Храме, был создан особый курс тренировок, соответствующий замыслам Риддл’Тара. Я достиг высшего уровня, и со мной безоружным едва ли могли справиться многие знатоки сверхъестественных, магических практик.

В то время в Храме был один слуга, данмер, он был на несколько лет старше меня и моих одноклассников. Мы никогда не замечали его, он годами неслышно входил в зал, быстро делал уборку и уходил, не проронив ни слова. Правда, если бы он что-то и сказал, мы бы не обратили внимания — так были мы погружены в учебу и занятия.

Когда наш последний Мастер сказал мне и нескольким другим ученикам, что пришла пора нам либо покинуть Храм, либо стать учителями, устроили большой праздник. Сам Грива решил посетить почетную церемонию. А так как в храме учились философии и боевым искусствам, в честь церемонии устроили показательные дебаты и соревнования на храмовой арене, причем участвовать в них могли и ученики.

В первый день празднеств я изучал список бойцов, чтобы понять, кто станет моим первым противником, как вдруг за спиной я услышал разговор: слуги о чем-то шептались со старшим священником Храма. Тогда я впервые услышал голос того данмера и узнал его имя.

“Я понимаю твое желание примкнуть к борьбе своего народа в Морровинде, Тарен” — говорил старший священник. “И мне жаль это слышать. Ты провёл здесь много, много лет, и по тебе мы будем скучать. Если я могу что-то для тебя сделать, ты только скажи”.

“Спасибо за вашу доброту”, — ответил данмер. “У меня есть просьба, но боюсь, вы не захотите ее исполнить. С тех пор, как я попал в Храм, я постоянно наблюдал за тем, как тренируются ученики, а в свободное от работы время практиковался сам. Я знаю, что я всего лишь слуга, но я бы почел за честь, если бы вы разрешили мне состязаться на арене”.

Я обомлел от нахальства мера, дерзнувшего предположить, что ему позволят состязаться с теми, кто так долго тренировался. К моему удивлению, старший священник согласился, вписав имя Тарена Оматана в список бойцов-новичков. Я хотел рассказать о случившемся другим лучшим выпускникам, но мой первый бой был с минуты на минуту”.

Часть II

“Я обомлел от нахальства мера, дерзнувшего предположить, что ему позволят состязаться с теми, кто так долго тренировался. К моему удивлению, старший священник согласился, вписав имя Тарена Оматана в список бойцов-новичков. Я хотел рассказать о случившемся другим лучшим выпускникам, но мой первый бой был с минуты на минуту”.

Тогда я сразился в восемнадцати схватках кряду и во всех победил. Толпа зрителей, собравшихся на трибунах рядом со мной, постепенно поняла, насколько я хорош, и встречала каждую мою предсказуемую победу сдержанными аплодисментами. Я был полностью сосредоточен на своих боях, но постепенно начал замечать, что другие схватки привлекают все больше и больше внимания. Зрители шептались о чем-то и куда-то

Я слышал, что Тарен Оматан — это тот самый данмер, который был моим первым противником. Я был удивлен, когда услышал, что он был моим первым противником. Я был удивлен, когда услышал, что он был моим первым противником.

уходили, чтобы взглянуть на что-то более впечатляющее, нежели моя серия побед.

Одним из главных уроков Танца Двух Лун было отрицание суетного. Я понимал важность достижения синхронности тела и разума и отстранения от внешних раздражителей, но, признаю, я не принял этого урока. Я знал, что хорош, и моя гордость была задета.

Пришло время битвы чемпионов, одним из которых был я. Когда я увидел своего противника, то вместо того, чтобы ощутить очередной удар по самолюбию, не поверил своим глазам. Мне предстояло драться со слугой Тареном.

Я предположил, что это шутка или какое-то философское испытание. Тогда я обвел толпу взглядом и увидел, что она всерьез ожидает хорошей битвы. Мы с противником выполнили положенные уважительные обряды — я высокомерно, а он с изяществом и достоинством. Бой начался.

Поначалу я решил закончить его быстро, все еще считая, что Тарен недостойн даже убирать Арену, не то что драться на ней. Сейчас я понимаю, что был очень непоследователен в суждениях — ведь, чтобы выйти в финал, Тарен одолел столько же учеников, сколько победил я. Он легко блокировал мои простые удары и отвечал на них. Его стиль был необычным — он сочетал утонченные приемы и движения с простейшими атаками. Я сыпал ударами, чтобы вывести противника из равновесия, но его лицо не выказывало ни страха, ни презрения к моим навыкам.

Бой продлился долго. Я не помню, когда понял неизбежность поражения, но когда все закончилось, я не был удивлен исходом. С чувством необычного и подлинного почтения я поклонился ему. Но когда мы покинули грохочущую аплодисментами арену, я не постеснялся спросить его, как он тайком смог стать Мастером.

“В Храме я никогда не продвигался вверх” — ответил Тарен. “Сначала я убирался в классах выпускников, потом у новичков. Потому мне повезло, наблюдая за продвинутыми техниками, не забывать об ошибках новичков”.

Он покинул Торвал наутро следующего дня, чтобы вернуться к себе на родину, и больше я никогда его не видел, хотя и слышал о том, что он стал священником и учителем. Я тоже стал учителем, преподаю и детишкам, только начавшим обучаться Танцу Двух Лун, и взрослым выпускникам. И я всегда прихожу со старшими учениками посмотреть на тренировки новичков, чтобы они никогда не забывали главного”.

into individual
were practicing
#Hagfliz wand and #102

Оружие и Броня Каджитов

Народу, живущему в жарком и тяжелом климате Эльсвейра, ни к чему носить тяжелую одежду и броню, сама конституция и природная ловкость кошачьего народа более располагают к ношению легких доспехов. Каджиты не любят, когда одежда стесняет движения, поэтому лучшие мастера по изготовлению брони создают доспехи, в которых можно даже успешно красться. Из-за легкости каджитскую броню нередко принимают за изящную (но слишком пеструю) одежду. Стеганая или подбитая тканью одежда прикрывает брюхо и уязвимые части тела. Раскрасьте это одеяние яркими цветами, добавьте ленты, платки, украшения — и получится доспех, носить который, не боясь быть осмеянными, могут представители только такого жизнелюбивого и беспечного народа.

Для боев, в которых можно как следует пострадать, каджиты надевают тканевые или кожаные поножи, рукавицы и легкие шлемы — так им удастся оставаться ловкими, не теряя скорости (и роскошного внешнего вида).

У этих акробатов есть даже подобие тяжелых доспехов — они нашивают металлические пластины на кожаное основание, под которым носится украшенная туника. Шлем для такой брони делается из ткани с нашитыми серебряными полосками. Но чтобы каджит надел такое, бой должен быть просто невероятно опасным.

Что касается оружия, каджиты предпочитают изогнутые ятаганы, сабли и ножи, а также кинжалы, фактически становящиеся продолжением их собственных сильных когтистых лап. В форме своих когтей они изготавливают лезвия для ритуальных трезубцев и наконечники для своих стрел и металлических копий.

Листовка Талмора

от Аукантара из Шиммерина, Сапиарха пропаганды

Верные жители Островов, внимайте установлениям Талмора. Обратите внимание на эти слова о наших новых союзниках, каджитах и лесных эльфах.

Процесс объединения с каджитами и лесными эльфами продолжается. Чтобы Альянс существовал в гармонии, агенты Талмора составили этот короткий свод полезных правил. Добровольно следуйте этим обязательным требованиям — и наши новые союзники станут вашими верными друзьями.

— Не называйте каджитов «кошечками», «котятками», «пушистиком» и любыми другими уничижительными словами, обозначающими кошачьих.

— Еда каджитов, как правило, очень сладка, потому что приправлена экзотическим веществом, известным как «лунный сахар». Будьте осторожны с подобной пищей.

— Не прикасайтесь к хвосту каджита без предупреждения.

— У наших союзников-каджитов особый говор. Передразнивать манеру их речи или высмеивать её — непрослительно грубо и вообще не по-альянсерски.

— Приглашая лесного эльфа отобедать, помните о том, что лесные растения для их народа священны. В таком случае подавайте дичь и воздержитесь от салатов.

— Не называйте лесных эльфов «коротышками», «мелкотой» и любыми другими словами, оскорбляющими их рост.

— С осторожностью употребляйте хмельные напитки лесных эльфов — они готовят их непривычными для нас способами.

— Не говорите лесным эльфам о том, что они каннибалы, и не спрашивайте их, что они делают со своими мертвецами.

Орлы, объединяйтесь!

Не упусти своего!

От Катониуса Лидо, квартирмейстера генерала Лавинии Аксиус

Свободные коловианцы! Мы призываем вас послужить вашей Родине — и тем самым послужить себе, своей семье и своему потомству.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ НОВОСТИ

Да будет известно, что территория к югу от реки Стрид, ранее известная как Арентийская долина Валенвуда, теперь стала Южным Полем Коловианских Поместий по решению Двора Скинграда и согласию Старшего Совета Сиродильской Империи. Легиону Западного Поля под командованием генерала Лавинии Аксиус выпала честь аннексировать Южное Поле и впредь охранять его границы.

ВОЗМОЖНОСТИ СЛУЖБЫ В ЛЕГИОНЕ ЗАПАДНОГО ПОЛЯ

Да будет также известно, что по завершении военных действий в Южном Поле бойцам Легиона будет предоставлена отставка, а награждены они будут землями: солдаты получают фермы, офицеры — поместья. Права на эту землю всех предыдущих владельцев аннулированы и забыты по решению Старшего Совета. Все нынешние жители этих земель будут депортированы или отданы новым хозяевам земель в работу.

СЛАВА, ПРИКЛЮЧЕНИЯ И БОГАТСТВА

Служи в Южном Поле и заслужи благодарность Славной Коловии. Помни и о том, что после предыдущих войн многие свободные коловианцы получили возможность примкнуть к низшим слоям знати благодаря выкупам, полученным от семей богатых пленников. Это отличный шанс начать лучшую жизнь — и единственный для нашего поколения. Не дай робости, трусости и страху встать на пути своего грядущего счастья.

Войсковая инструкция: Арентия

От центуриона Цуниса Оцеллы

Этот отряд начнет оккупацию Арентии в течение двух недель. Чтобы операция прошла успешно, каждый солдат должен обладать определенными знаниями о городе и его жителях. Войдите в него без подготовки и вас тут же оглушат, ограбят или нашипигуют стрелами лесные эльфы, не успеете и пикнуть. Я много лет охранял караваны, ходившие из Арентии в Скинград, а потому могу снабдить вас информацией, необходимой для того, чтобы избежать опасности и не провоцировать местных жителей понапрасну.

Не дайте себя обмануть якобы знакомой архитектуре — этот город ничем не похож на ваши родные места. Пусть здесь и обосновались некоторые коловианские торговцы, большая часть местных жителей — это лесные эльфы и каджиты, забредающие из восточных саванн. В прошлом этот город часто переходил из рук в руки, но лачуги каджитов и строения лесных эльфов не могут подобрать время, в отличие от доброго коловианского камня, из которого и построена тут большая часть домов.

Вы встретите многих каджитов и лесных эльфов, поэтому общие знания об их привычках и обычаях будут полезны. Лесные эльфы становятся необычно агрессивными, если считают, что растение или дерево подвергаются опасности. Если нужно сделать что-нибудь с деревьями, доложите начальнику и заручитесь сопровождением вооруженного отряда. Также помните о том, что лесные эльфы знатные любители выпить, и по пьяни они, обычно довольно молчаливые, становятся очень неприятными типами. Добрый совет: не пытайтесь на спор перепить этих эльфов, как бы они над вами не смеялись.

Каджитов в городе тоже хватает, хотя мало у кого из них здесь (или где-то в другом месте) есть постоянное жилье. Эти лунопоклонники шатаются туда-сюда стайками, торгуя своими сахарными напитками и пестрыми тряпками. Особо острожными нужно быть, когда кто-нибудь из таких групп станет предлагать вам провести вместе ночь — вас несомненно обдерут до нитки, а когда вы опомнитесь, они уже будут на полпути к Дюне.

Также отмечу: мы имеем сведения о том, что в Храме Божеств может орудовать банда торговцев скуумой. Это оскорбление для Божеств, и деятельность этих бандитов после захвата города будет тщательно расследована. Если слухи окажутся правдой, мы издвим Храм от отбросов, но при этом никакого мародерства в Храме быть не должно. Мы вернем святому месту положенное величие.

Ваша задача — сделать так, чтобы наша власть в Арентии была крепка и нерушима. Следите за соблюдением законов, поддерживайте мир

насколько это возможно, но не медлите с подавлением беспорядков. Помните, ни одна культура не может считаться в этом городе "традиционной": он принадлежит тем, кто согнал сюда больше солдат. Скоро это сделаем мы.

Вудхарт: карманный путеводитель

После исчезновения Фалинесты, ни один город так не отражает сути и истории лесных эльфов, как Вудхарт.

Расположенный на юго-западных берегах Валенвуда, Вудхарт когда-то был скромным имперским поселением, созданным и оберегаемым Императорами, желающими развивать торговлю с местными лесными эльфами.

Лесные эльфы отреагировали на появление города, являющегося частично портом, а частично крепостью, защищавшей торговлю от опасностей Валенвуда, со смесью любопытства, дружелюбия и опаски.

Несколько раз босмеры штурмовали стены города. Несколько раз им удавалось подорвать какой-то фрагмент стены с помощью разрушительной магии, но каждый раз имперские силы, обладающие более совершенным вооружением, отбивали атаки.

*The ancient forest of Eldamar, where the
ancient life is a living, breathing thing,
and the trees are the people of the land.*

Со временем босмеры Зеленого Пакта начали уживаться с городом мирно, а затем их поселения стали преобладать над имперскими кварталами: у лесных эльфов была особая связь с лесом, поэтому там вскоре возникли связанные галереями древодома, типичные поселения босмеров.

Постепенно Вудхарт перешел под автономное босмерское правление. Управлять городом стал древотан, а имперские кварталы долго не ремонтировались, и в итоге город полностью превратился в город-лес.

С годами древотаны Вудхарта завоевали репутацию решительных вождей и справедливых судей и среди лесных эльфов и среди их союзников.

На момент написания этого, древотаном Вудхарта является Фариэль, она одновременно является и древотаном и членом Талмора, подчиняясь Королеве Эйренн из недавно созданного Альдмерского Доминиона. Вудхарт продолжает быть крупным портом Валенвуда наряду с Приморским святилищем и домом для представителей всех народов.

Зеленый Пакт и Доминион

Деревья тянутся вверх, к солнцу, а птицы поют, когда с неба уходят луны — об этом знают все, так и все лесные эльфы, рожденные в Валенвуде (хотя, конечно, большая часть эльфов появляется на свет вне его), знают о Зеленом Пакте.

Зеленый Пакт — это соглашение между лесными эльфами и У'фрре, по которому мы и живем с начала нашей великой истории.

Его правила просты. Не вреди лесу. Не ешь ничего, сделанного из растений. Ешь только мясо. Когда побеждаешь врага, поедай его плоть. Не оставляй трупы гнить. Не убивай без нужды. Не принимай животной формы. Вы — лесные эльфы, ваш образ священен.

Таков Зеленый Пакт. В обмен на соблюдение его условий, лес, который мы называем Зеленым, дарует нам пищу и убежище. У'фрре дал нам возможность иногда просить лес менять форму для наших нужд. Это для нас, несомненно, благословение.

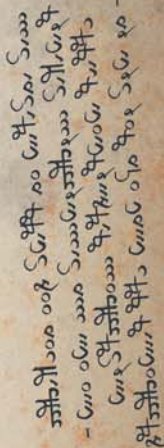
Но сейчас мы оказались в необычной ситуации. Наши новые союзники — высокие эльфы и каджиты — не соблюдают условий Зеленого Пакта. Их дома сделаны из соломы и древесины. Они едят различные плоды и ягоды и пьют то, что сделано из растений. Для них поедать тела врагов — варварство.

Как же лесным эльфам Валенвуда ужиться с такими союзниками, не нарушая Зеленый Пакт? Это вопрос, волнующий сегодня многих лесных эльфов, особенно жителей нового города Марбрук. В прошлом мы шли на войну и за меньшие посягательства на лес.

В то же время мы понимаем, что в момент создания Доминиона Зеленая Леди и Сильвенар говорили от имени всех лесных эльфов и Зеленого Пакта. Мы помним, что в Талморе у нас есть свой громкий голос — древотан Вудхарта Фаризель.

На этих лидеров нам и стоит равняться в это беспокойное время. Своими действиями они показывают нам пример того, как нам должно вести себя. Мы должны принять новых союзников со всем гостеприимством, присущим лесным эльфам. Мы не должны искать с ними драки. Мы должны стараться не воровать у них (хотя многие из них вовсе не почитают воровского искусства — но это тема для отдельного труда). Но в то же время мы не должны стесняться говорить за себя, отстаивать наши интересы и защищать лес.

Благодаря влиянию древотана Фаризель, большая часть древесины и со-
ломы для строительства Мардбрука были привезены в Валенвуд из других

краев. Конечно, уничтожение стольких деревьев во время расчистки пространства для города непростительно, но Фариэль считает, что строительство жилья для наших союзников — это первый шаг к защите Валенвуда от тех, кто может уничтожить его полностью.

Готовность Королевы Эйренн слышать нас — это свидетельство ее мудрости и уважения к народу лесных эльфов. Мы должны отплатить ей верной службой и доверием к ее власти.

Видения Босмеров Зеленого Пакта

Выдержки из оригинальной четырехтомной работы Морваса Андруса, изучавшего босмеров Зеленого Пакта на протяжении трех лет в Первую Эру, пока во время войны его не убили и не съели представители того клана, который он изучал.

...Фамриэль было сто лет, когда она съела светящуюся лягушку на болотах и увидела город Хартгрин, висящий вверх ногами. Он был населен эльфами, ходившими исключительно на руках...

...Ванирион Вор, после проведения Обряда Воровства получивший более двухсот платежей, утверждал, что однажды у него было видение после того, как он залез на дерево, появившееся посреди леса.

У дерева были багряные листья, и, по словам Ванириона, когда он уселся среди них, они стали источать удивительно приятный запах. Сладостный аромат успокоил его разум, и в таком состоянии он увидел деревья, растущие кругом. И чем ближе он подходил к центру круга, тем шире он становился, потому он никак не мог добраться до центра.

В какой-то момент он встретил прекрасного духа, она говорила фразы, начинающиеся с последнего слова и не имеющие конца. "Реки, приходи и ложись со мной возле" — звала его она.

Ванирион пришел в себя лишь тогда, когда, окончательно осоловев от запаха листьев, рухнул с дерева. Он уцелел при падении, но сломал ногу и из-за этого вынужден был закончить карьеру вора. Всю оставшуюся жизнь он искал в лесу дерево с багряными листьями, но так его и не нашел.

* * *

Тогда я спросил древотана, может ли разделяющий Пакт босмер говорить о том, что он "видел" эти видения, или лучше будет говорить о том, что он их "вообразил". Ведь ясно, что эти странные города и деревья и подобные им чудеса не существуют ни в Нирне, ни в Обливионе.

Древотан сделал большой глоток какого-то омерзительного ферментированного молока, бывшего тогда в моде, взглянул на свои ноги, а потом посмотрел в небо. "Ты говоришь, что мир заканчивается на том, что ты видишь своими глазами. Мы говорим, что мир на этом только начинается".

2. in die Hande der
Königlichen Bibliothek
zu Berlin

АЛЬДМЕРСКИЙ ДОМИНИОН

Босмеры Зеленого Пакта: Наблюдения

От Диниктуса Прециса

Автор сего заранее предупреждает — есть огромная разница между лесными эльфами, описанными в этом труде и живущими в чащах Валенвуда, и другими лесными эльфами, обитающими в других уголках Нирна. Этот труд создан с намерением рассказать лишь о диких босмерах, придерживающихся так называемых “старых традиций” и не может применяться к лесным эльфам, адаптировавшимся к жизни в нормальном обществе.

Лесные эльфы из чащоб Валенвуда или “босмеры Зеленого Пакта”, как они сами себя называют, могут считаться фанатичными приверженцами своего Зеленого Пакта. Они едят только мясо, в том числе тела их врагов, убитых в бою, и нападают на каждого, угрожающего лесу, в котором они живут.

Конечно, нельзя называть их “дикими”. На деле это очень умный, любознательный и практичный народ с богатыми культурными традициями, посвященными лесу и поддерживаемыми их духовными лидерами, рассказчиками-“прядильщиками”.

Хотя эти эльфы и могут быть храбрыми солдатами, они не нападают без причины и очень гостеприимно принимают тех, кто забрел в их дебри. К природе они относятся со страхом и уважением, среди них ходят истории о жестокой мести леса тем, кто нарушил Пакт.

Также с давних времен маленьким босмерам Пакта рассказывают про Ил, некое чистилище для босмеров, нарушивших Пакт, а также другие басни о том, как жестоко Зеленый мстит кланам бсмеров, навредившим ему.

Боевые обыкновения Ёсмерских племен

От Мистрала Аврелия Тресикора

Лесные эльфы, живущие в городах, поглощены своей выпивкой и роскошными товарами, которые поставляют имперские торговцы, а вот племена Ёсмеров из джунглей — это настоящие дикари. Под сенью Валенвуда не утихает война. Если Ёсмеры не нападают на каджитов, то для интереса воюют друг с другом.

В отличие от цивилизованных народов, племена Ёсмеров не сражаются по понятным и разумным причинам. Кажется, они не понимают самой идеи войны за территорию, за ресурсы или из-за защиты границ. Хотя они могут совместно дать отпор тому, кто напал на Валенвуд, они не пытаются завоевать чужих земель. Они лучше будут нападать друг на друга ради добычи, пустой славы и от скуки — именно в таком порядке. Эти дикари обычно уведут друг у друга громожуков и лесных мамонтов. Многие воруют добычу (и людей), чтобы получить выкуп.

Все эти миниатюрные войны ведутся не до смерти. Умирают в них обычно случайно, но о таких потерях весьма сожалеют. Многие набеги и вовсе не подразумевают боя. Особо ценится умение прокрасться в чужую деревню

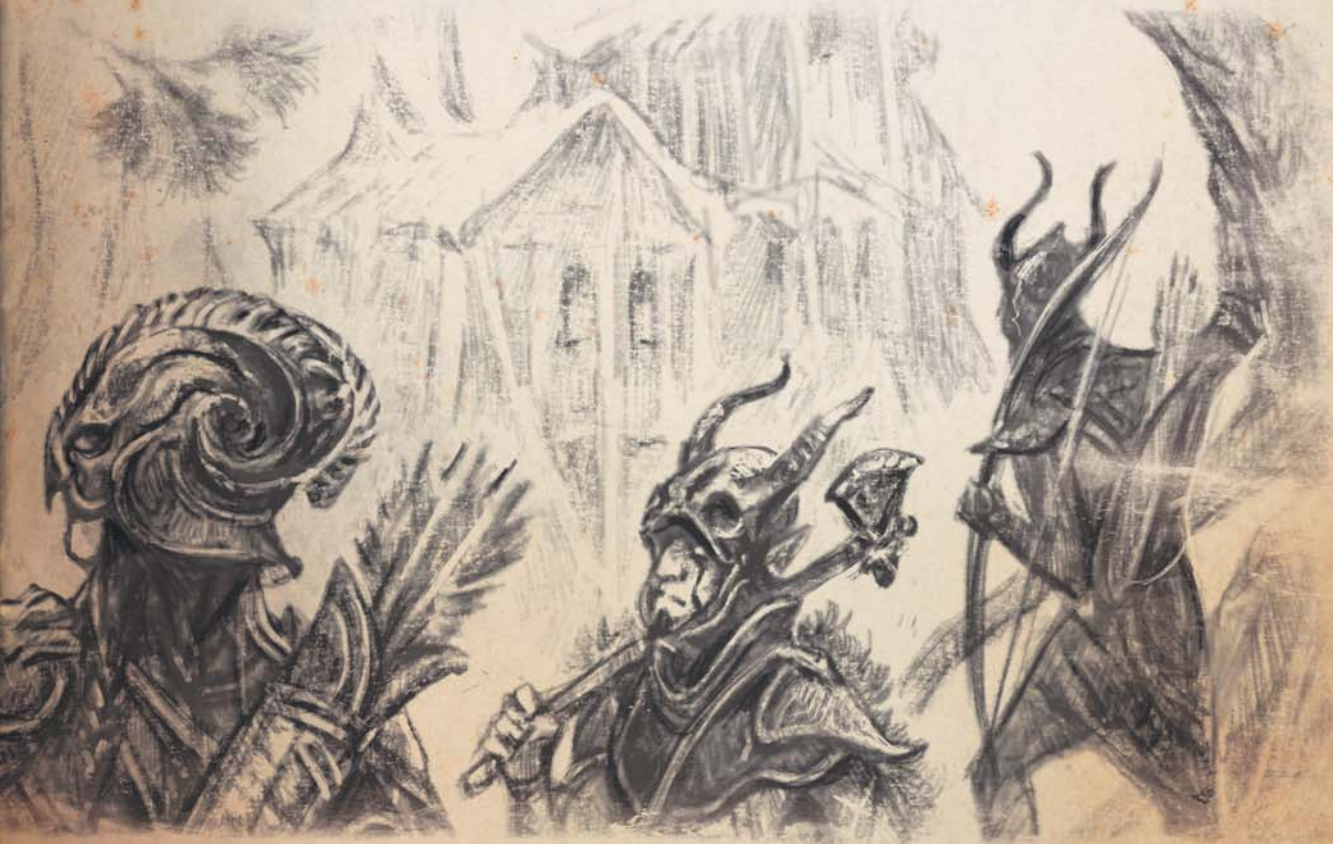

и украсть там что-нибудь незаметно. Чем больше украденная вещь, тем больше почета вору. Благодаря столетиям таких занятий, дикие босмеры стали непревзойденными ловкачами. Название их главного эпоса, Мех Айлейдион, переводится как "Одна тысяча достоинств скрытности".

Когда кто-то все же гибнет в бою, божественные установления Мясного Мандата требуют полностью съесть павшего в течение трех дней. Этот обычай сейчас соблюдают только в самых удаленных и диких деревнях. Члены семьи воина, убившего врага, помогают ему справиться с поеданием жертвы.

Традиция "Траурной Войны" соблюдается повсюду, кроме крупных родов. Когда члена племени убивают, воины отправляются искать ему или ей замену-заложника. Племя берет в заложники кого-то из соседнего селения. Если убитый был особенно силен или знатен, заложников может быть несколько.

После ряда пыток, которыми проверяется, является ли замена достойной, пленника с радостью принимают в клан. Эта перемена от страшной жестокости до радостного гостеприимства подкупает легковерного босмера и он клянется в верности своим мучителям. По традиции пленнику достается место, которое в племени занимал убитый, входит пленник и в осиротевшую семью, потому, наверное, теперь так делается далеко не всегда.

Вежливость и этикет

Том III — Лесные орки, Часть III

Элденска нора

От Користира, пришлого мудреца

Говорят, что орки появились, когда альдмерский бог Тринимак был сожран Даэдрическим Принцем Боэтией. Как гласит миф, Боэтия исторг из себя останки Тринимака и альдмеры, следовавшие за Тринимакон, натерлись этими фекалиями и стали орками. Возможно, это всего лишь миф, но он формирует довольно точный образ: он отталкивающий, нелепый и немного комичный, как и сами орки. Рассказывают, что через какое-то время часть этого народа отправилась в Валенвуд и там образовала отдельную культуру — род лесных орков (подробности об орках Орсиниума я привел во втором томе).

Обычно с орками мерам непросто находить общий язык, но эти лесные орки внешне напоминают наших родичей босмеров. Лесные орки тупее и сви-

репее лесных эльфов, но обращаться с ними нужно также — терпеливо, внимательно и свысока. Без крепкой альтмерской руки оба этих народа превращаются в орды дикарей, опасных и для самих себя, и для окружающих их цивилизованных жителей.

Так как альтмерам обращаться с лесными орками?

Для начала заслужите их уважение. Родичи орков Орсиниума (более пространенный тип орков), лесные орки уважают физическую силу, но также почитают ловкость, скорость и знания географии (их они принимают за тактические навыки). Продемонстрируйте, насколько вы хороши в этих доблестях и вы заслужите их зависть и одобрение.

Вот несколько способов завязать беседу (в знак уважения для начала представьтесь или хотя бы установите визуальный контакт):

1. Предложите сразиться без оружия и заставьте лесного орка сдаться. Они любят кулачные бои.
2. Если вы идете рядом с лесным орком, выйдите вперед и не уступайте дорогу. Может даже придется побегать с ним, но если вы окажетесь быстрее, то лесной орк вас зауважает.
3. Найдите большой камень — размером больше чем человеческое тело — и бросьте его у всех на глазах. Можете использовать заклинание силы, но не дайте лесным оркам узнать об этом.

Если вам кажется, что таким образом обычно стараются завоевать уважение группы сильных недорослей, то вы в определенной степени правы. Применяйте эти способы осторожно — все же лесные орки не настолько одинокими, и порой может понадобиться особый подход.

А вот чего альтмерам не нужно делать при столкновении с лесными орками.

1. Похваться магическими способностями. Хотя альтмеры и знают, что демонстрация магических трюков в первую очередь является демонстрацией плодов упорного труда и познания тяжелого ремесла, орки по своей природе не доверяют магам. Эти невежи считают магию главным орудием угнетения своего народа и запрещают ее использовать.
2. Если не хотите ввязаться в бой, никогда не прячьтесь среди деревьев на территории лесных орков. Ходите там, где вас видно. Наши родичи босмеры на своей шкуре узнали, что лесные орки не любят тех, кто крадется в листве. Они путают скрытность с трусостью и злонравием.

Во второй части этого труда я расскажу о темах, особенно значимых и болезненных для лесных орков, таких как религия и Малакат, а также о местных аналогах оркских крепостей Орсиниума.

Древесная архитектура

От Цирантилля

Целая провинция леса, в которой нельзя навредить ни одному дереву: работа по условиям Договора Ветви и Листа не только не уничтожила архитектуру лесных эльфов, а напротив, позволила строителям босмеров достичь в рамках этих невероятных правил удивительного качества и мастерства. Хотя обвешанные шкурами сети, которые натянута на костяных рамах, кажутся хрупкими, это вовсе не так — эти сети заботами священных деревьев становятся чрезвычайно прочными и протяженными. А на побережьях рек, куда доезжает заграничная древесина, на которую не распространяется действие Зеленого Пакта, строят и более традиционные деревянные дома.

Отправляйтесь в глубь леса, если хватит духу, и отыщите там города Элден Рут или Сильвенар. В обоих городах есть дома, стоящие прямо на земле (как правило, их строили представители других народов, в основном альтмеры), но многие дома находятся под сенью гигантских деревьев. Городской лесной народ предпочитает селиться среди ветвей, а для создания путей с одного дерева на другое связывает вместе ветви, не нарушая местных законов. Толстые живые лозы поддерживают дюжины платформ, на которых людей и товары передвигают между деревьями. Тягловой силой для этих платформ вступают сильные рабочие, обычно иностранцы.

При строительстве мостов босмеры используют кость, смолу и жилы. Дело обстоит так: если у жителя дерева умирает животное, он просто сбрасывает его на землю, а тут его тут же подбирают и перерабатывают во множество разных товаров — всяко лучше загаженных улиц Скайрима. После восхода лун, дополнительно начинают светить лишайники и мхи, живущие в тенистой части деревьев. Также ночные цветы привлекают светящихся насекомых, рои которых освещают платформы без всякого огня. Именно принятые добровольно ограничения, перед которыми другие бы спасовали, позволили лесным эльфам не только выжить, но и процветать в условиях их суровых правил.

В обществе лесных орков

Из личного дневника Сисарона

Орки странные.

Они грубые, жестоки и прямолинейны почти во всем. Конечно, каждый орк — особенный, но в целом босмерам следует считать орков именно такими. И нашей культуре все это чуждо.

Но лесные орки все равно куда причудливее босмеров по многим причинам. По иронии, у них с босмерами много общего, и живут они в основном в Валенвуде.

Выше всего эти лесные орки ценят силу и честь, но вот то, что они вкладывают в эти понятия, сильно отличает их от их северных родичей, орков Орсиниума. Например, для лесного орка в понятие силы входит не только физическая мощь, но еще также скорость и ловкость. Интересно, как бы по этому вопросу высказались бы орки Орсиниума, но мне думается, что северного орка можно считать за бойца тяжеловооруженной пехоты, а лесного — за солдата из авангарда.

*Originally, our Wood Orcs were
supposed to be the ones who
decided to join the
Imperial cause — this was their
purpose. As the Wood Orcs
to the great North — the Empire
was to us the Great North.*

Лесные орки, как и босмеры, живут в лесистой местности. У них нет Пакта с лесом — клянусь своим луком, горе им за то, что они не знают Зеленого Пакта и не соблюдают его установлений. Однако я не удивлюсь, если окажется, что У'фрре им покровительствует — уж слишком легко они ориентируются в зарослях.

Почему они волнуют меня? Я недавно думал о лесных орках — и странно было бы не думать о них тому, кто, как я, живет среди них. Мне было приказано пройти через их территорию, чтобы доставить послание. Будет легко пройти незамеченным, говорили мне. Но лесные орки — очень особенный вид орков, как я уже писал выше. Когда они заприметили меня — того, кого не

заметил бы ни один босмер — я двигался по верхушкам деревьев, а значит, они ожидали чего-то подобного уже не один день. Я был наготове и поразил двух орков из трех, обернувшихся в мою сторону, одной стрелой.

Я пораился — рассчитывал-то я, что уложу троих. Но последний орк повел себя непривычно для орка — со скоростью молнии уклонился от стрелы. Я спрыгнул на землю, покатился по земле, и тут же то место, где мгновение назад было мое сердце, пронзил брошенный ручной топорик. Я встал на ноги, выхватив кинжал, и отбил удар второго топорика, едва не выбившего из моей руки оружие. Лесной орк рычал и раскачивался, ничем не отличаясь в тот момент от своих северных родичей. Он сражался с ловкостью и изяществом моего народа и одновременно с яростью северного орка. Он смог ранить меня в бок, а я бросил комок грязи ему в глаза. Сам едва не ослепший от боли, я бросился в спасительную тьму леса, а орк проклинал меня, называя “трусом, спрятавшимся в лесу вместо того, чтобы сражаться”.

Уж не Хирсин ли был со мной в тот день, иначе не выбрался бы я из этой почти проигранной битвы. Лесной орк сражался так яростно, так хорошо зная лес. Но он все же не смог вновь отыскать меня. Я с радостью сойду с ним во второй раз, но уже на босмерской земле.

НЕОБЫЧНЫЙ АЛЪЯНС

ОТ АНКАНТАРА ИЗ ШИММЕРНА. САПНАРЖА ПРОПАГАНДЫ

Союз трех народов, почти ни в чем друг с другом не согласных. Трех рас, различных сильнее, чем кто-либо еще в нашем мире. Три этих народа воевали бок о бок, но так и не смогли смириться со своими различиями. Больше чем союзники, меньше чем друзья.

И это нужно менять.

Наш Доминион окружен со всех сторон. Эбхартский Пакт и Ковенант Дазгерфолла атакуют нас снаружи, но у нашего союза есть и куда более смертоносные враги — враги внутренние.

В наше сложное время необходимо быть сильными, мы должны держаться друг за друга как можно крепче. Наши босмерские охотники должны добывать пропитание и для мирных жителей, и для солдат. Наши каджитские китцы должны торговать и товарами для гражданских, и оружием. А наши альбмерские волшебники должны с помощью магии бороться не только за победу в войне, но и за мир.

Нашим первым шагом к единению станет праздник, посвященный тому, что наши союзники босмеры обновляют свой пакт с божеством, соединяя двух духовных лидеров — Сильвенара и Зеленую Леги. Пусть весь Альбмерский Доминион знает об этой свадьбе и принимает участие во всем, что за ней последует.

Мы желаем всего наилучшего Сильвенару, Зеленой Леги и всему народу босмеров. Да найдет их новое поколение в себе сил для мира, как находили ранее босмеры сил для войны.

К ВОПРОСУ ОБ ЭБОНХАРТСКОМ ПАКТЕ

ОТ АНКАНТАРА ИЗ ШИММЕРНА,
САПНАРЖА ПРОПАГАНДЫ

Наши дальние родичи, темные эльфы, были довольно наказаны а предательство своих корней: они связались с газара, пытались оградить им — и то стало проклятием, изуродовавшим их тела и поразившим их край. Как видно, урок не пошел им впрок — нынче они лезут за пределы проклятой земли, чтобы заразить и чужие пределы своей ересью. Троица отродев-демонов, правящих ими, обманом заставила ввязаться в свою авантюру простаков нордов и рабов-ящерин, арзониан. Позволить Эбонхартскому Пакту править Сиродилом — такая же глупость, что и отдать власть тому или иному племени людей. Но Трибунал, конечно, является самой опасной угрозой Нирну, куда до него беспокойным людским народам. Демонов нужно оттеснить за проклятый край земли, оторвав их власть... навсегда.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОВЕНАНТА ДАГГЕРФолЛА

ОТ АНКАНТАРА ИЗ ШИММЕРНА,
САПНАРХА ПРОПАГАНДЫ

ВЫДЕРЖКА

Королевства Ковенанта Даггерфолла населены жестокими выскочками, свирепо вытеснившими наших родичей Диренни — высоких эльфов, которые и должны править северо-западным Тамриэлем по праву. Преступникам во всем содействует состоящий из фанатиков-убийц Алессианский Орден. Они позволяют своим пиратам грабить альдмерские суда. Запятнали себя и бретоны, решившиеся на союз с чудовищными орсимерами. Орсимерами! Можете себе представить? Хотя они и обладают чудовищной силой, нет свидетельств того, что эти выродившиеся полукровки владеют хоть малой толикой мудрости, необходимой для того, чтобы справиться с магическим бедствием, поразившим Мундус. Их необходимо подавить и поработить как можно скорее, и только Доминион сможет сделать все необходимое для спасения мира и защиты будущего.

ΚΟΒΕΝΑΝΤ
ΔΑΓΓΕΡΦΟΛΛΑ

Подлинные наследники Империи

От Эристеры Лиген

Возрадуйтесь, жители северо-запада Тамриэля! Хотя остальной Нирн и охвачен войной, смятением и даэдрическим ужасом, слава и честь Империи Реманов жива в Ковенанте Даггерфолла. Мы по-прежнему верим в важность торговли, принципы свободы и, конечно, в Божеств.

Чтобы противостоять целому враждебному миру торговые власти Залива Илиак создали могучий альянс. Хай Рок, Хаммерфелл и Орсиниум стали сильнее прежнего, объединившись под властью верховного короля из Вэйреста. Мастерство бретонов и орков обеспечило экономическое могущество альянса, а боевая мощь орков и редгардов сделали его силой, с которой нельзя не считаться. Наши короли объединяют нас в борьбе за возвращение Тамриэльской Империи и сопутствующего ей экономического благоденствия. Посадить нового истинного Императора в Имперском Городе мы сможем только одним способом — придя туда сами.

Нынешняя так называемая "Империя Сиродила" — это подделка, омерзительное подобие славной реманской Второй Империи. Шарлатаны, занявшие Рубиновый Трон, открыто глумятся над божествами и путаются с Лордами Обливиона, врагами людей. Даже когда-то подававший надежды Император Варен пал жертвой манипуляций даэдра, его реформы были сорваны кукловодами из камарильи даэдра. Ковенант Даггерфолла — единство истинных наследников принципов Второй Империи. Во имя Божеств, мы должны завоевать Сиродил и восстановить славное наследие Реманов. Раковую опухоль поклонения даэдра, убивающую Сиродил и угрожающую всему Нирну, необходимо выжечь из Тамриэля. Мы должны основать Ковенант Тамриэля, в котором у каждого королевства будет место в Верховном Совете, а править всеми будет новая императорская династия.

Вперед, солдаты Ковенанта! Свободу всем народам во имя Божеств! За новую Империю и новую эпоху закона и справедливости!

Очерк о Ковенанте Даггерфолла

Ковенант Даггерфолла — это союз народов северо-западного Тамриэля, бретонов, редгардов и орков, этот военный альянс ставит своей целью установление мира и порядка во всем Тамриэле. Короли Ковенанта называют себя идейными наследниками Реманов и хотят воссоздать принципы Второй Империи.

Ковенант Даггерфолла появился в 542 году 2Э, когда короли Хай Рока объединились, чтобы отбить вторжение орды ричменов под командованием Дуркораха, “Черного Дрейка”. Появившиеся из-за восточных гор варвары разорили Эвермор, осадили Вэйрест, разорили Камлорн и уже подобрались ко вратам Даггерфолла, когда бретонам, наконец, удалось их остановить. После поражения Дуркораха, короли Даггерфолла, Вэйреста, Камлорна, Эвермора и Шорнхельма провозгласили так называемый “первый” Ковенант Даггерфолла, поклявшись защищать королевства друг друга и впредь идти на захватчиков единой силой.

Бреотоны отстроили Хай Рок, и он вошел в эпоху процветания, особенно после того, как в 561 году 2Э шахтеры обнаружили у Вэйреста самое крупное за всю историю месторождение орихалка. Эмерик, граф Камберленда (а именно на его территории располагались шахты), предложил на полученные от добычи средства срубить для Вэйреста флот и увеличить объемы торговли в Хай Роке. Король Вэйреста Гарднер одобрил идею, но еще до завершения строительства флота разразилась эпидемия Кнахатенского гриппа, она поразила Вэйрест и унесла жизни почти всего семейства Гарднера. На трон был возведен граф Эмерик, а второй королевской династией Вэйреста стал Дом Камберленд.

Новый король Вэйреста Эмерик был помолвлен с дочерью короля Шорнхельма Рансера, но в итоге в 566 году 2Э он женился на принцессе Марайе из Сентинеля. Это нарушение обета едва не разрушил первый Ковенант — Рансер, решивший, что его предали, внезапно напал на Вэйрест. Короли Камлорна, Эвермора и Даггерфолла выступили на стороне Вэйреста, а прекрасный дипломат Эмерик даже убедил армию Сентинеля присоединиться, встав на защиту королевской супруги. Более того, Эмерик связался с крупным оркским кланом из Ротгара, предложив вернуть им Орсиниум в обмен на военную помощь. Армии Шорнхельма удалось сокрушить, и Ковенант переродился: уже не как внутренний договор бретонов, а как новый международный союз.

Совет, обсуждавший условия альянса, заседал несколько месяцев, и по каждому пункту велись ожесточенные споры. В итоге был опубликован манифест, компромиссные положения которого в целом соответствовали пла-

нам короля Эмерика. На всей территории Ковенанта гарантировалась свобода торговли, и, несмотря на возражения аристократов из Ривенспайра и редгардов-венценосцев из Алик'ра, орки были признаны полноправными членами альянса. Со временем все города-государства северо-западного Тамриэля присягнули на верность Королевскому Совету Ковенанта, в котором председательствовал верховный король Эмерик. Он, создатель альянса, и занял в нем место верховного лидера.

Так и возник современный Ковенант Даггерфолла, союз редгардов короля Фахара'джада из северного Хаммерфелла, горных орков короля Орсиниума Курога и бретонов, которыми правит король Хай Рока Эмерик, сидящий в своем дворце в Вэйресте. Это благородный альянс честных и благородных народов, уважающих лучшие принципы Первой и Второй Империй. И на этом крепком основании будет возведена третья, самая могущественная Империя, в которой ко всем народам будут относиться с уважением, все будут пользоваться благами свободной торговли, и божествам будет воздаваться должное.

РЫЦАРЬ ДРАКОНА

Если ты намереваешься вступить в ряды Рыцарей Дракона, то должен понимать и разделять наши цели и методы. Некоторые путают нас с Драконьей Стражей. Но мы не являемся истовыми рабами Империи Сиродилла, также мы не занимаемся истреблением древних драконов. Наша задача – служение Его Величеству Дракону, Королю Даггерфолла. Мы – щит и меч даггерфолльского Короля. Мы его лучшие солдаты, его почетные сыновья и дочери, его самые преданные защитники.

Произнеси клятву, если ты готов принять такую ответственность. Вот наша клятва:

Я клянусь служить Дракону. Я положу свою жизнь, мое золото и саму мою честь за моего Короля. Его слово – приказ для меня, мой меч в его руке. Наши жизни теперь едины.

Наследие Драконьей Стражи

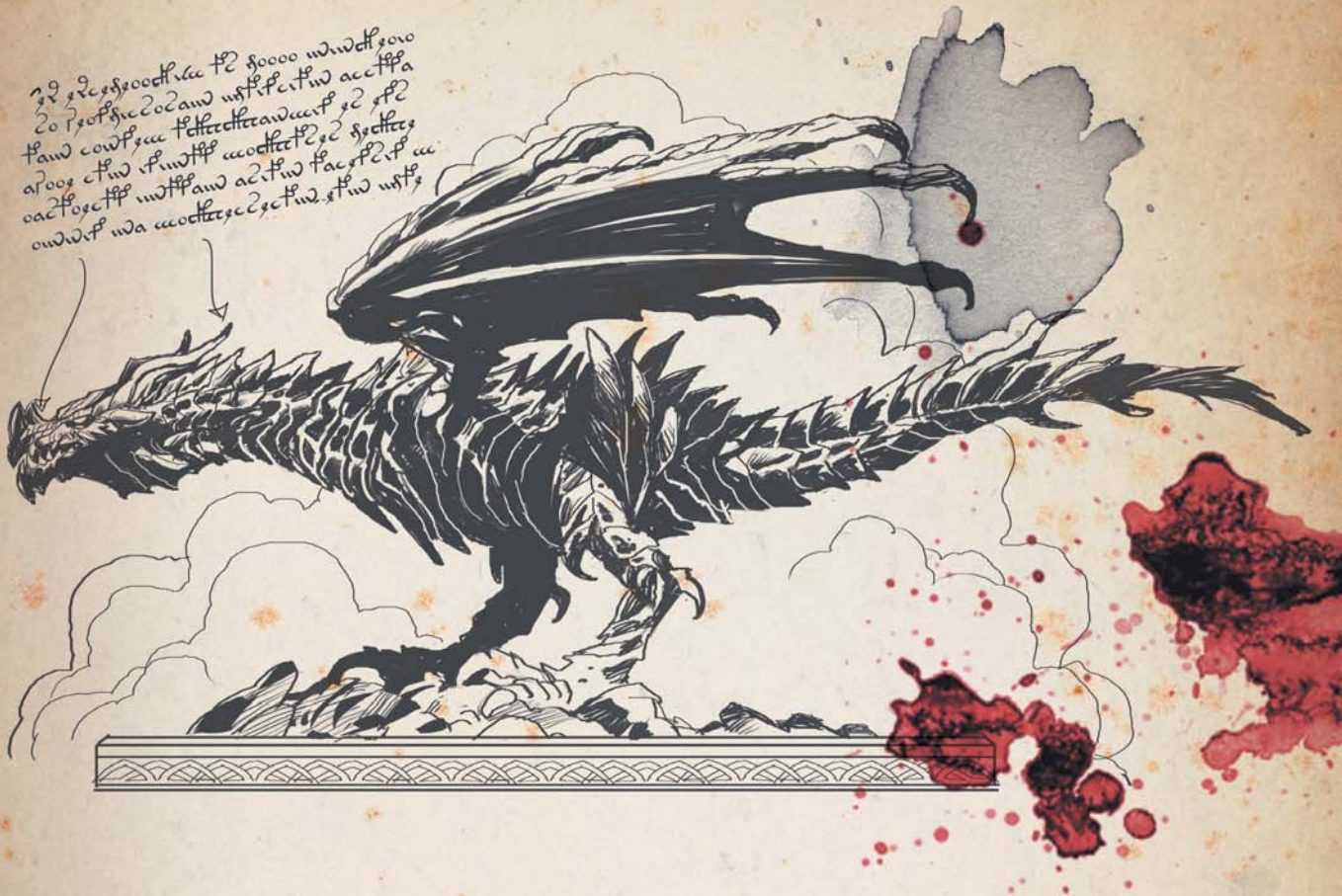
От Куаса-Веды, хрониста Клинков

Всем школярам известно, что легион акавирских захватчиков вторгся в северный Тамриэль в 2700 году 1Э. Эти акавирыцы — могучие воины — шли по Скайриму, легко побеждая врагов, как коса без труда срезает траву, пока в Белом Проходе их не встретила армия Сиродила под командованием Генерала Ремана. После скоротечной битвы, акавирыцы начали массово сдаваться Реману, утверждая что, встретив Ремана, они нашли то, ради чего пришли в Тамриэль.

Прибавив к своей армии отряды акавирыцев, Реман отправился в поход, усмирил большую часть Тамриэля, стал Императором и основал Вторую Империю. Лучшие и мудрейшие дети Акавира составили Драконью Стражу, командовал которой лично Император Реман.

В течение следующих двух столетий Драконья Стража оберегала династию Реманов, защищая императоров с помощью знаний, полученных по легенде от самих драконов, живших в Акавире и тогда, когда в Тамриэле драконы давно исчезли.

Но когда в 2920 году Реман III был убит, прервалась и Династия Реманов (тогда же закончилась и Первая Эра). Официально Драконья Стража была распущена, и многие говорили, что это стало наказанием за то, что Страже не удалось спасти Императора. Однако когда на Рубиновый Трон взобрался потентат Версидью Шайе, негласным указом Стража была созвана вновь, но в этот раз она должна была стать не почетной стражей, а разведывательной сетью.

Многие бывшие члены Драконьей Стражи решили начать новую жизнь. Некоторые из них присоединились к своему бывшему центуриону Диниерасу-весу, основавшему организацию, которая позднее превратится в Гильдию бойцов. Другие стали странствующими искателями приключений, инструкторами или наемниками.

Одним из таких бывших стражников и был некто, чье имя до наших дней не дошло, мы знаем его исключительно как Грандмастера. Он взялся за возрождение боевых и мистических искусств, чтобы эти ценные знания не были потеряны в непростое время Второй Эры. Он соглашался обучать этим искусствам только с тем условием, что его ученики затем сами будут обучать других. Так началась история тех, кого сейчас мы называем "Рыцарями Дракона".

Города и селения Гленумбры

От Ансура Белота

Вот перечень важных для путешественника городов и селений района в Хай Роке, известного как Гленумбра.

Даггерфолл: Алмаз в короне Гленумбры и один из старейших городов Хай Рока. Даггерфолл был столицей самого большого хайрокского королевства до возвышения Вэйреста. Любодой путник почтет за счастье попасть в Даггерфолл, потому что торговля в этом большом городе хороша, как нигде больше.

Альдкрофт: Небольшой город, расположенный между лесами Даэнии и прибрежными болотами Камбре Хиллс. В последние годы Альдкрофт вошел в эпоху процветания, став важным портом на торговом пути в Залив Илиак. Хороши известны пряные альдкрофтские блюда, которых я все же посоветую избегать путешественникам, не уверенным в своем здоровье.

Камлорн: Город, в последнее время разросшийся настолько, что теперь может в размерах и культурном влиянии потягаться с Даггерфоллом. Камлорн — западный центр Гленумбры. Жители Камлорна считают себя более культурными и утонченными, нежели их южные соседи. Путешественникам обычно рекомендуют камлорнскую выпечку, ради одной которой можно отправиться в этот город. На высокомерие жителей же просто не обращайте внимания — обычно они вовсе не хотят кого-то обидеть своим отношением.

Весттри: На долю этого города выпало много бедствий, потому там нет живых, и лишь мертвые терзают этот край. Умный путник обойдет это место.

Орлиный Ручей: Если через Альдкрофт Камлорн торгует с Заливом Илиак, то Орлиный Ручей — это врата Камлорна в Эльтерический Океан. Многие ремесленники, находящиеся на службе великих домов Камлорна живут в районе Орлиного Ручья. Путникам посоветую отведать морепродуктов из свежего улова местных рыбаков.

Кроссвич: Находится в горах, разделяющих Гленумбру и Штормхевен. Кроссвич зарабатывает на путешественниках, передвигающихся между двумя самыми густонаселенными районами Хай Рока. Если вы отправляетесь из Вэйреста в Даггерфолл, вам предстоит миновать Кроссвич, там вы сможете хорошо отдохнуть и пополнить свои запасы.

днѣто шѣстѣооѣ
шѣстѣооѣ атѣса шѣдѣ

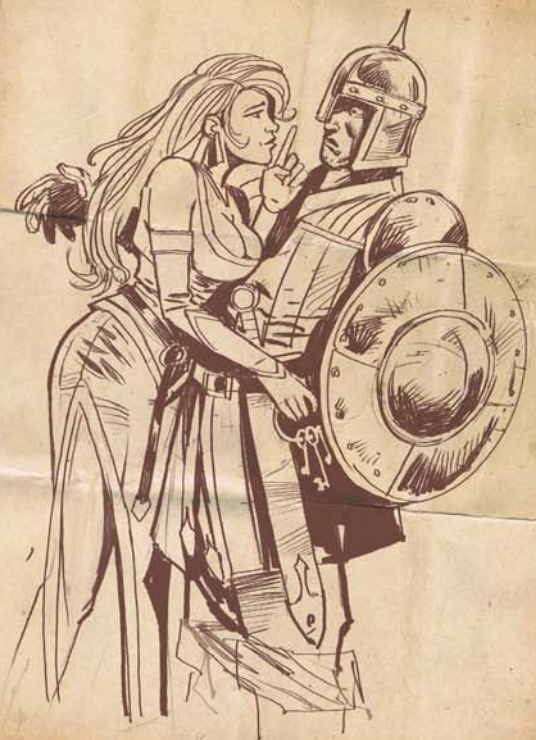

Жители Гленумбры

От Альдуса Бруссо

Постороннему наблюдателю жители хайрокского района Гленумбра покажутся очень обычными. Но, хотя местные жители в самом деле в культурном, архитектурном, кулинарном вопросах во многом походят на обычных бретонцев, глупо было бы умолчать о том, насколько отличаются они от представителей других культур этого разнородного края.

Даэния: Находится под культурным влиянием Даггерфолла. Даэния — родина и столица главного бретонского помешательства, поисков. Для незнакомых с этим понятием разъясняю: так называется практика, позволяющая незнатной молодежи пробиться в высшее общество, совершая условленные подвиги. Фольклор Даэнны изобилует рассказами о том, как бедняки брали на себя невероятные обязательства, чтобы завоевать уважение и великую награду. Я подозреваю, что знаменитая независимость даэнийцев проистекает из подобных историй, прославляющих идею мгновенного вознесения. Также замечу, что именно здесь зародилась субкультура Вирда, и несколько ведьминских сестринств поклоняются силам природы в здешних лесах.

Комбре Хиллс: Камлорн и окружающие его селения — это мешанина их бретонских культур. Камлорнская знать считает себя аристократией поэтов и художников. Часто сглаживая углы в отношениях между Даггерфоллом и Вейрестом, Камлорн получает большую часть прибылей от торговли и с Заливом Илиак, и с Эльтерическим Океаном. Комбре Хиллс известны своими призраками, и у каждого жителя в запасе всегда найдется пара-тройка мистических баек. Самая интересная местная субкультура — это болотные бретоны из топей, тянущихся до самого Альдкрофта.

Королевская Стража: Этот район так назван из-за того, что горная гряда является природным укреплением на границе Гленумбры, Ривенспайра и Штормхевена. Кроссвич находится на перекрестке торговых путей, связавших крупные районы Хай Рока, потому этот город и стал плавильным котлом культур, кухонь и стилей различных бретонских городов. Пусть и не полноценной культурой, но все же важной общностью для Королевской Стражи является бандитский клан Красных Грачей. Хотя Красные Грачи ведут дела по всей Гленумбре, родом они из гор и предгорий Королевской Стражи. Эта компания охотников и налетчиков грабит караваны на торговых путях.

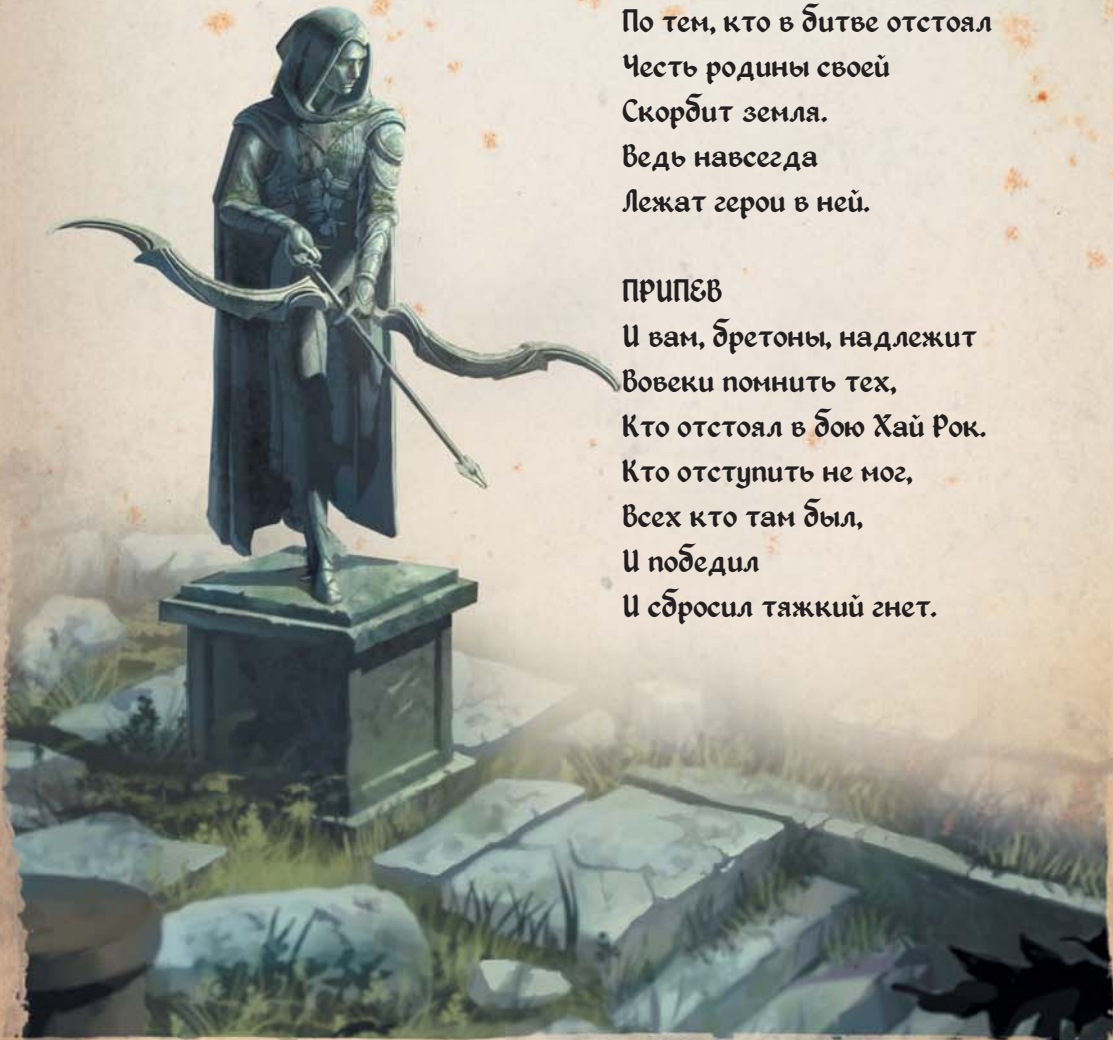
Битва на болотах Гленумбри

Кто взял в руки оружие зимним
днем
Пошел в Гленумбрию, в топь,
Чтобы вольным стать,
Чтоб тиранов прогнать
За свободу погибнуть чтоб.
Кто стоял на поле в урочный час,
Услышав Диренни зов?
Бреконы собрались со всей земли,
Чтоб защитить ее.

ПРИПЕВ:
Время пришло восстать,
Бреконы-мужи и жены,
Свободе нужно завоевать.
Слава нашим храбрецам!
Когда в битве мы сошлись
Нас теснил могучий враг
Но горизонт
Вспыхнул огнем
И враг обратился в прах.

По тем, кто в битве отстоял
Честь родины своей
Скорбит земля.
Ведь навсегда
Лежат герои в ней.

ПРИПЕВ
И вам, бреконы, надлежит
Вовеки помнить тех,
Кто отстоял в бою Хай Рок.
Кто отступить не мог,
Всех кто там был,
И победил
И сбросил тяжкий гнет.

Призраки Гленумбры

От Жана Датэля

Гленумбра печально известна своими призраками. Здесь я должен пояснить, кого именно подразумеваю под этим словом. Не каждое умертвие — призрак. Призраки — это духи тех, кто когда-то был жив, как я или вы. Но когда они умерли, то решили не покидать наш мир.

(Если вы подумали, что я пишу о некромантии, то знайте, мой рассказ — о совершенно другом. О применении же некромантии необходимо без промедления сообщать местным властям).

У каждого в Гленумбре обязательно есть своя история общения с призраком, привидением или фантомом. Только спросите.

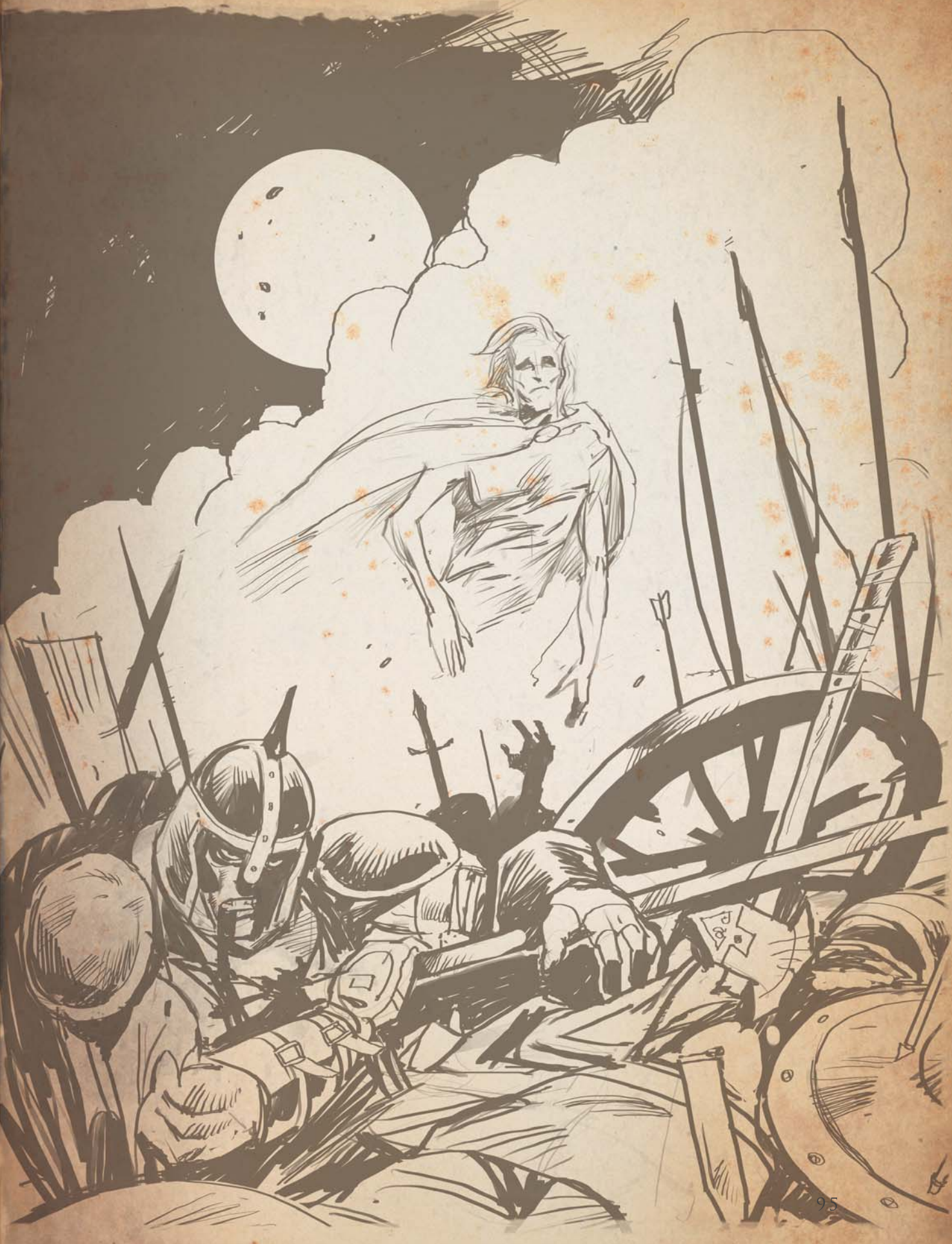
Без сомнения, самое облюбованное призраками место в Гленумбре — это торфяные болота к северо-западу от Альдрокфта. Общеизвестно, что в Первую Эру именно там состоялась битва на болотах Гленумбры. Во время этого ужасного побоища почти одновременно сгнули и силы Алессуанского Ордена и эльфы Диренни. Из-за такой трагедии местность эта надолго стала пристанищем призраков. Многие путешественники, забредшие на болота, рассказывают, что слышали вдалеке звуки боя.

Второе по значимости обиталище призраков напрямую связано с первым. Собор Бедро и окружающее его кладбище — место массовых захоронений солдат, погибших в битве на болотах. Советую не бродить по кладбищу, когда его заволочло туманом. Свидетели говорят о том, что там нередки призрачные огни и стоны.

Хотя многие считают, что призраки обитают и в лесах Даэнии, это вовсе не так. Там живут многие природные духи, например Стражи. Они не являются призраками, потому что никогда не были людьми. Эти создания появились на свет в бестелесной форме, а потому к ним нужно относиться с подобающим уважением.

Феодалному прошлому Гленумбра обязана множеством руин и замков, в каждом из которых найдется некто, о ком можно будет рассказать страшную историю. Например множеством легенд окутаны руины форта Скала Билборн и крепости Дресан.

Из всех мест скопления призраков в Гленумбре я советую избегать посещения Весттри. Магическая катастрофа превратила это селение в пристанище одних лишь живых мертвецов. Потому идти туда за острыми ощущениями от встреч с призраками попросту небезопасно.

Вэйрест, Жемужина Залива

(Камберлендское издание)

От Сатура Лонглита, Старейшины

Вэйрест входит в число славнейших городов западного Тамриэля, это подлинная жемчужина, и ярче блеска ее прошлой славы может быть лишь сияние ее нынешней красоты. Это самый почитаемый город Хай Рока. Ни один город не сделал столь многого для бретонской культуры, а дух ее великих детей продолжает жить в улицах Вэйреста. Величием исполнены парящие крыши, широкие бульвары, благоухающие рынки. Жители Вэйреста почитают свою историю, но не одержимы ей, как, например, граждане Даггерфолла. Бываешь в Вэйресте и понимаешь, что это — по-настоящему современный город, но в воздухе здесь витает особая магия, след многовекового развития цивилизации.

Историкам непросто назвать точную дату основания Вэйреста. Там, где река Бьюлси впадает в Залив Илиак, различные поселения существовали с 800 года 1Э. Торговцев и рыбаков окружали враги. Орочья столица Орсиниум как сорняк разрасталась к северу, а с запада напали пираты и налетчики. Название "Вэйрест" переводится как "отдых с дороги", ведь в гостепри-

имной деревушке на реке Бьюлси могли перевести дух путешественники, преодолевшие восточную оконечность залива Илиак.

В хваленых переписях времен Скайримской оккупации нет ни одного упоминания о Вэйресте. В Анналах Даггерфолла город упоминается лишь один раз, в письме короля Джойля Гаудену Шинджи в 948 году 1Э: "Орки терроризируют жителей Вэйреста и угрожают путям, ведущим в центр страны".

По-настоящему Вэйрест расцвел после разорения Орсиниума в 980 году 1Э. Трудюбивые торговцы и купцы создали торговый альянс, благодаря которому удалось устранить пиратскую угрозу в заливе. Успешный торговый род Гарднеров построил в городе укрепленный дворец, а со временем за его стенами разместились банковские и иные конторы. Один из членов рода, Фарангел, был провозглашен королем в 1100 году 1Э, когда Вэйресту было даровано право стать королевством.

Хотя Вэйрестом и правила одна семья, основой его мощи все равно был торговый союз. Многие экономисты согласны в том, что основой благосостояния Вэйреста стали именно добрые отношения капитала с короной. Династию Гарднер сменила династия Канберленд, но никогда смена власти в Вэйресте не происходила из-за революции или политического убийства. Каждый король Вэйреста происходил из купеческого рода. Торговцы и короли почитали друг друга и из-за этого обоюдно крепили.

Вэйрест пережил моры, нашествия пиратов и захватчиков, сохраняя спокойствие и чувство юмора. В 2702 году 1Э всему населению города пришлось укрыться за стенами дворца Гарднеров, чтобы защититься от пиратов, налетчиков и Трассианской чумы. Менее обеспеченный город в таких условиях, конечно же, погиб бы, но Вэйрест устоял, чтобы и далее обогащать Тамриэль поколение за поколением.

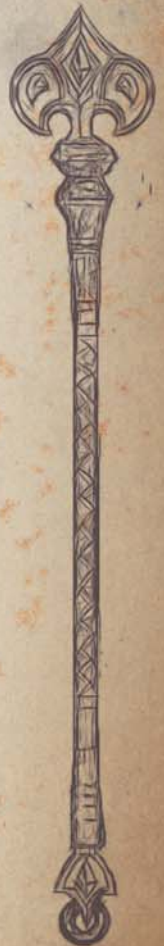

Рыцарские ордена Хай Рока

От Леди Синнадар из Танета

Любовь бретонов к феодальной иерархии определила всю общественную структуру Хай Рока, начиная с нижайшего крестьянина-фермера до верховного короля в Вэйресте. Но самым любопытным порождением этой структуры стали рыцарские ордена бретонов.

Здесь в Хаммерфелле мы, редгарды, разумно предлагаем гражданство всем мужчинам и женщинам, знающим, с какого конца нужно братья за меч. Ну, конечно, у нас имеется свой правящий класс — ведь кто-то дол-

жен поддерживать порядок — но других классовых различий у нас почти что нет.

Но в Хай Роке все не так. Тут каждый озабочен собственной знатностью, и старается проследить свою родословную до тех бретонских семей, что возглавляли когда-то движение за освобождение края от владычества эльфов Диренни. Культура Хай Рока зиждется на историях о благородных “Бретонских Рыцарях”, сбросивших эльфийское иго. После того как эти рыцари оттеснили Диренни обратно на Балферию, они основали рыцарские ордена, чтобы продолжать традиции вооруженной аристократии и обеспечить Хай Року надежную защиту от новых захватчиков.

Шли годы, и теперь в каждом миниатюрном королевстве или герцогстве Хай Рока есть свой рыцарский орден, со своими традициями, родом из эпохи Бретонского Освобождения. Рыцари Дракона в Даггерфолле, Рыцари Пламени в Алькауре, Орден Святого Пелина в Эверморе — и этот список можно продолжать долго.

И что же сейчас делают эти ордена, чтобы прославить свои блестящие мечи и сияющие доспехи? Если отбросить пестрые знамена и трескучие слова, то окажется, что у этих орденов в современном мире есть только две задачи.

Во-первых, это “благородное” место службы для дворянских сыновей и дочерей. С тех пор, как именно торговля сделала Хай Рок процветающим, предпринимательство стало достойной альтернативой военной службе, но признаем честно, не у каждого баронского сынка хватит извилин для подсчетов и переговоров. Для таких благородных отпрысков всегда найдется место в ордене.

Во-вторых, для мужчин и женщин низших классов рыцарство является традиционной наградой за деяния на благо общества или высокопоставленного лица, способом войти в ряды почитаемой бретонами знати. Зачастую эти подвиги совершаются не на поле боя — в таких случаях членство в ордене является чисто номинальным — и даже не предполагается, что новым сэрам и дамам вообще придется брать в руки меч. А если этот подвиг — торговый, то от нового “рыцаря-купца” общество будет ожидать богатых пожертвований на общие дела.

Потому, если вы приедете в Вэйрест или Эвермор, не удивляйтесь, когда главу курьерской компании представят как сэра Дорика, а владелицу сети гостиниц назовут дамой Лизабеттой. Это просто очередные прославленные рыцари Хай Рока.

От Бередальмо Пророка

pacas d'ethiopie et g'ndes m'as
indoo and une m'ethiopia une
ethiopie, H'p' d'indus. d'ethiopia

Когда-то, во времена Алессианских Реформ, Райан Диренни противостоял целой Империи. Его бретонские легионы под командованием эльфов Диренни держали под контролем всю землю, и их власть простиралась до Марката и Элинира. Орочью крепость Орсиниум разоряли несколько раз, но Диренни разорили ее первыми.

Когда-то, в битве на болотах Гленумбри, солдаты Айдена Диренни, одолев превосходившую их числом орду алессуанцев и прогнали врага обратно в Сиродил.

Когда-то, до того как Корвус Диренни упорядочил правила колдовства, каждый призыв даже самого жалкого из Даэдр был деянием опасным и жутким.

Когда-то Перегрин Диренни оттеснила целую флотию Ра Гада обратно к Сентинелю, заставив подчиняться своей воле волны Залива Илиак.

Когда-то за один единственный день Пелладил Диренни выстроил тюрем Блекроуз на руинах Лилмотиит, призвав армию каменных атронахов.

Да, мы были великими когда-то. Но какими бы значительными ни были наши достижения, со времен Сигнус, каждого Диренни гложет изнутри ощущение тщетности.

Потому что мы не можем разгадать тайну Нулевого Камня и открыть с его помощью Серебристый проход.

В пору зрелости каждого высокородного Диренни приводят в Башню, ведут под Свод Основания и показывают Нулевой Камень. Мы можем даже коснуться его — однажды — чтобы почувствовать пульсирующую в нем магическую силу, которую мы так и не смогли подчинить. Также нам показывают Серебристый проход — дверь в металлической стене, которая заперта тринадцатью вращающимися кольцами — портал, в который мы так и не смогли войти.

Мы утешаемся тем, что уж если Диренни не смогут открыть тайну Камня и открыть Проход, то никому другому это точно не под силу. Мы возвращаемся в надземный мир и делаем удивительные вещи — чтобы забыть о нашем провале. Но однажды, когда наши жизни подходят к концу, мы собираем воедино все свои знания, все плоды наших побед и вновь отправляемся под Свод Основания. Чтобы еще раз попробовать. Хотя бы однажды.

Обычно спустившихся туда стариков находят мертвыми и изуродованными через день или два. Некоторые, например мой драгоценный Герон, выживают, но их разум становится исковерканным, и он не в силах осознать, что же произошло под Сводом.

Что до меня... Я живу в Турмалиновой Башне, днем приглядываю за Героном, ночами перевожу книги Айлейдов. И это довольно неплохая жизнь.

Но иногда, работая с древним гримуаром или книгой мага, я задаюсь вопросом, не лучше ли оставить тайной письмена наших потерянных родичей?

Потом задумываюсь, все ли знания имеют свою пользу? Размышляю, для чего сгодятся мои.

И думаю, что все же спущусь вниз, по длинной лестнице.

Однажды.

Бретоны: отродья или совершенства?

От Прастуса из Элинира

Случаи общего потомства людей и меров известны со времен появления первых людей на берегах Тамриэля в середине Меретической Эры. Однако массовое смешение эльфов и людей случилось лишь на северо-западе континента, так появилась человеческая раса бретонов. Мы знаем, что по всему Тамриэлю люди и дети Альдмериса непрестанно воевали, так как в Хай Роке вечные враги смогли дать рождение новому народу?

Ответ заключается в необычной (для эльфов) культуре клана Диренни, меров, когда-то правивших северо-западным Тамриэлем. В отличие от сиродильских Айлейдов, жестоко порабоцевавших всех встреченных людей, Диренни просто завоевали недов и стали в их обществе классом аристократов. Знатные эльфы выстроили с людьми систему вассального подчинения, с правами и обязанностями, включающих и “право ночи”. Соитие с привлекательными недами было обычным развлечением для эльфов, поэтому Диренни зачастую соревновались богатством своих человеческих гаремов.

Неизбежное потомство, происходящее от этих связей, Диренни не принимали в свой привилегированный класс, потому что такие дети считались недо-мерами, но в обществе недов метисы зачастую занимали достойные места. Со временем возникла целая каста людей-полукровок, их называли бретонами (от эльфийского “брето”, то есть “полу”). Брефонам разрешалось

вступать в брак только с людьми, потому доля эльфийской крови постепенно снижалась, а недский компонент начал преобладать.

Хотя в Первую Эру эльфы клана Диренни и обладали огромной властью, их всегда было немного, и постепенно их руководящие функции стали переходить к бретонам. После поражения, нанесенного захватчикам-алессуанцам в 482 году 1Э, клан Диренни захирел. Эльфы сначала перебрались в центральные области Хай Рока, а потом и на Балферию, тем временем их место заняли бретоны, заняв высшее место в созданной Диренни феодальной иерархии, заменив эльфийскую знать бретонской.

Бретоны-аристократы были вынуждены отрестититься от своего эльфийского происхождения, чтобы легитимизировать собственную власть: по иронии, они сторонились всего эльфийского в то время как эльфийская кровь в благородных отпрысках бретонов стала все чаще давать о себе знать. Бывшие вассалы всячески поносили имя Диренни, потому остатки клана становились все более закрытой общностью. Однако и по сей день они считаются могучими магами, и им хватило сил, чтобы отбить нашествие редгардов в 907 году 1Э.

СКАЗАНИЯ ТАМРИЭЛЯ
wopiea cffacaeff2 wd2
afgicac2w2 e2 o2g2o1
wffccffwac2ff ffw2 ffac2o1w

Бреконы продолжили культивировать миф о том, как их знать противостояла правлению Диренни и сделали ставку на создание сильного купеческого класса, способного вести торговлю на побережьях Тамриэля. К моменту прибытия Императрицы Гестры и ее легионов к Перевалу Бангкорай в 1029 году 13, бретоны были готовы присоединиться к Империи Людей и начать молиться Десяти Божествам. Под властью Реманов Хай Рок стал, возможно, самой стабильной и процветающей провинцией Второй Империи.

Так вернемся же к заглавному (и намеренно провокативному) вопросу: считать ли бретонов отродьями или совершенствами? Оба ответа верны, с той лишь разницей, что если вы назовете бретона отродьем, то он щедро попотчует вас сталью. Деятельный народ бретонов воплощает силу и людей, и меров, и в равной степени подвержен недостаткам обеих рас.

Башня из Адамантина

От Хрерма-Зодчего, Коллегия Бардов, Солитьюд

В Скайриме нет ничего столь великого, как Башня Диренни, за исключением одного Высокого Хротгара. Но в отличие от горы, созданной природой, Башня — это строение, но возведенное не людьми или мерами, а — если легенды не лгут — самими Аэдра.

Башня, стройная и величественная, возвышается над островом Балферия в Заливе Илиак, и находится она там с начала времен. Адамантиновая Башня получила название из-за особого нестареющего материала, из которого и построена, также ее называют Нулевой Башней, потому что от нее произошли все остальные строения Мундуса.

Высокие эльфы Диренни правили Балферией с начала Первой Эры. В народе башню обычно называют их именем, хотя на деле Диренни построили лишь более поздние здания у подножья башни. (Кто вырыл катакомбы под самой башней — дискуссионный вопрос, по которому у ученых нет единого мнения).

Я не обращался к высоким эльфам Алинора (а кто-то вообще обращался?), но вельможный Кройден, старший антиквар Диренни, снизошел до меня и дал мне ответы на некоторые вопросы. Если верить ему, Башня появилась в Эру Рассвета, когда боги собрались, чтобы решить судьбу Мундуса. На вершине башни Аури-Эль, великий альдмерский бог, убил трикстера Лорхана, насадил его сердце на стрелу и запустил его в полет. Сердце же в ответ лишь посмеялось.

Затем Аэдра отошли от дел Мундуса, покинули они и башню, которую затем обнаружили и заняли Диренни. Какие тайны они там обнаружили? Что они скрывают и по сей день? Какими бы ни были те секреты, мне, скромному норду-архитектору, Диренни о них все равно не расскажут.

Но секреты, несомненно, есть. В их поисках я и обошел башню со всех сторон света, точно ее измеряя. По моим подсчетам и исходя из качеств всех известных нам материалов, я вынужден признать, что строительство здания таких пропорций попросту невозможно.

ТЫ НУЖЕН ЛЬВИНОЙ СТРАЖЕ!

Здравствуй! Мы – Львиная Стража, самый престижный боевой отряд Ковенанта Даггерфолла. И нам нужен ты! Ищешь приключений и острых ощущений, хочешь защищать Короля Эмерика, предводителя Ковенанта Даггерфолла? Тогда вступиай в славную Львиную Стражу!

Мы несем службу по всему Хай Року, выполняя завет Его Величества защищать его земли. Мы сражаемся со всеми, кому или чему придет в голову бросить вызов мощи Ковенанта или угрожать его жителям.

Знаешь, что требуется от кандидатов в Львиную Стражу? Ты силен и храбр? Умеешь следовать приказам, но при этом можешь думать и своей головой, если понадобится? Владеешь особыми навыками, которые могут нам пригодиться? Ты из хорошей семьи с приличной репутацией? Вот и посмотрим!

**НАЙДИ МЕСТНОГО ВЕРБОВЩИКА
ЛЬВИНОЙ СТРАЖИ ПРЯМО СЕЙЧАС!**

Шорнхельм, престольный город Севера

От Лорда Вайлона, 39-го Барона Монклэр

У бретонов из Болота Марквастен и Шорнхельма долгая и богатая на события история, чего стоят Лов Гигантов в легендарные времена, Геноцид Ведьм Вирд в Год Смерти Солнца (это событие вернуло Магнус на небо Мундуса) или Атака Рыцарей Монклэр (ее часто ошибочно называют Атакой Шорнхельмских Рыцарей) во время битвы на болотах Гленумбриш.

Во времена этих удивительных событий жителями Ривенспайра — в году горестей и в час триумфа — правили благородные лорды Дома Монклэр.

Конечно, баронам Дома Монтклэр не всегда везло, и не каждый из них становился еще и Королем Шорнхельма. Но скромность всегда была одной из величайших добродетелей Дома Монтклэр, потому бароны Дома нередко специально уступали менее благородным претендентам, чтобы сохранить мир в регионе. Хотя подобная скромность иногда приводила и к трагическим последствиям, и пример тому — история моего отца, Филгеона, 38-го барона Монтклэр.

Как известно всем бретонским студентам, изучавшим историю, величайшим монархом Шорнхельма со времен Реманов был король Харлберт, который возглавлял нашу армию в битве у Пика Грандерн и правил Севером с 522 года 2Э до самой своей смерти в 546 году. Харлберт был выходцем из дома Бранкетт, 21-м графом этого имени, а в жены он взял графиню Цфилию Монтклэр. Когда король Харлберт умер, его законному сыну принцу Филгеону было всего четырнадцать лет от роду, потому его, как претендента на трон, поддержал только дом Монтклэр. Дома Бранкетт и Тамрит поддержали его старшего кузена, Принца Рансера, в котором текла кровь рода Тамрит (дом Дорелл, как обычно равнодушный к политике, не стал поддерживать ни одного кандидата).

Куда менее известны кулуарные интриги, которые и привели к тому, что королем был избран Рансер, а не Филгеон. Советники юного барона Монтклэр (его мать умерла за два года до кончины его отца) утверждали, что он, родной сын короля, будет достойным наследником трона. Эта амбиция подкреплялась волей “Бретонского Наталита”, утвердившего королевским домом Шорнхельма “Дом Монт Клэр”. Совет Севера собрался, чтобы рассудить всех претендентов на престол, но во время прений запись воли Наталита таинственным образом исчезла, а Принц Рансер внезапно отыскал давно утраченный указ Диренни, называвший дом Бранкетт “Бретонскими Королевскими Делегатами” в Ривенспайре.

Совет проголосовал и с минимальным отрывом победил Принц Рансер, провозглашенный затем Королем Шорнхельма Рансером. Некоторые советники принца Филгеона призывали его бороться за престол, но тот отказался и предпочел остаться бароном Монтклэр.

О, роковая скромность Филгеона! Мы все знаем, к чему привела она — к трагическим событиям 566 года, к восстанию против первого Ковенанта Даггерфолла, известного (к нашему стыду) как Война Рансера. Как утверждают официальные историки, все благородные дома — Монтклэр, Тамрит и даже Дорелл — откликнулись на призыв короля Рансера и выступили под его знаменем в роковой войне против верховного короля Эмерика и всего

[illegible]

Так почему бы и нет? Буду говорить прямо, отринув природную скромность дома Монтоклар. Я должен признаться в том, что я, Барон Вайлон Монтоклар, являюсь законным наследником трона Шорнхельма. Моим дедом был Король Харлберт, и я, его прямой и законный потомок, имею больше прав на трон, чем кто либо иной. (Также этот факт делает меня и единственным наследником дома Бранкетт, владения которого были несправедливо разделены между домами Тамрит и Дорелл, но от этих претензий откажусь, скромность есть скромность).

Более того, в этом своем труде я сообщаю, что историку дома Монкклэр посчастливилось обнаружить ту самую запись воли Наталита, и здесь я ее процитирую:

“...доподлинно ясно, что в Шарн Хельме и в его землях, самый августейший и высокородный... (неразборчиво)... да будет навсегда править Дом Монт Клэр... (неразборчиво)... Шарн Хельмом. Да будет так”.

Народ Ривенспайра, барон Вайлон Монтклэр готов исполнить свой долг.

Кровавые твари Ривенспайра

От Наланы, советника дома Тамрит

Мне поручили собрать все возможные сведения о кровавых тварях, в последнее время появляющихся по всему Ривенспайру. Эти изверги, кажется, в точности походят на кровавых тварей, которых мы изучали ранее. Но при всех сходствах, у них есть одно важное и красноречивое отличие — они становятся опасными не в конце вампирского цикла, а в начале.

Они появляются не в результате долгого превращения в вампира, а буквально сразу же — обычные люди за короткое время превращаются в опасных чудовищ. Это болезнь, жажда крови, выжигающая человека до самого конца. При этом не все те, кто вступил в контакт с зараженным подхватывают болезнь, но подхватившие либо становятся вампирами (редко), либо впадают в свойственную кровавым тварям безумную ярость (самый распространенный исход).

Мое расследование позволяет связать этих кровавых тварей с аргониянином Реезал-Юлом и Леди Ллерайей Монтклэр. Придворный маг дома Монт-

клэр и дочь барона Вайлона Монтклэра командовали войсками в ривенспайрском походе, и в этих войсках были и вампиры. Ходили слухи о кровавом проклятии, заклинании, с помощью которого Реезал-Юл и Ллерайя превращали обычных людей в кровавых тварей взглядом, мановением руки и произнесением нескольких слов. Правда, показания очевидцев в данном случае обычно путаны, и поручиться за их правдивость нельзя.

Как и те кровавые твари, с которыми мы имели дело ранее, твари Ривенспайра — это сошедшие с ума вампиры. Их мозг необратимо деградирует

и они, отринув чувство самосохранения, нападают на первую попавшуюся цель. Это жестокие и опасные твари, ведомые жаждой крови и костей. Кровавое проклятие в их случае происходит невероятно быстро. У меня есть заверенные свидетельства того, как зараженные жители превращались в тварей буквально мгновенно. Как Реезал-Юл и Ллерайя смогли добиться такого эффекта, неизвестно. Но ясно, что барон Монтклэр, решивший захватить весь Ривенспайр, обратился к помощи Обливиона.

Но хотя эта версия проклятья и необычна, поведение этих чудовищ не отличается от повадок других кровавых тварей. Эти дикие монстры нередко заражают своих жертв. У того, кого ранила или ударила ривенспайрская кровавая тварь, есть немалый шанс самому стать тварью за поразительно короткий промежуток времени.

Пока это вся информация, которой я располагаю. Исходя из вышеописанного, могу сказать одно — справиться с кровавыми тварями Ривенспайра можно только полностью их истребив.

Дом Тамрит: новейшая история

Исключительно для глаз верховного короля Эмерика! (Он так любит, когда я начинаю отчеты именно так).

Ривенспайрский дом Тамрит владеет землями в западной части региона, у этого дома различные деловые интересы, он занимается сельским хозяйством и различной торговлей. Именно их торговля на юге привела к образованию прочных связей со Шторнхевеном и Вэйрестом.

Бражда между тремя самыми влиятельными благородными домами Ривенспайра (Тамрит, Дорелл и Монтклэр) уходит корнями во времена Первой Эры, когда все дома заложили основу своему благосостоянию и весьма помогли развитию всей области. Из трех домов, Тамрит традиционно отличается надобностью, а потому его иногда называют домом Аркей, по имени самого почитаемого ими божества.

Как хорошо известно верховному королю, большую часть своей молодости он провел в компании двух ривенспайрских дворян — барона Эсмарка Тамрита и графа Верандиса Рейвенотча. И непростым было решение направить военную мощь Вэйреста против Ривенспайра более десяти лет назад. Тогда король Шорнхельма Рансер объявил Вэйресту войну и заставил дворян присоединиться к своей обреченной эскападе. Несмотря на свое расположение к Вэйресту, знатные дома Ривенспайра подчинились приказу своего короля и вывели войска против верховного короля.

Но уже скоро дом Тамрит прекратил поддерживать Короля Рансера и запросил мира. Дом Дорелл быстро последовал этому примеру. Дом Рэйвенотч, обычно несогласный с другими домами Ривенспайра, так и не взялся за оружие. В течение всего года войны этот дом оставался нейтральным. И только дом Монтклэр поддерживал короля Рансера до самого его поражения. Они сдались альянсу Вэйреста только перед битвой, в ходе которой Рансера удалось загнать на пик, называемый сейчас Пиком Предателя.

После войны, барон Тамрит сделал очень многое для восстановления мира и сотрудничества. Именно он предложил, чтобы областью от имени верховного короля управлял триумvirат глав домов, присягнувших на верность верховному королю Эмерику. Верховный король одобрил эту идею, но также пообещал при первой же возможности выбрать нового короля Шорнхельма. (Это обещание по сей день не выполнено).

Барон Эсмарк Тамрит женился на дочери дома Элди, Джанес, они объединили свои состояния и создали новый, еще более могущественный, полити-

ческий центр. Эту пару Божества благословили двумя дочерьми, прагматичной и мудрой Изельдой и сильной и независимой Жаневой. Четыре года тому назад Изельда покинула Ривенспайр, чтобы получить религиозное образование в Штормхевене, где большую часть времени она провела в гостях у верховного короля. В то же время младшая Жанева (против желания отца и сестры) вступила в Стражу Шорнхельма.

Изельда преуспела в учении, проявляя особенные таланты к истории, политике, дипломатии и теологии. Ее по-настоящему увлекло учение Аркея и Пути Света, также она, превосходя во всем своих сверстников, стала целителем и мастером по разгадыванию загадок. Было ясно, что она готовит себя к тому, чтобы занять место предводителя дома Тамрит.

Жанева также превзошла ожидания. Она оказалась отличным воином, стратегом и командиром. Она быстро пошла вверх по карьерной лестнице, став однажды Капитаном Стражи. Помимо этой важной должности, она также возглавила войска дома Тамрит (для справки, во времена войн или других потрясений, войска домов нередко объединяются с городской стражей в единую армию для защиты области). Если у Жаневы и был недостаток, так это ее вспыльчивость, и в гневе, и в любви, и в делах.

Грустно, что мне приходится сообщать о смерти барона Эсмарка Тамрита. Он покинул нас всего несколько месяцев назад по естественным причинам. Изельда немедленно выехала из Штормхевена, чтобы вернуться в Ри-

венспайр и возглавить дом. Сейчас, став графиней Изельдой, она заняла место отца и в триумвирате Ривенспайра. Она отлично справляется с этой работой, несмотря на постоянные споры с бароном Дореллом. Нам еще предстоит узнать, как она сработается с бароном Монтклэром, потому что последние несколько месяцев его нет в городе — он разбирается с делами своей супруги.

Если не случится ничего непредвиденного, думаю, что у новой графини дома Тамрит великое будущее.

Верховному королю, канцлер Регина Труви, Департамент внешних связей

Нортпойнт: описание

Это очерк о городе Нортпойнт и его главном благородном доме Дорелл был затребован самим Его Величеством верховным королем Эмериком и составлен со всем тщанием. Я, канцлер департамента внешних связей Регина Труви, лично наблюдала за его составлением и проверяла все содержащиеся в нем данные.

Сначала немного истории вопроса. Капитан Црик Флодис, бретонский купец, плавающий по летнему торговому пути от Даггерфолла в Солитьюд, основал Нортпойнт в 9-м веке Первой Эры. Хотя здешние берега трудно назвать идеальной пристанью, Црик решил, что из-за глубины вод здесь смогут швартоваться крупные корабли, а, значит, торговцы смогут здесь восполнять свои запасы, ремонтировать корабли и пережидать бури. Он построил первые доки у Нортпойнта, лучшей якорной стоянки, и так и называл порт.

Вскоре после строительства доков, Капитан Флодис решил построить небольшую крепость и склад у горы Дор Элард, к востоку от нового порта. Постепенно в город стали прибывать люди, и Флодис понял, что его предприятие стало успешным, тогда он и сделал название горы своей фамилией. Он и его родственники продолжили и водную торговлю, и развитие порта и окружающего края, сдавая землю фермерам в наем и обзаводясь новыми источниками дохода.

Почти всю Первую Эру члены семьи были воплощением распространившегося в Хай Роке типажа преуспевающего торгового принца. В 1029 году

19 Дореллам было даровано баронское звание, когда Императрица Гестра присоединила Хай Рок к Первой Империи. Состояние дома Дорелл и всего Нортпойнта с тех пор начало расти вместе с объемом водной торговли на северо-западе.

В 24-м веке Дореллы, продолжая преумножать богатство и власть, в течение нескольких поколений правили Шорнхельмом. Этот факт преобразил сам образ семьи, а потому Дореллы и по сей день причисляют себя к самым знатым родам Ривенспайра. Тогда же Дореллы вошли во вкус политических интриг, став силой, с которой невозможно не считаться. Нынешний барон дома, Элард, входит в триумвират знатных правителей, руководящих Ривенспайром с момента поражения Рансера. Вместе с главами домов Монтклэр и Тамрит, Элард Дорелл присягнул на верность верховному королю и надеется на то, что тот однажды назначит его единственным королем Шорнхельма.

В последнее время дом Дорелл приобретает все больше торгового влияния. В Шорнхельме у Дореллов есть поместье для баронов и баронесс, а потому главы дома всегда находятся вблизи центра политических событий. Имение в Нортпойнте досталось другим родственникам, хотя сам город по-прежнему важен для дел дома. Сейчас за Нортпойнт отвечает молодой, но способный Лорд Элик, сын барона Эларда, он управляет делами, а его отец тем временем занимается политикой в триумвирате.

Дореллы отличаются редким здравомыслием, а их семейные торговые традиции сделали дом невероятно богатым для Ривенспайра. У дома Дорелл налажены связи с купцами Солитьюда. Для этого дома политика и война — это всего лишь инструменты в торговой игре.

Изучив три благородных дома Ривенспайра, я могу посоветовать следующее: не доверяйте дому Монтклэр и будьте осторожны, имея с ним дело, они верны только собственным целям. Дом Дорелл также амбициозен, но также отличается несвойственной Монтклэрам (все еще гордым родством с Рансером) честью и любовью к своей стране. Дом Тамрит же всегда был в хороших отношениях с Вэйрестом, однако новая графиня все еще осваивается на месте главы рода и потому, возможно, не готова к большей ответственности.

Воззвание Дома Рейвенвотч

Для тех, кто хочет понять:

Кто бы подумал, что такой скрытный и древний благородный дом решит заявить о своих целях в такой вульгарной манере. Но в эпоху войны, охватившей наши дома и наших союзников, я решил рассказать о наших принципах так, чтобы их поняли и малоумные.

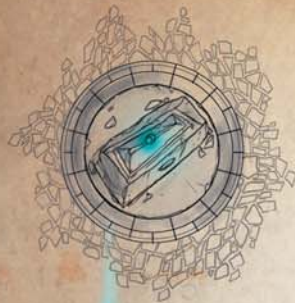
Первая и главная задача дома Рейвенвотч — уничтожение древнего зла, укрывшегося в Ривенспайре. Его называют разными именами: Абагандра, Лорадабал и — в наше время — Безсветный Останок. Бесчисленные поколения ученых пытались прознать суть этого артефакта. Но его и не нужно понимать — это просто зло, которое нужно уничтожить.

Во-вторых, дом Рейвенвотч должен срывать планы тех, кто хочет воспользоваться мощью Безсветного Останка. Не дайте себя обдурить барону Монклэру и его псевдопатриотическим разглагольствованиям. Он соблазнился мощью Останка и хочет уничтожить прекрасный Ривенспайр. Мы знаем это, потому что были свидетелями того, как барон сделался одержимым.

Мы остаемся в тени. Мы отдаем право править другим. Но теперь настало страшное время, и оно требует решительных действий. Знайте, с чем бы ни пришлось столкнуться Ривенспайру, мы, дом Рейвенвотч, будем на его стороне. Дом Рейвенвотч верен Эмерику и благу всех честных людей Ривенспайра.

Верандис, граф дома Рейвенвотч.

Воззвание Дома Рейвенвотч
для тех, кто хочет понять

Бангкорай, Щит Хай Рока

(Последнее обращение короля Дамонда
к своим войскам)

“Рыцари Святого Пелина, Стража Эвермора, свободное ополчение Морнота и Эфреса — солдаты Бангкорая! Мы — щит Хай Рока, первая линии обороны бретонских королевств, которая стоит на пути захватчиков с востока. Сколько раз бретонам Эвермора приходилось брать в руки оружие, чтобы защищать Перевал Бангкорай и отбивать атаки тех, кто хочет разрушить и разграбить нашу родину. В 874 году Первой Эры, когда армия орков и гоблинов вождя Тулггега была выдита из Хаммерфелла редгардами, мы не дали его силам пройти здесь, и заставили их бежать на северо-восток, по Горам Драконьего Хвоста до самого Орсинуума. Ни один гоблин не ступил на нашу родную землю.

Затем, в 1029 году, когда легионы Императрицы Гестры нанесли поражение Королю Стириху, Вампиру Верката, он бежал на запад во главе своей Серой Рати, убивая и сжигая все на своем пути. Но когда его армия людей-летучих мышей и волков подошла к гарнизону Бангкорая, их атака захлебнулась. Легионы Гестры настигли и убили выживших, а Императрица была так впечатлена, что позволила Хай Року войти в состав Первой Империи.

Когда почти через тысячу лет жизни под властью Рубинового Трона, из-за действий Алессуанского Ордена Хай Року пришлось отделиться от Первой Империи, Монахи Сиродила решили не отпускать нас с миром. В 2035 году генерал-аббат Прискус Мактатор и его Легионы Благости и Милости должны были вернуть бретонов под власть Империи. Фанатики Мактатора заполонили Падшую Пустыню, но не смогли пройти через гарнизон Бангкорая, и после пятимесячной осады аббату-генералу пришлось признать поражение и позорно вернуться в Сиродил.

Только однажды гарнизону не удалось защитить Хай Рок: когда орда ричменов Дуркораха нагрянула с южного берега Бьюлси и смогла пройти через северо-западную гряду, верно защищавшую нас раньше. Тогда гарнизон был взят врасплох, но даже тогда мы, сражаясь, выиграли достаточно времени, чтобы бретонские королевства собрали войска и отбились от Дуркораха у Даггерфолла.

Сегодня захватчики с востока угрожают нам вновь, и теперь это Имперский Легион из Сиродила. Но это не те легендарные воины Императрицы Гестры, или дисциплинированные солдаты Императора Ремана — это грязные наемники узурпаторского дома Тарн. И во главе этого легиона идет выродец этой бесчестной семьи!

И кто же эта маг-генерал Септима Тарн? В каких битвах она одержала победу, если не считать вымогания податей с землевладельцев? Что за гиганты эти так называемые “легионеры”, которых она привела на погибель нашей земле, чтобы отравить ее своими еретическими культами Даэдра?

Я скажу — все это сброд, позорящий когда-то славное имя Имперского Легиона. Говорю вам — это отбросы. И раз мы обороняем стены, им никогда не пройти через гарнизон Бангкорая!

Что скажете вы, Рыцари Святого Пелина, Стража Эвермора, свободное ополчение Морнота и Эфреса — солдаты Бангкорая! Предадим ли мы кровь наших предков и позволим ли мы врагам пройти через Перевал? Я говорю — никогда! Ни сегодня, ни завтра, никогда!”

Подлинная История Халлина

Часть I

Из "Истории Историй, рассказанной
молодому принцу Фахара'джаду"

Знайте, о Принц, что после того, как по Хаммерфеллу прошла Ра Гада, гоня перед собой клыкастых, для народа, бывшего когда-то йокуданами, настало время мира, народ смог сложить мечи и взяться за лопаты и кирки. И на протяжении трех человеческих жизней все редгарды занимались строительством, и тогда были возведены в песках многие Великие Чудеса. И немногие в те дни изучали Путь Меча, потому что все были заняты созданием памятников величю нашего народа.

На месте, сейчас находящемся к югу от Перевала Бангкорай и к востоку от Алик'ра, Королева Ойва приказала выстроить чудный город из белого камня, с высокими колоннами, и город был назван Ойванбу, в честь трижды славной монархини. На широких улицах города стояли большие дома, в которых занимались возвышенными и практическими искусствами. Люди, прежде чем выйти на улицу, наряжались в изысканные одежды с яркими камнями, они наслаждались сладостными яствами и расслабляющей музыкой. Все доставляло им удовольствие.

В неприметном уголке в тени городских стен стоял Зал Военных Деяний, и там достойный Халлин, последний Ансей, учил молодежь Ойванбу, способную к Пути Меча. В то время таких молодых людей было немного, и над ними обычно насмехались их сверстники, но, несмотря на это, они, вдохновляясь примером Халлина, изучали Путь Меча и становились редгардскими воинами. И это, как вы увидите, было к лучшему.

Тем временем в горах, называемых Драконьим Хвостом, все еще водились клыкастые, они били себя в грудь и раздирали на себе одежду от ненависти к редгардам. И среди них был великий вождь гоблинов, с помощью обмана издевавший Проклятья Дивада и не уменьшившийся. Этот огромный гоблин был силен и хитер, и однажды он стал вождем всех клыкастых из Драконьего Хвоста. И его имя было Мазгур Каменнорук. И Мазгур поднял свой огромный клинок Костеруб и закричал, и голос его сотряс землю, и провозгласил он, что настала пора отмщения.

123

И королеваа Ойва заговорила и сказала так: “Неужели среди нас нет того, кто помнит Путь Меча?” Тогда вперед вышел Халлин и, преклонившись перед монархиней, заговорил: “Я помню Путь Меча, о моя королева, и я, коли я являюсь последним Ансеем, сделаю все, что смогу”.

Затем вышли ученики Халлина и сложили свои мечи к ногам королевы. Но трижды славная Ойва была смущена тем, насколько мало их было, она раздраженно сказала: “Как мы поразим целую армию таким малым числом мечей? Ведь клыкастых столько же, сколько песчинок в пустыне”.

Но Халлин не смутился и сказал храбро: “Не робей, о сияющее величество. Ведь правишь ты редгардами, которые легко научаются Пути Меча, и если им дать в руки мечи и напомнить уроки “Книги Кругов”, то с ними не совладает ни один народ, даже самый многочисленный”.

“Хорошо бы так, почтенный Ансей” — ответила королева: “но даже редгардам нужно время на изучение Пути Меча, а этого времени у нас почти нет”.

“Значит, нам нужно больше времени. И моя задача — найти его. Это станет высшей точкой моей жизни и моей работы и — клянусь на светлом клинке Онси — я разыщу время”. И тогда он выхватил меч, несмотря на присутствие королевы, и поклялся перед братством и Сестринством Меча. И на глазах у всех Халлин вырос до размеров огромной статуи, клинок его меча сиял так ярко, что всем пришлось прятать взгляд.

А когда люди посмотрели на Халлина вновь, они увидели того же Халлина, что и обычно, он стоял, убрав меч и улыбаясь. Затем последний Ансей воздел руки над жителями Ойвамбу и сказал: “Друзья редгарды, вам я завещаю знания Книги Кругов, которую мы давно и преданно хранили, чтобы вы могли сравниться с самыми суровыми врагами. Мои ученики обучат вас тому, что знают сами, и в один прекрасный момент все вы познаете Путь Меча”.

Затем он повернулся к королеве Ойве и сказал: “Теперь води свой народ, о могучая монархиня, потому что это твое призвание. Отведи их на запад, и пусть они распространяют учение о Пути Меча, чтобы весь Хаммерфелл смог подготовиться к битве с клыкастыми. Я останусь в городе, где я и другие Ансеи будем защищать вас до тех пор, пока у вас не достанет сил сражаться самим”.

Часть II

Итак, королева Ойва приняла клятву почтенного Халлина и приказала своим людям отправиться на запад к Алик'ру, и ежедневно изучать Книгу Кругов. Но королева Ойва сделала и нечто еще, ведь она была мудра и была другом сов: когда-то она завещала отныне не вредить и не убивать сов. И в благодарность совы стали помогать ей. Королева призвала отца сов и попросила его поселиться в Ойвамбду и наблюдать за обороной Халлина: "Я хочу узнать, как один человек сможет оборонять целый город".

Когда последний житель Ойвамбду вышел за ворота, чтобы тайными тропами отправиться к Алик'ру, разведчики клыкастых объявились на востоке, там их и приметил Халлин — хотя сам он был стар, его глаза были еще остры.

Тогда Халлин заговорил, хотя его не мог услышать никто кроме отца сов: "Как змея сбрасывает кожу, так и Ансеям следует сбросить шелуху прошлого". Он поднял меч и вскричал: "Сестры! Братья! Я призываю вас на защиту нашего народа, поскольку время вьется вокруг самого себя, и ныне настало то самое время".

Он махнул мечом налево, и тогда стены города на севере зашелестели, как змеиная кожа, и на них возникли тени целого легиона воинов. Это были все женщины-Ансеи за все времена, они повернулись к Халлину и поприветствовали его. Тогда Халлин также махнул мечом направо, и стены на юге зашелестели, и явились все мужчины-Ансеи, когда-либо жившие. И они также поприветствовали Халлина, и тогда все воины обнажили мечи и приготовились к бою.

Разведчики клыкастых остановились, чтобы изучить оборону Ойвамбду. Они не ожидали увидеть выстроенное в колонны войско, ведь слыхали о том, что жители города позабыли Путь Меча. Потому разведчики посоветовались, кому следует доставить весть вождю Мазгуру, ведь все они опасались, что такая плохая новость будет стоить гонцу головы. Но в итоге самый маленький разведчик, которого избili другие, все же отправился обратно к вождю.

Разведчик доложил вождю о том, что на стенах Ойвамбду их поджидают неизвестно откуда взявшиеся войска. Каменнорук тут же отрубил разведчику голову, но затем сел думать, ведь был он силен и хитер. И думал он так: "Какая разница? Нам нет числа, как песчинкам в пустыне. Мы должны окружить Ойвамбду, не оставив ни входа ни выхода. Мы перекро-

ем доступ фуража, остановим реки и городу будет нечего есть и пить. И тогда город падет”.

Тогда Мазгур приказал сделать все по его задумке, и его войска повиновались. Клыкастые окружили стены и стали насмехаться над защитниками города. Но защитники не обращали на них внимания. Тогда Мазгур и его армия стала ждать, развлекаясь издевательствами над пленниками. Они решили, что со временем защитники Ойвамбду дрогнут и сдадутся.

Но все шло не так. По расчетам слуг вождя, в городе уже не должно было остаться еды и воды, но защитники по-прежнему крепко держали оборону. Тогда Мазгур призвал шаманов и сказал: “Шаманы! Неужели нас обманули несносные редгарды? Правда ли на стенах стоят вооруженные воины, или это только тени?”

Тогда шаманы стали толковать знаки и принесли в жертву новорожденных близнецов, а еще отправили к Восточным Вратам поваренка, которого Халлин убил брошенным копьем. Затем они вернулись и сказали: “Нет, могучий Мазгур, нас не обманули, это в самом деле настоящие солдаты. Но мы не можем сказать, сколько они протянут без еды и питья”.

Тут же Мазгур отрубил шаманам головы, поднял окровавленный Костеруб и крикнул: “К оружию! Сегодня мы напьемся крови защитников Ойвамбду!”.

Ни один редгард не уцелел в той битве, чтобы о ней рассказать. Но все же мудрая королева Ойва узнала о ней все, потому что ей о битве рассказал видевший ее отец сов. Он рассказал, как Халлин и его Ансеи держали осаду в течение семнадцати дней.

Но хотя Ансеи и были превосходными воинами, однажды они просто исчезли и от них осталась лишь оболочка. В итоге один Халлин встал у Восточных Врат, которые выломал Мазгур, вооруженный Костерубом. И Халлим, казалось, вырос и смог сравняться с Мазгуром в росте, и тогда они начали бой.

Долго звенели их мечи, пока в итоге, после выхода лун, Камнерук не сбил Халлина с ног мощными ударом. Но даже упав, Халлин, знавший приемы из Книги Кругов, притом каждый из них, махнул мечом и отрубил голову вождю Мазгуру. Оба воина погибли, но лишь один из них улыбался, умирая.

Королева Ойва кивнула, узнав о новостях, и сказала: “Это хорошо”. Тогда она обратилась к могучей армии редгардов, каждый воин которой знал приемы Книги Кругов, и сказала: “Редгарды! Мы должны отправиться в поход, чтобы отвоевать наши земли у клыкастых. И когда мы вновь

завладеем нашим прекрасным городом, мы переименуем его в Рубеж Хал-
лина. И да будет так”.

И так позднее и случилось.

История и герои редгардов

Т.1

Фраднар Хандинг родился в 2356 году по старому счислению в наших возлюбленных старых пустынях. Традиционная императорская власть была свергнута в 2012, и с тех пор императоры были лишь номинальными правителями, а их полномочия были сильно урезаны. С той поры наш народ почти три века жил в эпоху постоянных гражданских войн между провинциальными лордами, боевыми монахами и бандитами, уничтожавшими друг друга из-за власти и территории. Наш народ когда-то славился ремесленниками, поэтами и учеными, но эта постоянная борьба за выживание сделала необходимым изучение пути меча. Песня меча, рассекающего воздух, разрушающего плоть и кость, его звон при ударе о броню — так звучал ответ на наши молитвы.

В эпоху лорда Франдара, первого Воина-Принца, лорды приказали йокеда выстроить громадные каменные замки для защиты своих жизней и своих земель, и вокруг этих замков стали расти города. Однако в 2245 возвысился Мансел Сенсит. Он стал старшим йокеда, то есть военным диктатором, и за восемь лет захватил власть почти над всей империей. Когда в 2253 году Сенсита убили, к власти пришел простолюдин. Рандик Торн продолжил дело объединения империи, начатое Сенситом, безжалостно вырывая любые ростки бунта. Он вновь ввел строое различие между воинами — певцами меча — и простолюдинами, запретив последним носить мечи. “Тонение Торна на мечи” — так это решение прославилось в веках, с тех пор лишь певцы могли владеть мечами, это и отличало их от других жителей.

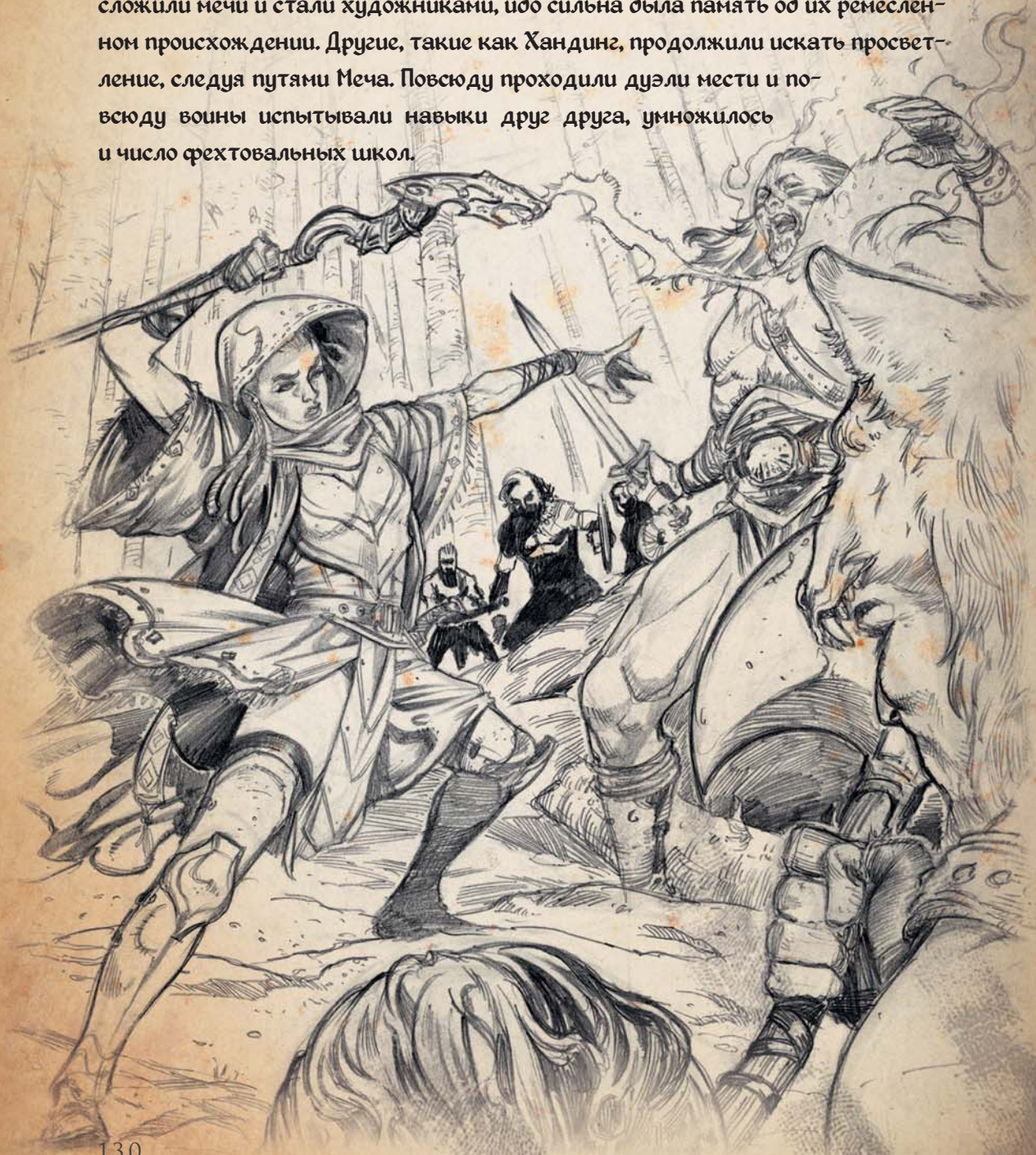
Хотя Торн много сделал для того, чтобы усмирить империю, не допуская раздоров, к моменту его смерти в 2373 внутренние противоречия так и не были истреблены полностью. После его смерти гражданская война разразилась с новой силой — и три сотни лет постоянных конфликтов померкли перед новой распрей. Именно в это время и возвысился Франдар Хандинг.

Хандинг был одним из певцов меча. Это сословие вышло из среды пустынных ремесленников: изначально их набрали из сыновей и дочерей значительных семейств. Они построили первый храм, посвященный неизвестным богам войны, а также возвели тренировочный зал, “Зал Военных Деяний”. Всего за несколько поколений путь меча — “песня клинка” — стал единственным смыслом их жизни. Люди меча считали главным искусством создание прекрасных клинков, усиленных магией и силами, полученными от

неизвестных богов. Самые могучие члены сословия стали называться — Ансеи, “святые меча”. Каждый из этих легендарных воинов основал собственную школу, обучая там собственным приемам обращения с мечом. Самые искусные Ансеи странствовали повсюду, ввязывались в битвы, искореняли несправедливость и делали все, чтобы положить конец распрям.

Итак, Хандинг был певцом меча, учителем, великим Ансеем, и жил он во времена обострения гражданских войн после смерти Торна. Многие певцы тогда сложили мечи и стали художниками, ибо сильна была память об их ремесленном происхождении. Другие, такие как Хандинг, продолжили искать просветление, следуя путями Меча. Повсюду проходили дуэли мести и повсюду воины испытывали навыки друг друга, умножилось и число фехтовальных школ.

Т.2

Франдар до Хандинг Хел Ансеи Но Шира или, как его обычно называют, Франдар Хандинг родился на границе провинции Высокая Пустыня. “Хандинг” — это название области в Высокой Пустыне, рядом с которым Франдар родился. “Но Шира” означает “благородный человек” или “человек славного рода”, а “Хел Ансеи” — это его титул в сословии Святых Меча.

Генеалогию Хандинга можно проследить до самого начала исторических времен, его предки из высокой пустыни были ремесленниками и мистиками. Его дед был вассалом старшего йокеда, Мансела Сенсита, и до убийства Сенсита нередко командовал войсками.

В возрасте четырнадцати лет Хандинг потерял отца во время одного из восстаний, у Хандинга осталась мать и четверо братьев. Навыки в обращении с мечом одновременно облегчили и усложнили его жизнь. Хандинг мог легко заработать денег, работая сопровождающим или телохранителем. Но при этом слава Хандинга бежала вперед него и многие мечтали сойтись с ним в бою, чтобы одолеть мастера и тут же прославиться.

Когда Хандингу минуло тридцать, он уже имел на своем счету победы более чем в девяноста дуэлях, и каждый раз он убивал противника. Он стал обращаться с мечом так искусно, что его, казалось, было просто невозможно убить, его мастерство было так велико, что он решил отказаться от обычных мечей, созданных согласно традициям его народа, и начал исповедовать Шехаи или “путь меча духа”.

Все певцы меча, усердно тренируясь и посвящая свою жизнь богам войны и пути меча, со временем научались создавать меч духа. Это была простая форма магии — у певца в руке появлялся меч, созданный лишь силой мысли. Певец концентрировался, и в его руке возникал меч. Обычно это было нечто из бледного света, туманное и непостоянное, скорее красивый фокус или свидетельство преданности Пути и богам, но никак не оружие. Но самые талантливые Ансеи, способные к магии, могли в отчаянный час создать настоящий меч духа — Шехаи, нечто большее, нежели свет и воздух. Шехаи — оружие невероятной силы, которое невозможно отобрать, ведь источник оружия — разум человека.

Шехаи стал оружием Хандинга, с его помощью он убивал бандитов целыми шайками и истреблял бродячих чудовищ. В конце концов, победив в девяносто девятой дуэли злого лорда Яника и его семерых личей-последователей, он удовлетворился и решил, что стал, наконец, неуязвимым. Тогда Хандинг занялся созданием собственной философии “Пути Меча”. Он изло-

жил свое учение в “Книге Кругов”, пока жил отшельником в горах. Тогда Хандингу было уже шестьдесят.

В том же году Хандинг принял участие во множестве битв и, победив всех врагов, решил, что готов к смерти. Он вернулся в свою пещеру, чтобы написать о своей стратегии и мистических видениях — эти знания Хандинг хотел передать другим певцам меча. После того, как свиток Круга был завершен, певцы пришли к Хандингу — тот завершал свое предсмертное стихотворение и готовился отойти к богам войны.

В шестьдесят лет он, несмотря на то, что был здоров и деятелен, решил, что его жизнь подошла к концу. Но его народ — певцы меча — нуждался в нем. Он был нужен певцам как никогда.

Т. 3

“Тонение Торна на мечи” отделило певцов от простолюдинов, а тем временем появление Последнего Императора подстегнуло новую волну войн в пустыне: Император и его супруга Элиза решили захватить власть над империей, уничтожив всех певцов меча. Хира поклялся отыскать всех певцов вместе со

своей армией, состоящей из орков и отбросов со всей империи, и стереть их с лица планеты.

Певцов меча никогда не было много. В пустыне выживали далеко не все новорожденные, да и потом в суровом климате уцелеть могли лишь самые волевые и сильные. Потому к этой последней войне, "войне Певцов", люди меча были не готовы, они не могли объединить свои таланты и стать единой армией, чтобы защитить свои дома и свои жизни.

Франдара Хандинга разыскивали, прервали написание его предсмертного стихотворения и обрушили на его плечи бремя командования певцами. Слава неведомым богам войны, что Хандинг успел записать постулаты своей мудрости и учения Шехаи. Певцы покинули свои жилища и собрались у подножья Хатту, "отца Гор", куда Хандинг ушел в поисках покоя и смерти. Там уцелевшие певцы собрали Армию Круга — они изучили заповеди Хандинга, его приемы, его путь.

Хандинг семь раз отправлял певцов в битву, заманивая Армии Хиры все ближе к подножью Хатту, где должно было состояться генеральное сражение. Хандинг назвал свой план "Молотом и Наковальней". С каждой битвой певцы Хандинга все лучше осваивали его приемы, все лучше у них получалось использовать Шехаи и они были готовы разбить врага в заключительной седьмой битве. Ибо первые шесть битв не окончились ни победой, ни поражением — каждый бой приводил к новому сражению. Огромные армии Хиры следовали за маленьким войском певцов. И хотя певцов было в тридцать раз меньше, они не отступали от Пути. Все было готово к бою: Хира и его армии подошли к подножью горы Хатту, где по ним должен был ударить молот. Гранула битва и многие певцы в тот день сложили головы. Хандинг знал, что не все певцы уцелеют, но зато Хира и его империя зла падет — так и получилось.

К исходу дня выжил лишь Хандинг и менее двадцати тысячи певцов, зато погибла разбойничья армия — почти триста тысяч вражеских солдат сгинули тогда под Хатту. А те, что выжили, разбежались и больше не могли собраться в единое войско.

Певцы оплакали погибших, снялись с лагеря и отправились за Хандингом в портовый город Арк в провинции Сивинд. Там Хандинга дожидалась корабельная флотилия. Певцы покинули пустыню и отправились на новую землю. Они оставили ополчившуюся на них родину, оставив по себе память в песнях и легендах. Последний великий воин, певцы Шехаи, Книга Кругов — все покинули нашу землю, не встретив здесь должного уважения. В глазах обычных людей они были кровавыми убийцами, красными от крови, простолюдины не знали, что певцы спасли их от большего зла.

Певцы поклялись изучать новые пути, прибыв к новой земле. Они пообещали взять новое имя, но почитать и прошлое. В честь своей последней битвы они назвали свой новый дом “Хаммерфелл”, а себя стали именовать “редгардами”.

В честь великого воина Хандинга в каждом доме Хаммерфелла есть укромная ниша, небольшая, в которую вмещается один лишь свиток — Книга Кругов.

Кошунство и насилие в Алик'ре

Доклад Королевской семье Хегат

От Доктора Тажима из Бюро связей с иноземцами

О, Возлюбленный Морвы, Благословенный Слезами Зета

Ваш нижайший слуга приносит извинения за свое недостойное существование и надеется на прощение за то, что прервал благие размышления и медитации Ваших Величеств. В ответ на поступившую от вас на прошлой неделе просьбу, ставшую для меня приказом, я подготовил доклад о последних злодеяниях проклятых умертвий на севере Алик'ра и о необычных методах издавления от них.

Ранее я говорил об Аш'абад, племени изгнанников с северных пустошей, осужденных за неясные контакты с нашими восставшими предками. Хотя такие манипуляции и являются древним занятием, тот факт, что подобная мерзость существует в современном мире, говорит о том, что некоторые бесстыдные Предки тайно поддерживают эти практики.

Это предположение подтверждается последними событиями, которые я и имею честь описать для Ваших Величеств. В Сентинеле узурпатор Фахара'джад собрал вокруг себя советников, среди которых, конечно, были люди с безупречной репутацией, но в основном это активисты-Предки, едва ли не открыто выступающие против благословенного Божеством правления почившего Короля Рамзи (да сопроводит Ту'вакка его душу к Далеким Берегам). Один из таких сомнительных советников по имени Сутура, кажется, не только дает дурные советы, но еще и тайком занимается некромантией. Несколько смогли разузнать агенты из нашего бюро, этот Сутура убил всех остальных визирей "короля" Фахара'джада, а потом воскресил их, чтобы попытаться убить самого Фахара'джада. Покушение оказалось неудачным: Фахара'джад сбежал, но скрылся и Сутура.

Сутура отправился на восток, где к нему примкнули люди из Культа Черного Червя (о котором Ваши Величества могут знать из моего доклада от 2-го Руки Дождя). Там злодей воскресил бесчисленное количество умертвий Ра-Нету на кладбищах в далекой пустыне, а затем пошел со своим мерзким воинством обратно к Сентинелю.

Поразительно, но наши агенты сообщили, что Фахара'джад лично обратился к изгоям Аш'абад, попросив у них помощи в борьбе с Сутурой. Вождь

Аш'абад Маримах согласился, но нам неведомо, какие оскорбительные требования он предъявил Фахара'джаду. Странно, но Аш'абад, прибегнув к запрещенным мистическим практикам, смогли уничтожить армию Ра-Нету, а сам Сутура, как говорят, пал от меча изгоя Маримаха.

Фахара'джд, конечно, держит этот сговор в секрете, и на людях благодарит божества за святое вмешательство в защиту Сентинеля. Я предлагаю Вашим Величествам самим решить, стоит ли распространить слух о том, что узурпатор спутался с изгоями.

A sketch of a stylized, symmetrical face. The face has a wide, toothy grin and multiple eyes. The drawing is done in a simple, sketchy style with bold lines. The face appears to be a mask or a stylized representation of a creature.

A long, slender, dark metal staff or spear with a decorative, possibly carved, headpiece featuring a face or mask. The staff is dark and appears to be made of metal, with a textured surface. The headpiece is ornate, with a central face or mask-like design, possibly a skull or a stylized face, and pointed, horn-like or ear-like structures on either side. The staff is positioned vertically against a light, textured background.

Не бойтесь показать людям, как нужно управляться с металлом. Люди будут уважать вас за это, и слава о вашем имени разнесется по округе.

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥
 श्रीगणेशाय नमः ॥
 ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥

Возвращение в Орсиниум

От Переселенческой Жены Уулитаг гра-Орсиниум

Горные орки северного Тамриэля: у вас есть столица в Орсиниуме, и столица зовет вас домой.

Да! Город Орков снова гордо возвысился в горах Ротгара. За его легендарными, покрытыми сталью стенами орки всех кланов могут принять участие в возрождении былой славы нашей — и вашей — столицы! Вновь продавцы и покупатели выходят на Торгашеский Утес, воины занимают Наковальню Бойцов, и дым поднимается из Негасимых Кузниц. Почитатели Малоха собираются у Храма Зависти, фермеры собирают грибы в Пещерах Темного Изобилия, а гондолы плывут по Яремной.

Мы восстанавливаем Врата Жестокости, и Печь, Молот и Жар вновь будут защищать город от угроз из внешнего мира. Со своего трона в Откосной Кре-

пости Король Курог протягивает вам руку помощи и кулак вызова. Довольно ли в вас орочьей крови, чтобы воссоединиться со своими братьями и сестрами в обновленном Орсиниуме и выступить против всего мира? Приходите!

Возвращайтесь в Орсиниум и мы поднимем бунт нашего эля за Короля Курога и за народ Орков Тамриэля!

Эльские воины, Орсиниум, Курог, Орсиниум
Эльские воины, Орсиниум, Курог, Орсиниум
Эльские воины, Орсиниум, Курог, Орсиниум

Истинная природа Орков

Орки появились на исходе Эры Рассвета. Историки по ошибке называют их звериным народом, связанным с расами гоблинов, но на самом деле орки — дети Тринимака, самого сильного из духов предков Альтмеров. Когда Тринимак был поглощен Даэдрическим Принцем Боэтией и изменился во внутренностях этого подлого бога, орки также изменились. Древнее название орков — “Орсимер”, что значит “Народ изгоев”. Теперь они поклоняются Малоху, тому, что осталось от Тринимака.

Кто такой Малох?

В основном он известен как Даэдрический Принц Малакат, “забота которого — забота об отвергнутых и гонимых, соблюдение клятв и кровавое проклятие”. Технически он не является Лордом Даэдра, его не считают Лордом и другие Даэдра, но это следует из самой его природы. Ранее он был Тринимаком,

защитником пантеона высоких эльфов, которого кое-где почитали даже больше чем Аური-Эля. У него искали защиты от внутренних и внешних врагов. Когда Тринимак и его последователи попытались подавить движение Велоти, Боэтия съел его. Тело и дух Тринимака подверглись порче, и он был исторгнут уже став Малакатом. Его последователи также изменились в худшую сторону. Презираемые всеми, особенно совершенным Аური-Элем, они быстро бежали в северные пустоши у Саартала. Они сражались с нордами и кимерами за территорию, но отвоевали совсем немного земли. В Скайрime Малаката называют Оркей или Старый Задира, а о его битвах с Исмиром там ходят легенды.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: Эта злобредная анти-орочья пропаганда, пусть и традиционная, теперь **ЗАПРЕЩЕНА** на территории всего **КОВЕНАНТА ДАГТЕРFOLЛА**.

Администраторы: проследите за этим.

Орки: Вредители среди нас

От Абсолона Сорики

Они живут в норах. Они бесконечно плодятся и пахнут гнилым мясом. И я говорю не о Злокрысах, добрый читатель, а об орках. О грядущей угрозе, о безжалостной орде. “Но, Сорик, — скажешь ты мне, — не являются ли нынче они нашими союзниками?” Это хорошо, что ты так веришь словам короля Эмерика. Это хорошо, что ты хочешь верить в Ковенант, который связал нас с этими чудовищами из Орсиниума.

Но на деле твоя вера — это обман. Твоя вера в короля затмевает твой взор. Эти недолгиды страшно жестоки и очень коварны. Как волчья стая на охоте, орки просто таятся в высокой траве. Они ждут момента, когда мы ослабим оборону. Теперь они живут среди нас. Они служат в прославленной Львиной Страже. Они становятся наемниками, защищая самых богатых купцов. Они проникают в наши храмы, становясь телохранителями священников. Разве ты не видишь этого, добрый читатель? Каждая уступка — это брешь в нашей броне, в которую может ударить их коварный клинок.

Они неестественно сильны, а потому забирают работу, которую могли бы выполнять бретоны. Их вонючая броня крепка, и ее не пробьет ни один редгардский воин. В городах Ковенанта ходят слухи о том, что орки оскверняют наших женщин, давая жизнь омерзительным полукровкам.

Как долго ты будешь терпеть это, читатель? Как долго ты будешь ползать на коленях перед этими грязными животными? Я говорю тебе — хватит! Найди единомышленников в своей деревне, и восстань против этих тварей. Этих отродий. Этих... орков.

Кодекс Малоха

“Клянусь Кодексом Малоха!” Я не буду напоминать, сколько раз я слышал эту болтовню в темных тавернах. Время от времени очередной наемник, пылающий праведным гневом, изо всех сил выкрикивает эту формулу. Я не солгу, если скажу, что в орочьих крепостях такая клятва — закон. Мало где приверженность “традициям” и “старым обычаям” свойственна по-настоящему хорошим воинам, но для орков, кажется, верность предкам в самом деле стала путем к победе.

Немного вернусь назад. Крепости орков существуют столько же, сколько и сам орочий народ, во всяком случае, если им верить. Эти крепости нечто большее, нежели просто укрепленные лагеря. Там куется все их оружие и вся броня. Оттуда выходят орки-охотники, и туда они приносят всю свою добычу на съедение другим оркам.

У орков нет законов кроме их неписанного свода правил, “Кодекса Малоха”, названного в честь одного из их богов, которого также иногда называют “Малакат”. Большая часть правил очень проста: не воруй, не убивай, не нападай без причины (хотя вот тут есть огромное число исключений). В крепостях орков нет тюрем для преступников. У них есть принцип Цены Крови. Или ты заплатишь за свое преступление, или ты истецешь кровью, пока жертва не останется довольна. Не нужно говорить, что крови в орках хватает.

Кодекс также определяет, кто будет управлять крепостью. Самый крепкий мужчина обычно становится вождем. Он принимает решения и следит за соблюдением Кодекса Малоха. Все женщины — либо жены вождя, либо его дочери, за исключением женщины-мудреца, которая занимается мистическими практиками и лечением. Особо серьезные распри разрешаются короткими, но жестокими схватками. Несогласные с вождем вынуждены покидать крепости и жить среди нас. Орков с детства учат, что за все нужно бороться. Если что-то не стоит драки, то и Кодекс об этом умалчивает.

В крепостях орков не любят посторонних, там привыкли жить сами по себе. Мы знаем о том, как устроены крепости потому, что многие орки покидают их, становясь наемниками или солдатами, а когда хмель развязывает им язык, то они с готовостью рассказывают о доме. Я слышал, что иногда орк может сделать не-орка “кровным родичем”, и таким не-оркам разрешается жить в крепости вместе с кланом. Конечно, своими глазами я ничего подобного не видел.

Несмотря на обилие странных правил и ограничений, именно Кодекс Малоха делает орков такими целеустремленными воинами. Они более ответственные, нежели обычные наемники, они не боятся обнажать оружие и улаживать конфликты открыто. Я думаю, в этом и есть главное различие между орками из крепостей и орками из городов. Закон обязывает полагаться в решении конфликтов на стражу, а Кодекс Малоха требует, чтобы ты все решил сам. А для наемника такой принцип весьма полезен.

0579 2710, 0579 2710
 579 2710, 0579 2710
 0579 2710, 0579 2710

Я изучал племя Камнегрывов, собирая сведения об их повседневных заботах и привычках, по нескольким причинам. Со временем я все ближе и ближе подходил к границам их племенного лагеря, иногда показываясь изучаемым на глаза, чтобы они ко мне привыкли. Однажды я упустил из виду воина, который подобрался ко мне. Когда он взвизгнул и выхватил свой грубый, но надежный короткий меч, я решил было, что моя работа внезапно оборвется навсегда. К счастью, неподалеку оказался шаман племени, он вмешался — мне на благо — быстро что-то сказал воину и вынул из его руки меч. Шаман показал на меня пальцем, а потом pokrutyл рукой у головы. Я истолковал этот жест как признание гоблином превосходства моего интеллекта. Кто бы думал, что примитивные гоблины так почитают ученость?

С тех пор на меня не покушались: гоблины мирились с моим присутствием, а я не приближался сверх меры к их женщинам и детям. Иногда воин что-то визжал в мою сторону, но я повторял жест “умственного превосходства”, и он уходил по своим делам.

Так вот. О религиозных обрядах гоблинов почти ничего не известно. Я решил изучить их на примере шамана племени. Символ его власти — кость, видимо бедренная, к которой прикреплен маленький череп — вроде бы череп младенца. Этот череп украшен перьями и когтями животных, а внутри него что-то громко трещит при тряске. Шаман с силой трясет этим знаком, когда собирает племя для отправления священных ритуалов, или когда женщины слишком медленно несут ему еду или питье.

Во время ритуала шаман касается символом сердца, потом головы, затем тычет им в небо и кричит “Мулук!”, поначалу я решил, что он имеет в виду слово “муулк”, которым гоблины называют детей, или “мулку”, которое обозначает каловые массы. Но со временем я понял, что словом “Мулук!” шаман обращается к богу гоблинов.

И тогда меня осенило: “Мулук” напоминает имя “Малох”. Не может ли у гоблинов и у орков быть один бог?

Надеюсь, что это исследование обеспечит мне место в Коллегии Вэйреста. Мне осталось лишь подтвердить мои предположения. Но как?

О наших врагах

Народы Ковенанта Даггерфолла — это прочная и сильная общность. Наши различия только усиливают нашу мощь. Мы дополняем друг друга. Но о других народах Тамриэля этого сказать нельзя.

Эльфы

Высокие эльфы, правящие “низшими” расами Альдмерского Доминиона, без сомнения, самый высокомерный эльфийский народ, и это еще мягко сказано. Высокие эльфы считают себя прямыми потомками Аэдра! Они правят лесными эльфами и каджитами, демонстративно давая им посты в правительственных структурах, просто чтобы держать их в узде. Мы не можем подтвердить слухи о том, что эльфы строго наказывают за неподчинение, потому что все инакомыслящие почему-то мгновенно куда-то исчезают.

Лесные эльфы — это дикий народ, радски преданный высоким эльфам за то, что им позволяют соблюдать собственные варварские обычаи, например, предаваться каннибализму. Они едят своих врагов и даже друг друга. Они поклоняются деревьям Валенвуда, отказываясь срубать их или вредить живущим в лесах животным. Кто вообще так делает?

Темные эльфы из Морровинда почти так же плохи, как и высокие эльфы. Трибунал, конгломерат правителей темных эльфов, убедил свой народ в том,

что они являются “живыми богами”, обладающими огромной силой и бессмертием. Эти старые колдуны открыто подражают “хорошим Даэдра”, эксплуатируя древние верования темных эльфов.

Зверорасы

Каджиты — это котолюди из Эльсвейра. Многие слухи о странностях каджитов оказываются правдивыми. Каджиты — народ воров с пагубными привычками. Многие каджиты постоянно поглощают вредные субстанции, добываемые из лунного сахара. Воровство — вторая натура этих кошек. Они часто воруют, чтобы купить себе дурман.

Аргониане — это народ ящериц из Чернотопья. Об их культуре почти ничего не известно, за исключением слухов. Мы знаем, что аргониане возводят свой род к деревьям, растущим в Чернотопье. Тамошняя природа наделила их иммунитетом к ядовитым веществам, которых на их родине очень много. Народ Чернотопья примитивен даже в сравнении с самыми неразвитыми культурами.

Люди

Норды — закаленные воины севера. Эти уроженцы Скайрима посвящают себя войне и битвам. Если они не сражаются с врагами, то дерутся друг с другом. Норды не особо умны. Кажется, разреженный воздух Скайрима сказался на их умственных способностях.

Сиродильцы — жадные и беспощадные люди. Географическое положение Сиродила позволяет его жителям контактировать со всеми расами Тамриэля, а потому из тамошних жителей получились хорошие торговцы и дипломаты. Но также они — искусные лжецы и знатные обманщики. Они считают, что должны править всеми. Из всех врагов Ковенанта Даггерфолла, сиродильцы — самые опасные.

ЭБОНХАРТСКИЙ ПАКТ

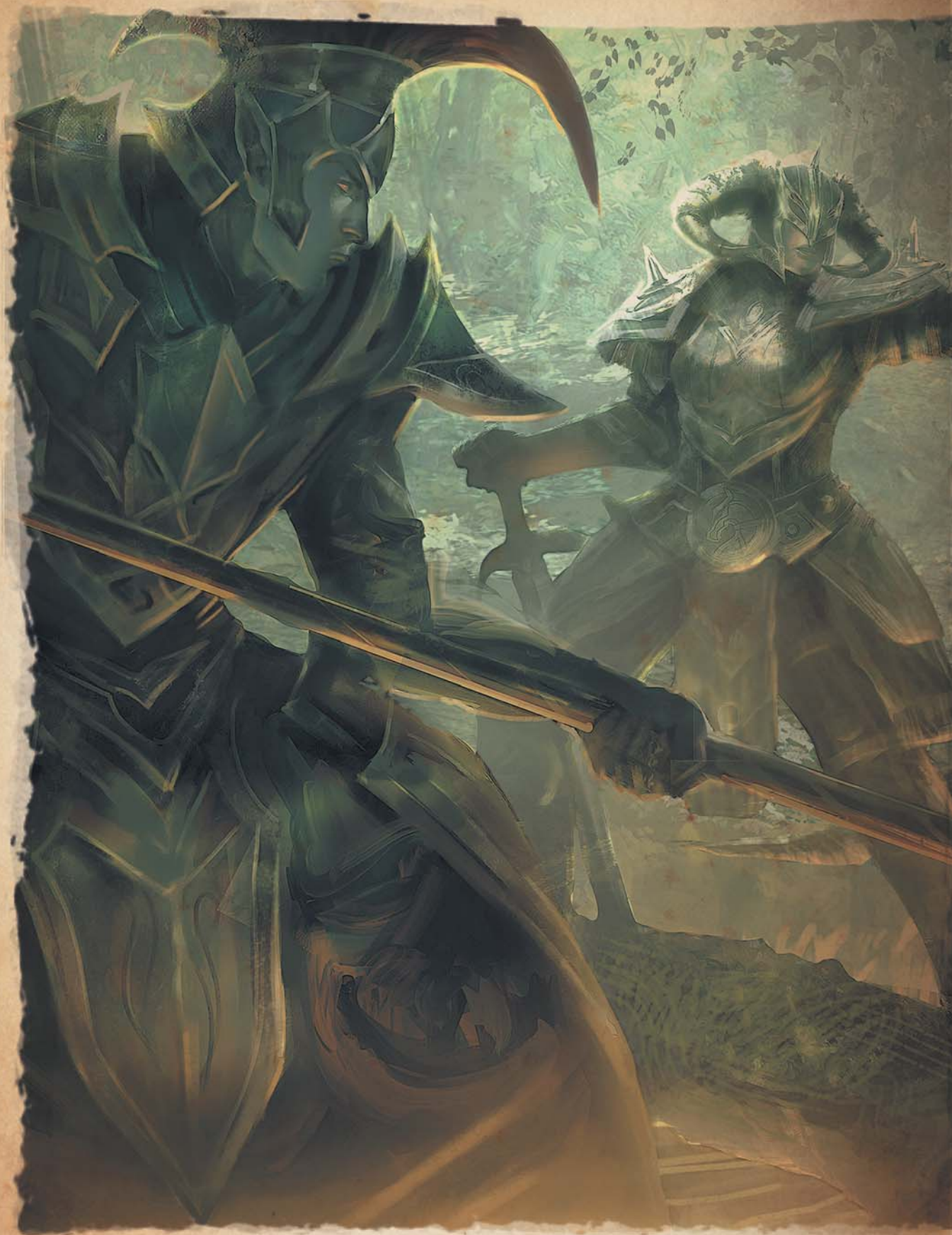
Очерк об Эбонхартском Пакте

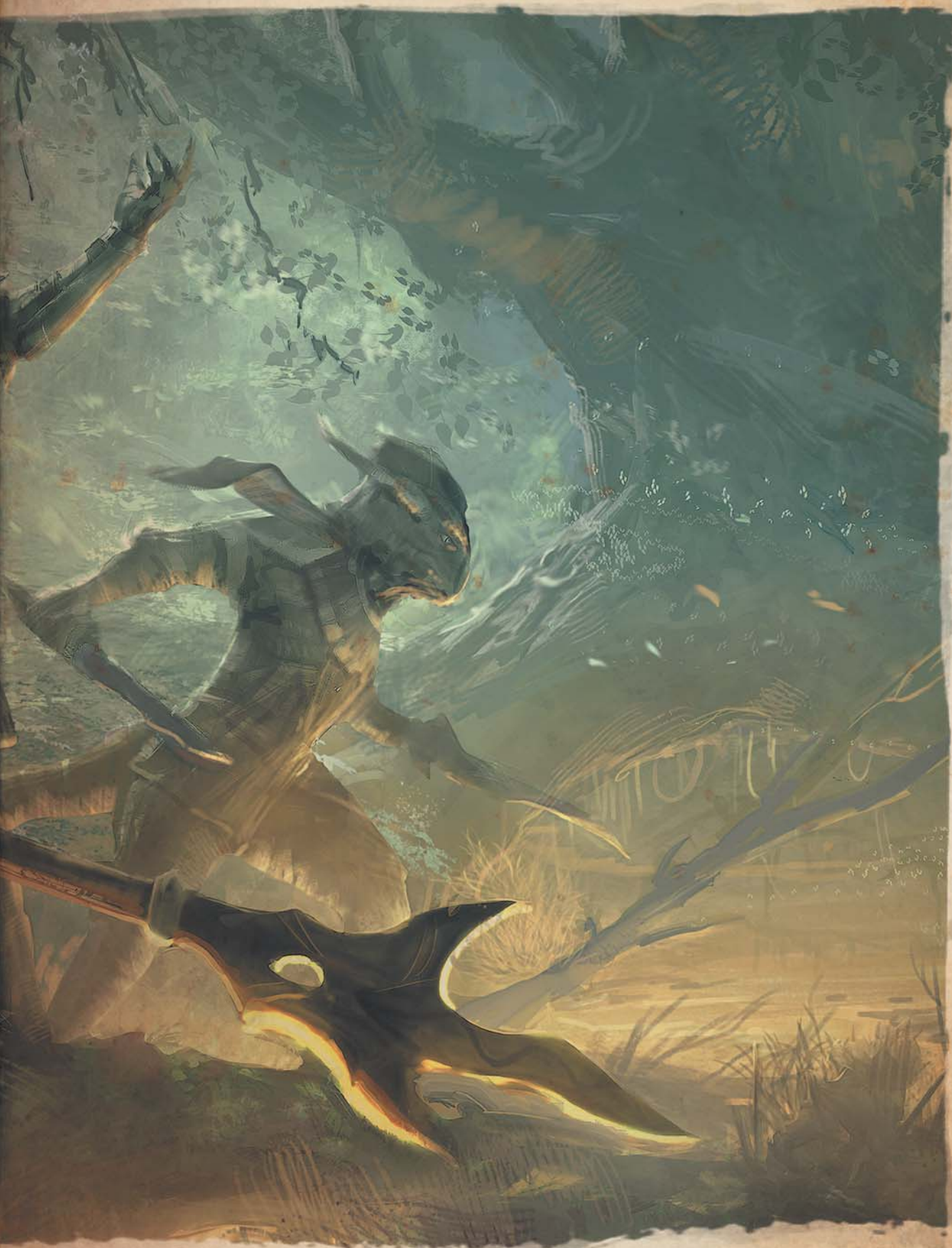
Эбонхартский Пакт — это противоречивый союз очень разных народов Морровинда, Скайрима и Чернотопья, то есть темных эльфов, нордов и свободных аргониан, созданный для совместной обороны. Из-за того, что страны союза довольно далеки друг от друга, внутри Пакта почти не бывает внутренних смут и раздора. У нордов и темных эльфов так много собственных земель, в которых нужно поддерживать порядок, что на вмешательство в чужие дела у них почти не остается времени.

Эбонхартский Пакт был заключен в 572 году 2Э, в ответ на Второе Акавирское Нашествие на север Тамриэля. Норды, темные эльфы и свободные аргониане объединились, чтобы спасти остальную Тамриэль от насилия. Закаленный в боях, этот альянс стал новой значительной силой на континенте. Многие поначалу считали, что темные эльфы не уживутся со своими давними кровными врагами и бывшими рабами, но после непростого десятилетия, Пакт все еще остается сильным и единым. Пактом управляет Великий Совет. Этот совет, в котором на равных заседают представители всех трех стран, известен не только кипящими там страстями, но и взаимным уважением и явлением подлинной воли, держащей страны Пакта вместе, несмотря ни на что. Только как равные люди Пакта могут смирять гордыню нордов и темных эльфов и помогать залечивать раны аргониан, ранее бывших рабами.

Основа, пускай и непрочная, этого союза — темные эльфы — отчужденные, гордые и необычные. Они стараются скрывать свое презрение к “заклятым” со-

юзникам, потому как сейчас им необходимы сильные руки нордов и таланты аргониан, чтобы сдерживать вражеские союзы. Магия и неисчерпаемый опыт отлично служат темным эльфам, и именно эти сильные стороны народа позволяют Пакту своевременно отвечать на вызовы времени и адаптироваться к обстоятельствам — такого таланта нет ни у Альдмерского Доминиона, ни у Ковенанта Даггерфолла. Солдаты Пакта — отличные воины и колдуны. А еще у них есть козырь, которым не обладает ни одна другая сторона. У Пакта есть три живых бога — Вивек, Альмалексия и Сота Сил.

Норды из восточного Скайрма — бесстрашные и агрессивные, предприимчивые и оборотистые. Они мастера войны и торговли, из них выходят и исследователи, и следопыты. Сильные, крепкие и мощные, они предпочитают решать проблемы силой. Норды с готовностью пускаются в бой, своей яростью пугая врага. Они принимают (и не без удовольствия) роль засадных полков Пакта. Норды прямолинейны и не трусливы: они любят, когда на Великом Совете принимаются простые решения, хотя там их нередко дают числом дальновидные темные эльфы и хитрые аргониане. На поле боя, однако, нордам нет равных. Почти все генералы Пакта — норды, потому что у нордов больше всего солдат. И потому во время войны голос нордов начинает звучать громче остальных.

Выступив против акавирицев, аргониане из Чернотопья освободились от рабства темных эльфов, и выученные ими уроки сделали аргониан важными участниками Пакта. Они не похожи на других, по их интонации или выражению лица сложно что-то сказать об их эмоциях или мотивах. Тем не менее, аргониане умны и расчетливы. Они недоверчивы, но подвижны и легко учатся магии и воровству, а также традиционному бою. Годами оборонявшие свои границы аргониане стали мастерами в ведении войны против превосходящих сил врага, к тому же более организованных. Они хорошо себя чувствуют и в воде, и на суше, потому в войсках Пакта они обычно отвечают за разведку или служат в летучих отрядах. Многие аспекты культуры аргониан попросту непонятны чужакам, например их общественная структура или коллективное принятие решений. Их представители без объяснений предлагают странные идеи, но союзники давно поняли, что у аргониан на все есть достойная причина.

Сейчас верховным королем Великого Совета является молодой Король-Скальд Йорунн, но не все в альянсе поддерживают его. Члены Пакта, стараясь удержать свой союз, вынуждены справляться и с внутренними распрями своих народов. Если эти назревающие проблемы не решать, то они разрушат Пакт раньше, чем он столкнется в открытой битве с Ковенантом или Доминионом.

НАСТАЛО ВРЕМЯ ЭБОНХАРТСКОГО ПАКТА

ОТ АЛЛЫ ЛАЛЕТ

Колесо Времени пришло в движение: когда-то, на заре, была эпоха альямеров, а затем настало время людей. Но сейчас, когда ясно, что Империя находится в упадке, заканчивается и время людей. Из всех людей Тамриэля лишь восточные народы смогли найти в себе силы объединиться с данмерами и аргонами, чтобы отбить нашествие змеелюдей из Акабира. Так народы доказали, что из всех людей лишь они достойны доверия.

Вновь и вновь люди доказывают, что без должного руководства их заигрывания с Внешними Силами грозят лишь катастрофами. Беспечным отношением людей к сущностям из-за пределов Нирна нужно положить конец. Настало время Эбонхартского Пакта, который вскоре должен стать Тамриэльским Пактом. В нашем Пакте аздра, даэдра и хист почитаются... с определенной дистанции. У Пакта есть Трибунал, три живых божества, обитающих среди нас в Нирне, чьи интересы совпадают с интересами жителей Нирна. Только им удастся успешно взаимодействовать с силами из-за пределов Нирна.

Необдуманные действия тех, кто сидел на Рубиновом Троне (или тех, кто дергал за ниточки) привели Тамриэль на грань гибели. Потому их необходимо стереть с лица Сирогила и уничтожить гниль, в которую превратилась Империя Людей. Ее место должен занять Пакт, который обеспечит мир на континенте и возьмет на себя контроль над всеми опасными магическими манипуляциями.

Вперед, воины Пакта!

Мы не остановимся, пока не захватим
Башню Белого Золота!

Великие дома и их занятия

От Тель Верано

Живя в Эшленде, привыкаешь к тому, что жизнь сложна. Злые квама, ядовитые грибы, вооруженные племена — все хотят тебя убить. Не дай им этого сделать.

Я собрал некоторые заметки о Великих Домах темных эльфов. Можешь воспользоваться ими или нет. Решай сам. Только не подкрадывайся к Тель Верано, если увидишь рабовладельческий караван Дрес.

Дом Индорил

Если вы находитесь на южных берегах Внутреннего Моря, там наверняка заправляет Дом Индорил. Псы Альмалексии контролируют самый могущественный дом в Стоунфоллз и Дешаане. У Дрес есть деньги, у Редорана — войска, но не дай себя обдурить. Синие шапки управляют религиозным центром Эшленда.

Видели их герб? У него есть крылья, на которых он взмывает над всеми нами. Так они смотрят на всех нас — свысока, очень свысока. Армия в Стоунфоллз одна из сильнейших в регионе, а командует ей герой Индорила Танвал.

Легкие деньги: в первую очередь давай взятки войскам Дома Индорил, они самые важные. Не пытайся обнести храмы, они подобны замкам. У любого в одеждах Индорила есть серьезная власть в Стоунфоллз и Дешаане. Найди жертву попроще.

Дом Редоран

Долг. Честь. Простые люди считают Редоран главной военной силой Пакта. Каждый полевой офицер будет убеждать тебя в том, что именно к этому благородному дому принадлежат первейшие храбрецы.

На деле же все немного не так. Красные шапки правда командуют войсками Пакта, но не на высшем, а на низшем уровне. Есть еще аргонианские развед-

чики и норды-берсерки. Почему редоранцы старательно скрывают то, что потеряли вес? Верхушка Дома все еще недовольна созданием Пакта, ведь на фоне аргониан и нордов их собственная военная доблесть сильно подблекла.

Процитирую одну их поговорку: "Жизнь трудна. Превозмогай и борись. Беззаботная жизнь не стоит того, чтобы прожить ее". Это все здорово, но оглянись вокруг — сейчас другие времена, нужно лгать и пользоваться всеми возможностями.

Легкие деньги: Солдаты Редорана лишены чувства юмора, но очень алчны. Предложи достаточно денег и редоранец родную мать продаст. Никогда не оскорбляй редоранца лично. А лучше вообще не оскорбляй редоранцев. Они специально тренируются слышать звуки издалека. Если хочешь подрезать кошелек — редоранец подойдет. Только заранее спланируй побег, чтобы не встретиться с Тремя раньше времени.

Дом Хлаалу

Хлаалу палец в рот не клади. Они сыграют первую роль, если Пакт снова нужно спасти от развала. И это не из-за того, что они любят наших давних врагов и рабов. Нет, просто грандмастер Хлаалу умнее всех остальных. Притворяясь мирным, проще спрятать кинжал за спиной, правда же?

Пока Индорил занимает самые важные должности, Хлаалу постепенно захватывают Дешаан. Нарсис — это их город, и даже в Морнхолде их влияние велико. На юге Стоунфоллз полно публичных домов и плантаций Хлаалу. Изучи их планы. Многие строители возводят эти дома по одинаковому образцу. Разыскал тайник в одном публичном доме Хлаалу — разыскал тайники во всех.

Легкие деньги: Войска Хлаалу как матки квама в Дешаане. Используй это против них. Вне Дешаана члены дома чувствуют себя будто попали в пепельный шторм. Неважно, где ты увидишь желтую шапку — нацелься на нее. Они того стоят.

Дом Дрес

Думаешь, ты знаешь все о Доме Дрес, так? Бессердечные работоторговцы, выскомерная знать, которая, взглянув на тебя, понимает, за сколько сможет тебя продать.

В основном ты прав. "Не мешай Дрес" — почаще вспоминай этот совет. Слышу, как ты говоришь "Тель, у них больше денег, чем они могут потра-

тить". И ты снова прав. У обычного представителя Дрес столько драгоценностей, что любой карманник, даже самый хладнокровный, потеряет голову.

Приструни свои липкие пальчики, друг. Правосудие дома Дрес не такое, как у ординаторов или местной стражи. Ты мешаешь Дрес — ты исчезаешь. Становишься трупом или рабом на плантации какого-нибудь богача.

Легкие деньги: Все надежно лежат в кошельке грандмастера. Не мешай Дрес.

Дом Тельванни

Могу сказать об этом доме магов только одну хорошую вещь: они в кишках гуара видали Пакт. Их заботит только безопасность побережья Тельванни. Когда был создан Пакт, они подвернули свои мантии и разобрались с солдатами всех остальных домов, до которых добрались. Они ненавидят ящеров или нордов. Они с места не сдвинутся, чтобы спасти грандмастера другого дома. В общем, типичные волшебники из башни слоновой кости.

В остальном — Тельванни это сплошной ужас. Они почти сравнялись в работорговле с Дрес. Чтобы войти в дом Тельванни, ты должен обладать большой властью. Посмотри на этих коричневых шапок не так — и они сожгут твое лицо. Они владеют бесчисленными магическими сокровищами и кучей книг, которые ты и на половину сухара не выменяешь.

Легкие деньги: Даже ради спасения от злобного Даэдра я не стану грабить башню мага, но если ты твердо намерился покинуть Нирн, нарушив покой Тельванни, то озаботься покупкой брони, защищающей от огня и мороза. Затем долго наблюдай за башней. Если на доме цели наложены чары, то иногда она будет выходить, чтобы их обновить. И все же лучше охотиться на улице, но даже там нужно внимательно осматривать добычу. У некоторых сокровищ есть собственная скрытая защита.

Девизы великих домов Данмеров

От Вилина Гирита

О, мой сын, чья неспособность запомнить даже эти простые сведения неперестанно позорит нашу семью. Я решил записать здесь те слова, которыми живут и дышат великие дома Вварденфелла, и составить список святых, которых дома считают своими покровителями, воплощениями своих принципов и представителями богов. Если ты еще раз спутаешь Хлаалу и Дрес, благородных купцов, с которыми мы ведем торговлю, я отрекись от тебя трижды да десять раз, и еще раз, чтобы отречение стало окончательным и вечным.

Дом Редоран: “Редораны — воины, которые в первую очередь служат Трибуналу, во вторую — Дому Редоран, а в третью — семье и клану.”

— Святой Неревар, Капитан, святой покровитель дома Редоран

Дом Индорил: “Справедливость не ведает сна: Индорил поддерживает порядок, а Храм вершит суд”.

— Святой Олмс Справедливый, святой покровитель дома Индорил

Дом Хлаалу: “Торговать честно и свободно — умножать честь Троиц”.

— Святой Велот Пилигрим, святой покровитель дома Хлаалу

Дом Дрес: “Нести культуру и истину невеждам — это наше предназначение и бремя”.

— Святой Ллотис Благочестивый, святой покровитель дома Дрес

Дом Тельванни: “Мощное изъяснение воли — таково истинное почитание Предков”.

— Святой Ворис Самоотверженный, святой покровитель дома Тельванни

Ты наверняка не заметил, что здесь пропущен девиз шестого дома, дома теней, дома Дагот. А все потому, что этот дом исчез, он погиб в битве у Красной Горы, после которой остальные дома построили Храм для Трибунала. Если ты когда-нибудь заговоришь об этом доме в приличной компании, я от тебя отрекись.

Заметь, я дважды заострил внимание на том, за что именно я грожусь отречься от тебя. Все потому, что мои руки не так черны, как у Мефали или

Лорда Вивека, а мое сердце слишком слабо, чтобы запросто отлучить тебя от моей семьи.

Носи с собой эти записи постоянно и да будет тебе стыдно каждый раз, когда ты будешь к ним обращаться, имея дело с нашей знатью. Избавь наше имя от пятна своей дремучести. И пусть мне больше не придется публично называть тебя олухом.

Амриэль и Вивек
васи амриэль сориэль
амриэль и Вивек

Штормхолд, столица Шедоуфрена

От Сирантиль

Имперские ученые считают, что битва за Аргонию и завоевание Чернотопья в 2811 году 1Э стали началом первого крепкого владычества людей в этих краях, но никто из них не упоминает о том, как эти края негодны. Например, имперский разведчик Тотор Ацилий описывает топи как “варево мерзости и болезней, одна капля воды откуда может вывернуть кишечник наизнанку”. Тем не менее, положение, например, города Хелстрома таково, что его ни разу не брали приступом — Империи пришлось довольствоваться только северными и западными пограничными регионами. Там, где когда-то свободно разгуливали тамриэльские преступники, империя устроила почти необходимые тюремные поселения. Неудивительно, что похожей историей могут похвастаться и другие города в тех краях, например Штормхолд.

Город был основан барсабическими айлейдами до эпохи письменной истории, и его имя трагическим образом связано с темными эльфами. О давно минувшей эпохе процветания напоминают руины каменных строений айлейдов, более поздние постройки — это дело рук данмеров, только они могли создать нечто настолько омерзительное и отталкивающее. Рядом с этими памятниками жадности и жестокости стоят еще более примитивные аргонианские хижины. Когда-то в них жили коллаборационисты, вместе с данмерами разорявшие деревни и бравшие местных жителей в рабство, чтобы продавать их в Морровинд. Теперь тут живут люди-рептилии, только сейчас издавившиеся от гнета и унижения.

Разбой, царивший в Штормхолде во времена Второй Эры, кандалы жестоких данмеров, рейды имперских командиров, проводившиеся, как правило, с целью грабежа — все эти ужасы едва не уничтожили в провинции всех аргониан, а рептилии почти ничего не могли с этим поделать. Но сейчас все поменялось, и уже роль местной администрации стали выполнять аргонианские вице-каноны, они делают то, что в других землях является задачами советов или вождей племен.

Об аргонианах

От Сирантиль

Изучая работы о различных народах Тамриэля, я обнаружила несколько странных заблуждений. Среди всех человекоподобных рас аргониане, возможно, — самая удивительная. Они хладнокровны и в прямом и в переносном значении, но при этом приживаются в любом климате почти как млекопитающие. Мы знаем, что они предпочитают субтропики и тропики, и тем удивительнее смотреть на то, как аргонианин передвигается по снегу с той же ловкостью, что и млекопитающие.

Пока остальные альтнерские ученые предпочитают игнорировать эту особенность, я решила ее изучить и, как мне кажется, открыла ее причину. Аргониане считают, что связаны с мистической силой, которую они называют “Хист”. Эта связь выражается в их религии, но, думаю, есть у нее и физические проявления. Хист излучает вся природа Тамриэля, но особо силен он в так называемых “деревьях-Хистах” — больших и обычно древних, часто расположенных в центре аргонианских поселений. Аргониане верят в то, что деревья-Хисты хранят воспоминания и знания всего их народа.

Правда это или нет, сок этих деревьев содержит буквально концентрированную магию. Я считаю, что именно сок Хиста расширяет физиологические возможности аргониан, а также служит источником силы для их шаманов и “древодумов”. Если мы сможем подчинить энергию дерева-Хиста, кто знает, что с ее помощью достигнем мы, народ, управляющий магией.

Дикие болота Чернотопья

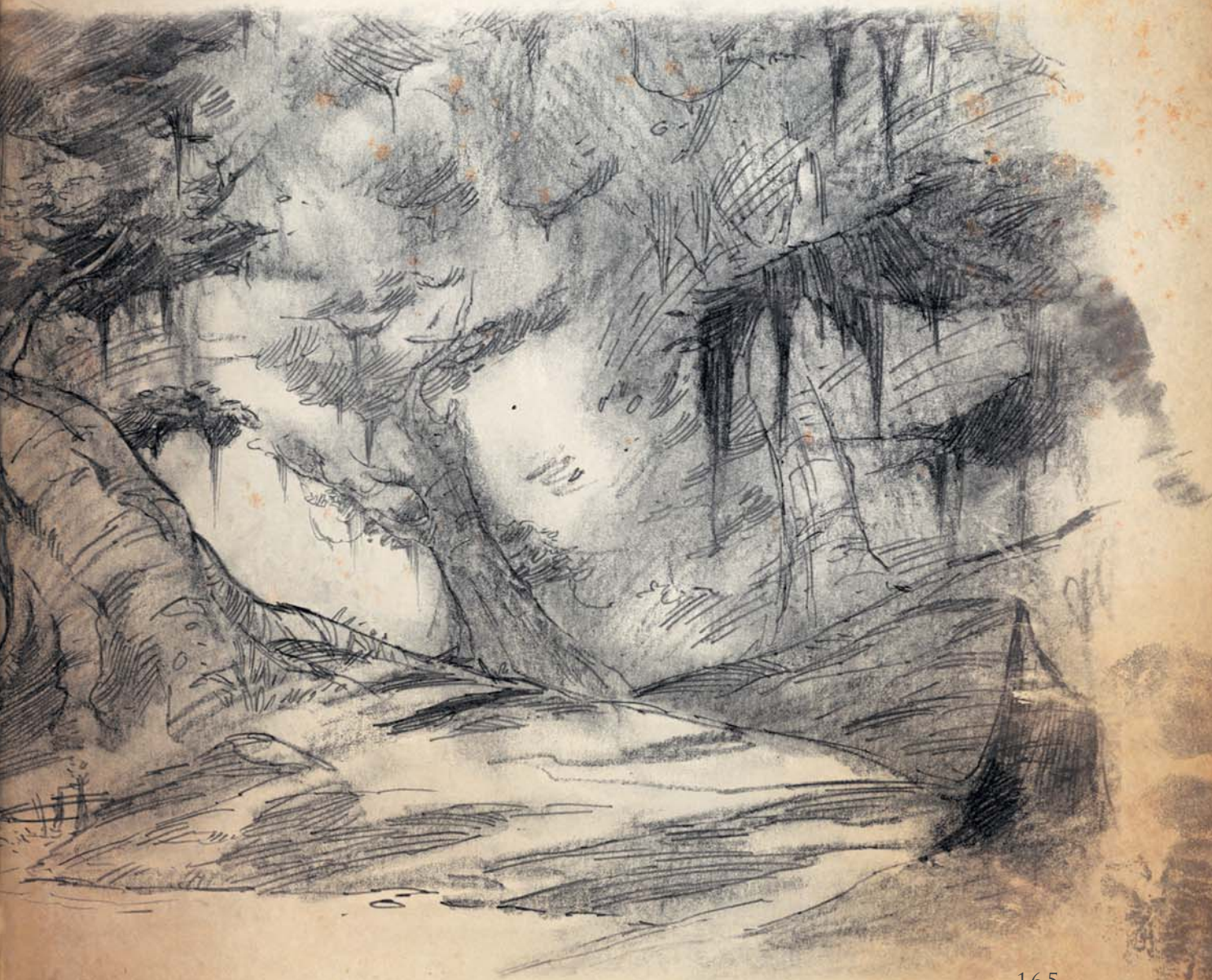
От Сирантиль

Во времена Второй Империи обширные болотные края Чернотопья были объявлены территорией Империи. Тупорылые эльфы (и другие обитатели этого вонючего прыща на седалище Тамриэля) предпочитают называть этот край Аргонией — как место Аргонианской битвы, в которой их предки рисковали своими жизнями. Возможно поэтому общепринятым в отношении живущих здесь человекообразных ящериц является слово “аргониане”. О чем можно говорить наверняка, так это об ужасных условиях в этой провинции: это за-

болоченные зловонные дебри: шрамы от дитв прошлого и современных разбойничьих набегов изуродовали эти и без того негостеприимные пограничья. И не думайте пробираться в глубь Чернотопья — это край кошмаров и заразы.

Обитатели этой провинции пользуются тем, что здесь очень легко прятаться. Древний альдмерский исследователь и поэт Топал Кормчий писал “человекоподобные рептилии передвигаются по великой топи быстро и незримо”, саму территорию он называл опустошенной и считал, что жить тут нельзя. Однако примитивные люди, такие как котринги, меры-варвары, например барсадицеские айлейды, и родичи каджитов, лисоподобные лилмотиит, старательно обороняют свои пятачки этого негостеприимного болота.

О Кнахатеском гриппе

От архивиста Нелиминдууре

История:

Как началась и распространилась эпидемия этого заболевания — неизвестно. Собрав необходимую информацию, я надеюсь разрешить эту загадку.

Кажется, аргониане обладают иммунитетом к гриппу. Из-за этого считается, что они и стоят за его распространением — будто бы так они хотели отомстить за годы рабства у темных эльфов. Эти слухи так и не были подтверждены или опровергнуты, а потому требуют дальнейшего изучения.

Сдерживание болезни:

Вот что помогало замедлить стремительное распространение болезни: сжигание вещей, принадлежавших умершим больным (к сожалению, сжигать порой приходилось даже оставшихся членов семьи); отселение зараженных в отдельные районы; организация чумных кораблей — больных нужно сажать на корабли и отправлять в море. Нормальные лечебные заклятия и эликсиры оказались неспособны излечить грипп.

Симптомы и течение болезни:

Общая слабость, потеря аппетита, необычная усталость — эти симптомы возникают в первую очередь, через несколько часов появляются и другие. Глаза больного постоянно слезятся, на коже появляется ярко-красная грубая сыпь, которая не чешется. В течение двадцати четырех или тридцати шести часов у больных начинается кровотечение из носа, а сыпь распространяется по всему телу. Тогда же появляется хриплый кашель. В течение тридцати шести-сорока восьми часов после заражения открывается кровохарканье.

В большинстве случаев смерть наступает в течение семидесяти двух часов после заражения, но некоторые больные протягивали от пяти до семи дней.

Лечение:

Когда Кнахатенский грипп впервые начал распространяться, казалось, что остановить его невозможно. Ни один традиционный метод лечения не помогал.

Десять лет назад молодая редгардка по имени Перизада утверждала, будто бы Божеества послали ей видение. Она воссоздала лекарство, явленное ей во сне, и испробовала его на жителях деревни, которую должны были уничтожить (вместе с жителями). Ее лекарство подействовало и деревня была спасена.

Для лекарства нужны были когти кланфира, сваренные в соленой воде. Эту жидкость пациент должен был выпить. Цены на когти кланфиров мгновенно подскочили. Многие пытались продавать поддельные снадобья под

видом этого лекарства, и многие от таких лекарств умирали. А после того, как Перизада сама умерла от гриппа, в эффективности лекарства начали открыто сомневаться. Появление "Кланфирикового снадобья" породило целую волну новых лекарств, для приготовления которых нужно было сварить нечто в жидкости, а потом эту жидкость следовало пить. Для самых бедных достаточно дешевым и доступным средством оказалась курица. Куриный бульон облегчал кашель, и позволял больным легче дышать. Конечно, куриный бульон нельзя считать действенным лекарством, но он и не бесполезен.

Поскольку красная сыпь не чесалась и не болела, многие просто не обращали на нее внимания и не пытались лечить. Но как оказалось, заразиться от тех, кто прятал сыпь под бинтами или одеждой было гораздо сложнее. Этим объясняется и то, что в холодных краях, где все ходят в большом количестве одежды, грипп распространялся медленнее.

Доводилось ли вам слышать о других лекарствах? Если да, то напишите о них мне, это ускорит мои исследования.

УСДАРИИ ФУЛИА ФУЛИА ФУЛИА
 2 УСДАРИО СИБИЛИИ ФУЛИА ФУЛИА
 ФУЛИА ФУЛИА ФУЛИА ФУЛИА

Ночью к Маакулу подошла обеспокоенная жена — он кашлял и дрожал. Ей пришлось чуть ли не тащить его в кровать, на его шее появились красные пятна. “Рудины” — бормотал он и чесал свою кожу, а Кнахатенский групп готовился забрать новую жертву.

Бойся
Рубинового
Ожерелья!

ac̃duar oard at actwae
ochecheawdo mde tte d'ocher
e cheacew nstl ac̃ uero

Карманный путеводитель по Морнхолду

Добро пожаловать, путник! Добро пожаловать в Морнхолд, Город Света, Город Магии. Этот карманный путеводитель был составлен с великим тщанием в 481 году 2Э, а потому ты можешь быть уверен, что здесь представлены самые новые данные, которые позволят тебе утолить любую потребность.

Морнхолд — столица Морровинда — это крупнейший город Тамриэля. Путешественники приезжают сюда помолиться и поторговать, и мы с огромной радостью их принимаем. Пожалуйста, пойми: в городе так много паломников, что тебе могут повстречаться растерявшиеся, ошарашенные и даже возмущенные иноземцы, непривычные к ритму жизни большого города.

Чтобы сделать пребывание в Морнхолде приятным для всех, городские регистраны составили несколько полезных инструкций об учреждениях и дозволенных занятиях. Также существует ряд требований от Трибунала, которым надлежит подчиняться. Изучи их и будь здесь как дома!

Замечание: Данмеры из самых дальних пределов Морровинда и других земель каждый день приезжают сюда, чтобы помолиться и воздать честь Живым богам Трибунала. Если ты — один из данмерских братьев или сестер, ты уже знаешь, как следует выражать почтение Трои Трибунам: Альма-лекси, Вивеку и Сота Силу. Священные алтари по всему городу и сам Храм Трибунала готовы принять твои пожертвования.

Если ты не данмер, то, не сомневаемся, что наблюдая за гражданами Морнхолда, ты научишься тому, как нужно себя вести. Самый простой способ хорошо провести здесь время — не ввязываться в неприятности. Поступай как данмер, говори как данмер, и не ходи туда, куда не надо.

Не нужно поддаваться панике, если ты увидишь, как еретиков карают во имя Трибунала. Регистраны уверяют тебя, у нас большой опыт в общении с еретиками, а твоя безопасность — наша важнейшая задача.

Великий Базар: Морнхолд по-прежнему является торговым центром Морровинда. Мы приглашаем тебя вести дела в нашем городе! Если ты впервые в нашем великом городе, не стесняйся и спроси у городской стражи, как быстрее и безопаснее пройти к одному из торговых кварталов.

Великий Базар — самый крупный и охраняемый рынок города, ты должен непременно туда заглянуть. Обязательно посмотри представление в каком-нибудь открытом балагане, или на площади, послушай пение хора в одном из наших ухоженных парков. А каждая покупка подарит тебе частичку Морнхолда, которую ты сможешь увезти с собой. При этом не забудь о том, что

покупать можно только у зарегистрированных торговцев, получивших лицензию. Иначе ты нарушишь установленный порядок сбора налогов и податей.

Плаза бриндизи Дорум: Беспокойные души могут умиротвориться, гуляя между статуй и деревьев бриндизи Дорум. Как деревья и цветы тянутся вверх, чтобы напиться от солнца, так жители Морнхолда воздевают руки, вознося молитвы мудрости Трибунала. Да найдешь ты здесь успокоение!

Дворец Трибунала: Многим путешественникам не терпится увидеть Дворец Трибунала, место жительства Живых Богов Морровинда. Пожалуйста пойми, что мы одобряем твоё рвение, но Ординаторам чрезмерная истовость может показаться подозрительной. Умеренность — прежде всего. Если тебе все же не терпится проявить почтение, помни, что по всему городу раскиданы алтари, которые принимают жертвоприношения.

Чего бы ты ни искал, ты найдешь это в Морнхолде. Наши жрецы, регистраторы и городские стражники позаботятся об этом. Наслаждайся пребыванием у нас в гостях!

Война Двух Домов

От Дрелисы Хлаалу, историка Дома

Война между Великими Домами Морровинда — обычное дело, более того — редко когда в нашей стране не бушует очередной конфликт между домами. Но нечасто в этих противостояниях дома от интриг переходят к полноценному военному столкновению, хотя и такие случаи в истории Морровинда имели место. Позвольте мне рассказать о таких войнах.

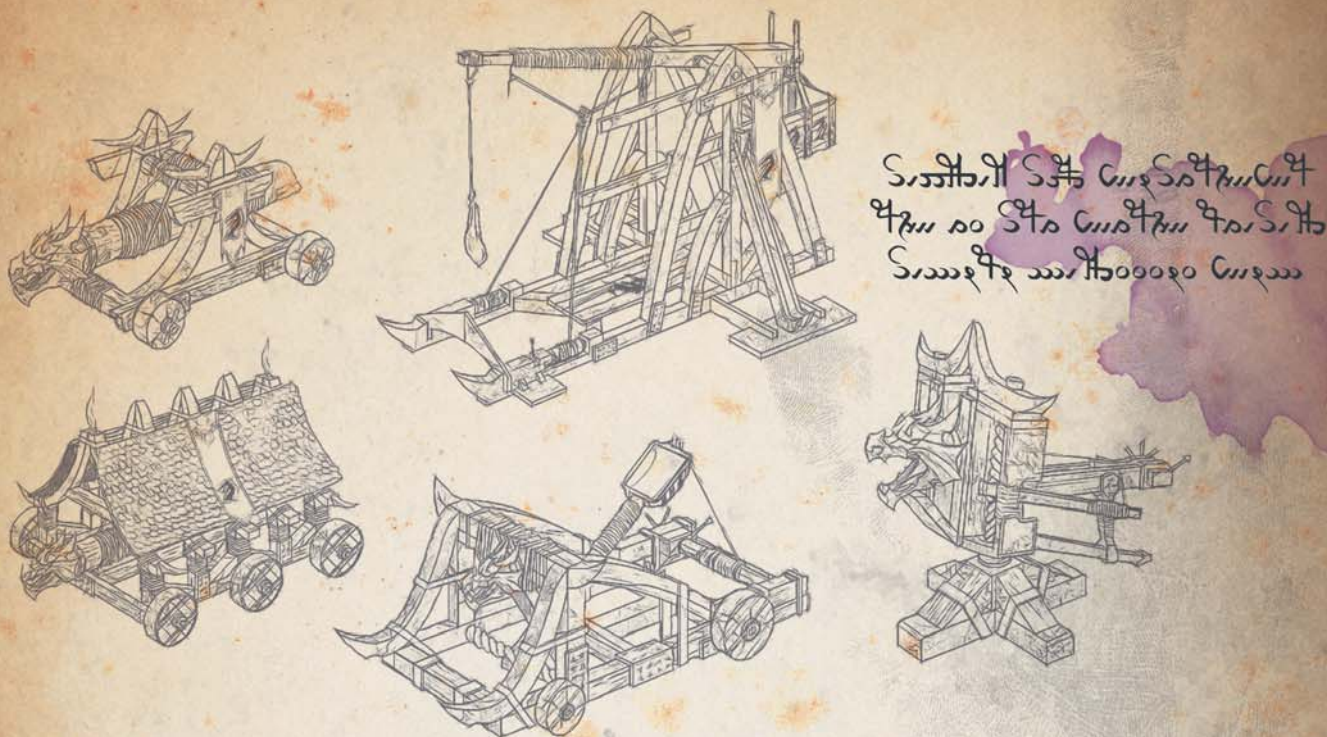
В 559 году 2Э Дом Хлаалу и Дом Дрес перешли границу обычных тренировок и вывели войска в поле к югу от Нансиса, на границе с Чернотопьем. Это было не первое столкновение этих деловых конкурентов, и вряд ли стало бы последним, но именно тот бой положил начало множеству грозных событий.

Дом Хлаалу хотел организовать на спорных территориях торговый пост. Дом Дрес намеревался помешать этому случиться. Во время строительства поста работников Дома Хлаалу окружили наемники Дома Дрес. Небольшой отряд стражников Хлаалу под командованием Пуриллы Фален выступил на защиту рабочих и приготовился оборонять пост. Наемники Дрес, имевшие количественное преимущество пять к одному, решили, что дело предстоит непильное, и сжечь пост им удастся еще до обеда.

Но все вышло иначе.

Пурилла и ее стражи необыкновенно просто отбили первый приступ. Фален была полна решимости держать оборону до прибытия подкрепления. Чтобы обеспечить скорое появление подмоги, Пурилла поручила бывшему с ней волшебнику начать открывать портал в Нарсис. Если бы стражам удалось сдерживать натиск Дрес достаточно долго, то через портал на помощь смогли бы выступить наемники Хлаалу и перевернуть ход битвы. Нужно было выиграть время.

Пока колдун открывал портал, Пурилла и защитники поста яростно и умело сражались с силами Дрес. Наемники посылали все новые и новые отряды на позиции обороняющихся. Каждую волну удавалось отбить, но не без потерь. Прошло пять часов, защитники выдержали пять приступов, в живых осталась только треть солдат Пуриллы. Но когда из всех стражей осталось только семеро, считая Пуриллу, наемники Дрес снова пошли в атаку, а колдуну требовалось еще несколько минут для завершения ритуала. “Мы должны задержать их на это время!” — крикнула Пурилла: “За Хлаалу!”

Семеро защитников, прекрасные в своей ярости, сражались с честью и отвагой, пока колдун завершал риутал. Один страж пал. Двое. Четверо. И вот только два стражника и Пурилла остались на баррикадах. Тогда работники Хлаалу, ранее таскавшие припасы и следившие за позициями врага, взяли свои инструменты и оружие павших воинов, и тоже бросились на защиту поста. Но несмотря на их усилия казалось, что Дрес на этот раз возьмут верх.

И тогда портал открылся.

Наемники дома Хлаалу ринулись через портал, атакуя ошеломленных врагов заклинаниями и стрелами. Целый полк наемников выбежал из портала и смел солдат Дрес. Противники держали оборону всего несколько секунд — а затем дрогнули перед натиском Хлаалу. Солдаты Дрес обратились в бегство, а наемники Хлаалу еще долго их преследовали, и только окончательно рассеяв войско противника, они вернулись, чтобы охранять пост.

Победу для Дома Хлаалу завоевала храбрая и благородная Пурилла Фален, но в том бою она не выжила. Отступающий наемник Дрес вонзил ей клинок в шею. Она испустила дух прежде чем до нее добрался целитель. Но благодаря таким вот хроникам, ее подвиг никогда не будет забыт.

Дозволенное убийство

Из дневника Мйалара Вириана

Насколько я помню, вся моя жизнь была посвящена одному: прерыванию чужих жизней. Но это были не случайные убийства. Я убивал тех, кого позволял закон: врагов домов Морровинда и осквернителей священного учения Трибунала.

Их жизни мне позволялось забирать. Потому, скажем, что они заслужили смерти. И я был очень хорош в этом деле.

Обычно мои жертвы даже не подозревали о том, что я пришел по их душу. Многие, конечно, знали, что им грозит смерть за убийство невинного, воровство у Домов или за осквернение супружеского ложа. Но каждый раз они клялись, что ничего такого не делали. Говорили, что я ошибаюсь. Что истинный виновник — другой мужчина или другая женщина. Клинок у горла так хорошо развязывает язык.

Одного за другим, я убивал их. Быстрый удар, перерезанное горло. Плоть разрезана, кровь течет. Они пытаются кричать, но лишь давятся наполняющей их легкие багровой жижей.

Я радовался их смертям. Они наполняли меня радостью, которую не причиняло ничто другое. Такой была моя жизнь. Я был тем, кем был.

Люди боялись меня. Любили меня. Как и моих братьев и сестер. Сначала сторонились нас, а потом разыскивали, когда нужна была наша помощь.

Иногда нас называли героями. Иногда — убийцами. Мы убивали сильных мира сего, убивали и тех, кто раньше оставлял для нас заказы.

Но случилась ошибка в нашем развитии. Мы стали слишком совершенными. Мы стали искать справедливость, проливая кровь невинных.

Даже самый ясный контракт может оказаться лживым. Всегда есть шанс того, что закон несправедлив. Что совершена ошибка. Контракт никогда не лжет, но он не всегда бывает правильно составлен, так? Даже ничтожный поступок, казалось бы совершенно безвредный, может породить волну разрушения.

Гордыня мешает правосудию. В момент ярости кровь окрашивает стены. “Мораз Тонг”. Эти слова подобны крику, громкому, истошному. Они эхом отзываются во всем мире, называя нас безжалостными убийцами без правил и вне закона.

Тонг всегда в тени, окружены тайной, но о Тонг прознали. Нас захотели вытащить из тени на свет. И мы отправились еще глубже во мрак. Контрак-

тов стало меньше, задания стали мельче. Мы оказались на побегушках у пресыщенной знати Домов. Мы крепимся.

И подчинялись, хранили верность. Мы посвятили жизни своему делу и не отвернемся от него сейчас, чего бы нам это ни стоило. Даже если весь мир выступит против нас, мы не свернем с пути.

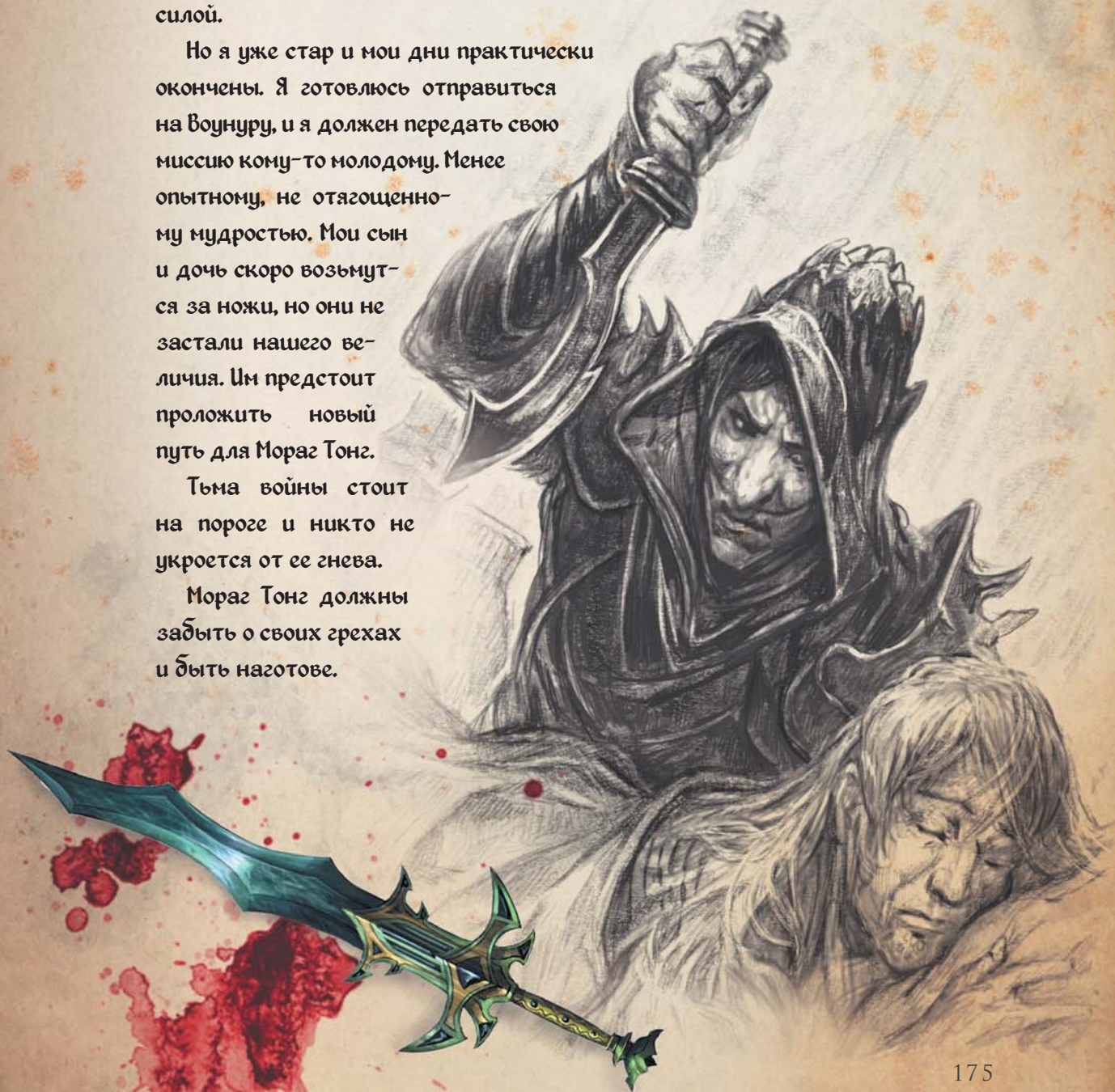
Наши вожди шепчут нам, требуют терпеть. Они говорят, что настанет день, когда миру снова понадобится наша несущая правосудие длань. Скоро тьма охватит наш край.

И к Мораг Тонг снова станут обращаться. Мы снова станем значительной силой.

Но я уже стар и мои дни практически окончены. Я готовлюсь отправиться на Воунуру, и я должен передать свою миссию кому-то молодому. Менее опытному, не отягощенному мудростью. Мои сын и дочь скоро возьмутся за ножи, но они не застали нашего величия. Им предстоит проложить новый путь для Мораг Тонг.

Тьма войны стоит на пороге и никто не укроется от ее гнева.

Мораг Тонг должны забыть о своих грехах и быть наготове.

Легенда о Призрачной Змее

Наблюдения за Мабригаш

Из дневника Бонориона Странника, 568 год 2Э

В Дешаане я наткнулся на странное племя темных эльфов-эшлендеров. Они называют себя Мабригаш. В отличие от своих собратьев из Вварденфелла, это племя не кочует, а постоянно живет в изолированной области Дешаана, которую называет Долиной Призрачной Змеи. Я думаю, что они придумали историю о жуткой Призрачной Змее, чтобы отпугнуть чужаков от своего поселения. Хотя по мне, одной их грубости по отношению к любым более цивилизованным темным эльфам хватает, чтобы отбить всякое желание гостить у них. Мне, однако, было слишком любопытно узнать о них побольше, потому я провел возле них некоторое время, записывая свои наблюдения. И вот мои заметки о Мабригаш.

Мабригаш не приветчают гостей.

Мабригаш — матриархальное сообщество, их женщины обладают куда большей властью, нежели мужчины. А еще их больше, чем мужчин, примерно в четыре раза. Не скажу, что в их племени ненавидят мужчин, но им определенно не слишком доверяют. По крайней мере мне так показалось.

Они утверждают, что Призрачная Змея дает им советы и присматривает за Долиной. Я же думаю, что “Призрачная Змея” нужна им, чтобы отпугивать чужаков и держать в подчинении собственный народ.

Кажется, что они приносят в жертву божественной сущности своих единоплеменников. Старейшины устраивают схватки, чтобы порадовать “Призрачную Змею”, и эти схватки часто заканчиваются смертями.

Легенду о Призрачной Змее мне поведала милая леди шести или семи лет от роду. Она подошла ко мне без тени страха или отвращения. Она спросила меня, почему я так странно себя веду и постоянно наблюдаю за ними. Ну, по крайней мере таким был посыл ее слов. Я не вполне понимаю диалект Мабригаш. Я ответил на ее вопрос своим. “Что это за Призрачная Змея, о которой я слышал?” — спросил я.

“Иди по Извилистому Пути и узнаешь” — ответила она и похлопала милыми маленькими ресницами. “Призрачная Змея помогает советом и защищает, пока мы заботимся о Долине” — продолжила она. “Все это знают”. Она рассказала, что Призрачная Змея — это сочетание душ всех женщин-предков племени, обретающее форму благодаря вере и почитанию живых пред-

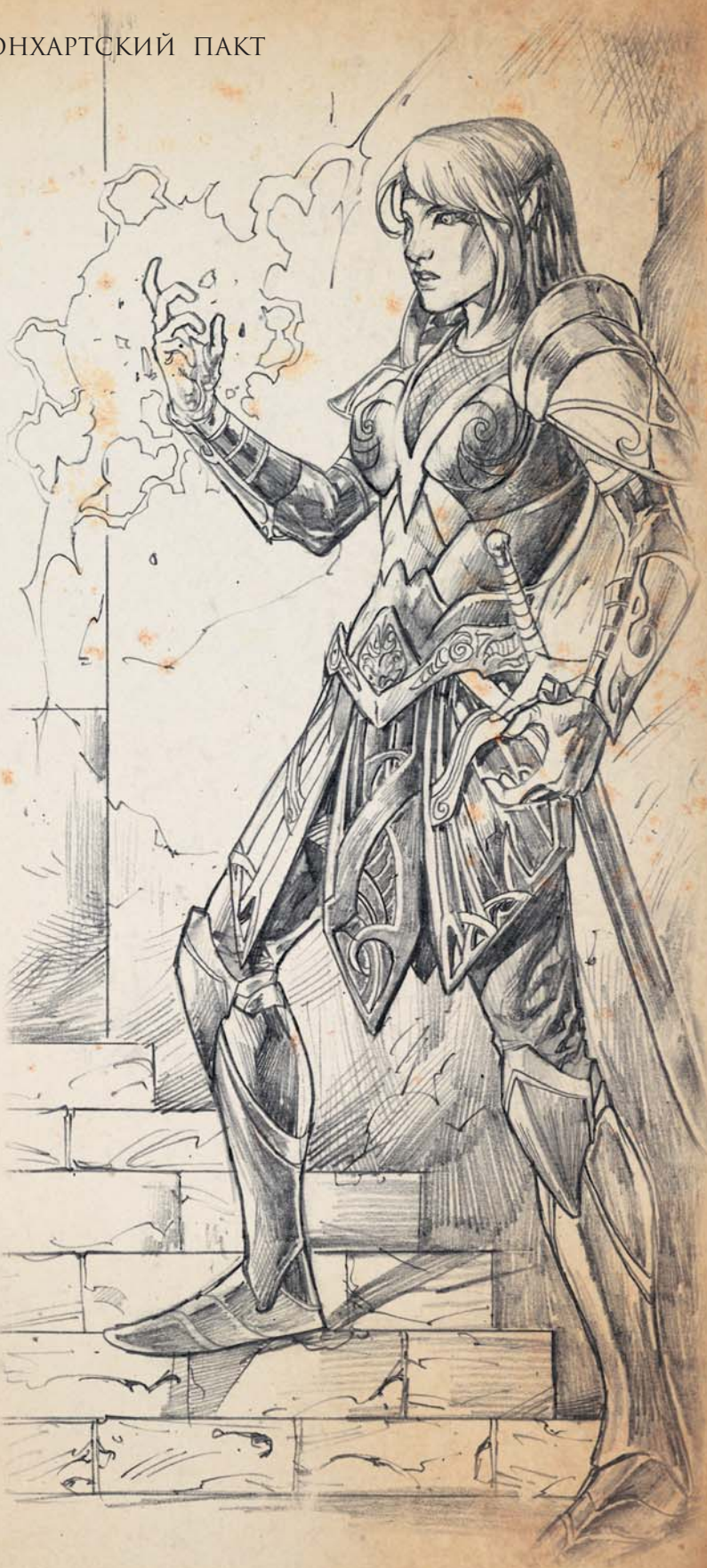
В Дешаане я наткнулся на странное племя темных эльфов-эшлендеров. Они называют себя Мабригаш. В отличие от своих собратьев из Вварденфелла, это племя не кочует, а постоянно живет в изолированной области Дешаана, которую называет Долиной Призрачной Змеи. Я думаю, что они придумали историю о жуткой Призрачной Змее, чтобы отпугнуть чужаков от своего поселения. Хотя по мне, одной их грубости по отношению к любым более цивилизованным темным эльфам хватает, чтобы отбить всякое желание гостить у них. Мне, однако, было слишком любопытно узнать о них побольше, потому я провел возле них некоторое время, записывая свои наблюдения. И вот мои заметки о Мабригаш.

ставителей племени. Или же это жуткая мертвая змея, которая ползает по Долине в поисках невинных детишек Мабригаш. Она говорила очень быстро, а я, как уже писал раньше, не особо хорошо владею их диалектом.

Что касается экономики, племя изготавливает уникальный материал из змеиных шкур. Из него Мабригаш шьют одежду и примитивную броню. При этом они не продают этот удивительный материал чужакам — и даже не дают его мужчинам из собственного племени. Если бы Мабригаш начали торговать с остальным миром, на этом материале можно было бы сколотить состояние.

Я встретил разведчицу-Мабригаш. Она пригрозила “скормить меня призракам и змеям на Извилистом Пути”. К счастью оказалось, что я бегаю быстрее и лазаю по деревьям лучше, чем она, потому мне удалось избежать этой дикой расправы. Дальнейшие наблюдения показали, что рацион племени в основном составляет мясо змей. Может, этим и объясняется их непростой характер и страсть к уединенности.

После нескольких дней наблюдений, ко мне подошел напуганный воин Мабригаш. Он сказал, что он — Гулакан. И сказал, что они не скормили меня змеям только потому, что предсказательница назвала меня несчастным идиотом. Наверное, я как-то не так перевел его слова. Когда я попросил о встрече с предсказательницей, Гулакан потянулся к висевшему у него на поясе мечу, который довольно опасно выглядел. Тогда я и решил, что пора заканчивать изучение племени Мабригаш.

Заметка от Гуроса Ралоро, жреца-ученого Трибунала, Морнхолд, 576 год 2Э

Эти жалкие и смехотворные “наблюдения” были обнаружены несколько лет назад на границе Стоунфоллз. Босмерский историк Бонорион, рискнувший описывать необычные верования и обряды, кажется, оказался не умнее пятилетнего ребенка. Он выдает свои бредни или нелогичные предположения за установленные факты. Этот документ будет принят в библиотеку Трибунала и с него будут сделаны копии лишь потому, что Бонорион смог пообщаться с представителями племени Мабригаш, и записи этих разговоров могут оказаться полезными.

ШИПОМЯЧ!

ЧУДО, ПОКОРЯВШЕЕ ТАМРНЭЛЬ!

Эта захватывающая и скоростная
новая игра, несомненно, станет
САМЫМ АЗАРТНЫМ ВИДОМ СПОРТА!

ПОСМОТРИ, как бегуны покоряют трассу,
невзирая на опасность!

ПОЧУВСТВУЙ БОЛЬ, глядя на то, как
очередной участник падает в корчах!

УСЛЫШЬ смачный звук шипомяча,
врезающегося бегуну в голову!

А поскольку все бегуны – люди, то в игре
НИКАК НЕ СЖУЛЬНИЧАТЬ! Никаких
прирученных чудовищ! Никаких специально
выведенных ящеров и обезьян! Шипомяч –
новый спорт для больших и честных ставок!

СМОТРИ СЕГОДНЯ В КАРАВАНЕ ХАДРАНА!

Клан Штормовой Кулак

От Торы Путешественницы

Кланы нордов разбросаны по Скайриму, как стада мамонтов, вот только их число и влияние, конечно, несоразмерно больше. Каждый клан при этом славен чем-то своим. Какие-то кланы известны своими охотничьими талантами, лесоводством, искусными изделиями. Некоторые кланы многочисленны, некоторые малы. Некоторые играют важную роль в правительственных структурах. А еще есть темные кланы. Кланы, с которыми не заговаривают и не якшаются. Один из таких кланов — клан Штормовой Кулак из вайтранской тундры.

Клан возводит свой род к Огре Штормовому-Кулаку, могущественной властительнице, основавшей клан и правившей им на протяжении пятидесяти лет. Отличающиеся боевыми навыками и умением изготавливать отличную броню, члены клана Штормовой Кулак участвовали во многих войнах на протяжении многих столетий, они сражались в битве за Владение Вайтран, рубились в Резне в Дюалмарке, присутствовали при осаде Виндхельма. Но именно после этого сражения от клана и отвернулись другие норды.

Перед Вторым акавирским вторжением, Филдгор Могучий Принц, сын королевы восточного Скайрима Мабьяаарн, отправился в паломничество на запад, чтобы увидеть новые земли и встретиться с новыми людьми. Он встретил там молодежь клана Штормовой Кулак и завоевал их дружбу. Когда Филдгор отправился на родину, многие члены клана Штормовой Кулак решили пойти с ним. Их стали называть бригадой Штормового Кулака и хотя Филдгор и не принадлежал к клану по праву рождения, на деле он стал их вождем.

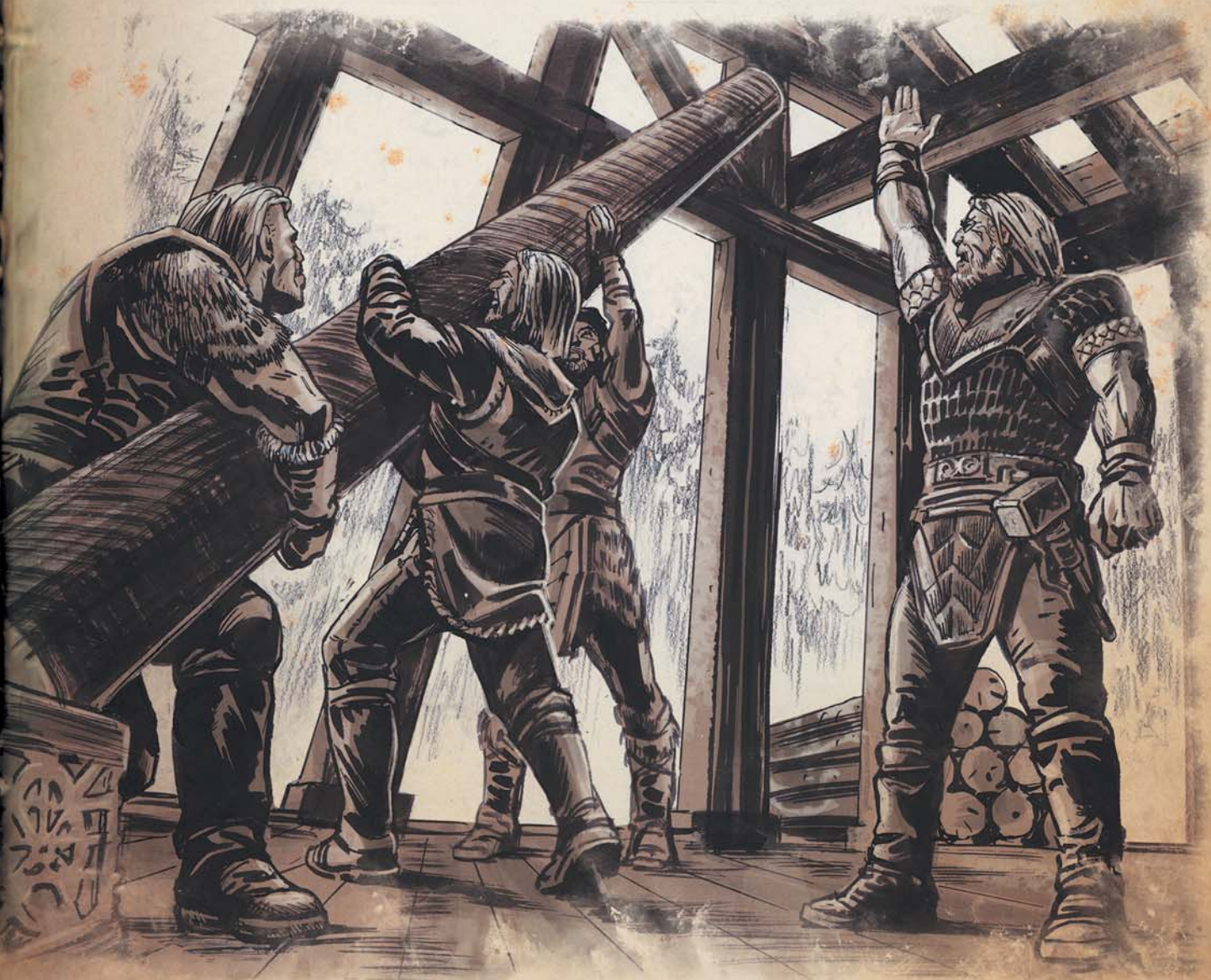
Все, что ранее рассказывали о клане Штормовой Кулак, поблекло в сравнении с деяниями бригады. Это были яростные воины, которые не боялись отправиться даже в самые негостеприимные края королевства. Под предводительством Филдгора они карали бандитов, находили сокровища и убивали чудовищ. Когда началось акавирское вторжение, Филдгор повел бригаду в самую гущу боя. Им удалось пробиться к Виндхельму, чтобы присоединиться к силам королевы Мабьяаарн и основной армии.

И хотя бригаде не удалось помешать падению Виндхельма и спасти королеву, бригада Штормового Кулака все равно внесла заметный вклад в борьбу с агрессором. Они вступили в объединенное войско нордов, которое затем одолело акавирских захватчиков, заручившись поддержкой темных эльфов и аргониан. Но тогда и было принято роковое решение. Когда Филдгор решил занять опустевший трон после смерти своей сестры Нурнхильды,

клан Штормовой Кулак открыто выступил в его поддержку. Чем закончилась эта история, все прекрасно знают. Йорунн и Филдгор сразились один на один, и Йорунн завоевал трон. Филдгор был изгнан, он покинул Скайрим, пообещав однажды возвратиться.

Клан Штормовой Кулак, преданный Филдгору, отказался преклониться перед Йорунном или признать его власть над собой. Они вернулись к себе на запад — король Йорунн, уставший от войны, отпустил их без боя. По сей день клан Штормовой Кулак остается закрытым, его члены почти не покидают своих владений и не принимают участие в общенордских делах. Никто не знает, что случится, если клан решит покинуть свою тундру и займет свое место среди прочих кланов. Особенно если Филдгор все же выполнит свое обещание.

Корона Фрейдис

От Талеона Мифотворца

Корона Фрейдис, которую носила наша возлюбленная королева Мабьяаарн, обладает богатой историей. Многие знают о легендарной красоте короны, но немногим известно ее истинное предназначение и история ее изготовления — также мало кто слышал о том, что она служила монаршым венцом и до королевы Фрейдис.

Корона Фрейдис — это вторая корона Скайрима. Легендарная Зубчатая корона же считается первой. Зубчатая корона была выкована Харальдом, первым королем Нордов, из костей драконов. По легенде, Зубчатая корона пропала после смерти последнего потомка Харальда, короля Боргаса, во время Дикой Охоты в 369 году 1Э. Смерть бездетного короля Боргаса, последнего из рода Исграмора, положила начало Войне Престолонаследия.

Война Престолонаследия бушевала на протяжении почти пятидесяти лет, пока новым верховным королем Скайрима не стал Олаф Одноглазый. Олафа выбрали королем, благодаря славе победителя дракона Нуминекса, а не из-за необходимых королю качеств. Потому эпоха его правления сопровождалась брожениями и конфликтами в среде нордов. Он умер, не оставив неоспоримого наследника, и потому было решено обзавестись новым способом избрания верховного короля.

Каждое владение Скайрима отправило мага в коллегия, которая должна была создать могучий артефакт, способный испытывать кандидатов в верховные короли. Маги создали Корону Истины. Блестящей была идея придать артефакту форму короны. После исчезновения Зубчатой короны, у того же короля Олафа не было символа власти. Маги поняли, что новая корона поможет объединить земли под властью нового короля и преодолеть возникшие за время правления Олафа разногласия. Время для создания новой короны оказалось очень подходящим. Совет избрал племенного вождя по имени Асурн Ледокол на место следующего верховного короля Скайрима. Асурн, как и Олаф, был выдающимся воином, правда, никогда не побеждавшим дракона. Но прежде чем занять трон, он должен был надеть новую Корону Истины. Тогда и была явлена мощь этого артефакта.

Корона отвергла Асурна. Она буквально отказалась надеваться на его голову. Разгневанный Асурн призвал своих верных товарищей и пригрозил убить всех членов Совета, если они не назовут его законным королем. Он не хотел, чтобы корона решала его судьбу. Сладкоречивый член совета встал со своего кресла и вызвал Асурна на битву, сославшись на закон. Бой был коротким, Асурн потерпел поражение. Тогда сладкоречивый человек взял корону и легко водрузил ее себе на голову. Так к власти пришел король Кйорик Белый.

До сегодняшнего дня Корона Фрейдис передавалась от верховного короля к верховному королю. С ее помощью Совет оценивал, достоин ли кандидат занять трон. После поражения Асурна никто не ставил под сомнение решения Короны — до 431 года 2Э, когда Империя Реманов распалась, а король Логролф был убит.

Ярл Солитьюда Свартр заявил, что дочь Логролфа Фрейдис — незаконнорожденная, а потому Совет должен выбрать другого преемника. Хотя Фрейдис надела Корону Истины и стала именоваться верховной королевой в Виндхельме, несколько членов Совета в Солитьюде провозгласили верховным королем Свартра. С тех пор Западным Королевством правил Свартр и его преемники, в Восточным Королевством — наследники Фрейдис, назвавшие Корону Истины в ее честь.

Второе Вторжение: Отчеты

7-е Высокого солнца

Акавирские корабли пристают к берегам. Нескольким не удалось найти гавань, несколько кораблей затонуло, но большей части удалось миновать нашу стражу. Наши войска рассчитывают встретить врага на утесах — там у нас будет преимущество высоты.

С этих выгодных позиций королева наблюдает за прибытием врага. Она хочет своими глазами увидеть, на что способны Кровавые Когти в бою!

8-е Высокого солнца

Акавирские корабли не стали бросать якорь у побережья. Возможно они опасаются наших клинков. Я бы плюнул на них — пусть издохнут с голоду на своих кораблях, но принцесса Нурнхильда считает, что их демарш — это проявление хитрости, а не коварства. Она мудрее меня, поэтому я отправил разведчиков — пусть обнаружат и сорвут любую вражескую уловку, мы будем готовы к любому коварству.

19-е Высокого солнца

Прошло больше недели, а акавирские войска по-прежнему не нападают. Солдаты бездельничают, а принцессу Нурнхильду поглотила задумчивая тоска. Разведчики так и не вернулись. Потому каждый день я отправляю на задание новых. Мне никто не возражает, но я вижу, как на меня смотрят, когда я вновь и вновь приказываю отправляться на побережья.

Кровавые Когти умеют драться, но никак не выжидать.

22-е Высокого солнца

В лагере солдаты ссорятся и дерутся, а акавирский флот все еще ждет чего-то — а мы не можем понять, чего. До нас донеслись вести о нападениях к югу и к северу, сражения охватили и страну темных эльфов. Войска не понимают, почему мы бездействуем, пока повсюду бушует война. Непонимание порождает гнев.

Принцесса Нурнхильда предполагает, что мы имеем дело не с основным флотом, а с его частью, специально подосланной, чтобы отвлечь нас. Когда она говорит, солдаты затихают и задумываются над ее словами. Она понимает, как обуздать их отчаяние и злобу. Хотелось бы мне, чтобы она почаще обращалась к войскам.

26-е Высокого солнца

Сегодня один акавирский корабль пристал к берегу. Он появился у побережья ночью, за несколько часов до рассвета. Наши солдаты окружили его, ожидая, что оттуда начнут стрелять. Но ничего подобного не случилось. Зато магические ловушки унесли жизни семерых воинов.

Я никогда не видел солдат, охваченных такой злобой. Даже принцесса не смогла их уговорить. Когда акавирские войска высадятся, их порвут в клочья. Если до этого мы не порвем в клочья друг друга.

29-е Высокого солнца

Все больше новостей приходит из страны темных эльфов. Норды и темные эльфы не слишком жалуют друг друга, но сейчас мы понимаем и разделяем их чувства. Нам сообщают о том, как в их краях орудуют акавирские солдаты, а наши воины тщетно жаждут битвы.

Я говорил с принцессой. Сказал, что подобные вести могут еще сильнее разъярить Кровавых Когтей. Она ничего не сказала в ответ, лишь сильнее сжала губы. Она всегда думает на несколько шагов вперед, и иногда я боюсь, что ей ведомо нечто, о чем мы даже не подозреваем.

2-е Последнего зерна

Акавирские войска высадились этим утром, по побережью прокатилась сильнейшая волна разрушения. Когда прозвучал призыв к оружию, наши солдаты впали в бешенство. Потому они были совершенно неостотрительны и первую волну наших солдат, даже не выдержавшую боевой порядок, враг просто расстрелял из луков. Наша неостотрительность стоила нам побережья, захватчики сделали первые успешные шаги по нашей земле.

3-е Последнего зерна

Нам пришлось отступить. Бой был слишком ожесточенным, и принцесса Нурнхильда приказала солдатам отходить к Виндхельму. Мы будем оборонять стены и с помощью преимущества городских укреплений навсегда сокрушим врага!

4-е Последнего зерна

Нервы у всех на пределе, мы ожидаем наступления акавирских солдат. Я видел, как Нурнхильда примеряет броню. Кровавые Когти последуют за ней, подчиняясь ее приказам будто голосу Дракона, но риск все равно велик. Прошел слух, что к нам направляются принцы, пробиваясь сквозь неприятельские ряды к городу. Надеюсь, что они подоспеют вовремя.

7-е Последнего зерна

Королева Мабьяаарн и принцесса Нурнхильда мертвы. Нурнхильда повела Кровавых Когтей в бой, когда врата Виндхельма пали. Они сражались яростно, как никогда раньше, и слаженность их действий была невероятной. Когда королева пала, Нурнхильда надела корону и попыталась заставить солдат держать строй. Акавирские войска удалось выдуть из города. Они хотели раздражить нас и у них получилось. Но со зверем, которого они разбудили, им пришлось несладко.

И все же они вернулись. Теперь и королева Нурнхильда мертва. Я должен был взять руководство на себя, повести войска за собой. Это должен был быть я, не она. Их кровь на моих руках, и я лично доложу об этом принцам.

Война братьев

Во время Акавирского Нашествия, в 572 году 2Э, братья принцессы Нурнхильды, Ёрунн, Принц-Скальд и Филдгор Могучий Принц (которого также звали Филдгор Гневный Принц, но только за глаза) находились далеко друг от друга. Ёрунн был в Рифтене со своими ближайшими соратниками, Своярой Бардов. Филдгор тем временем был на северо-востоке Скайрима, сражался бок о бок с сестрой, отбивая акавирское нашествие. Когда акавирские войска двинулись на Виндхельм, Ёрунн и его товарищи стали продвигаться к этому великому нордскому городу.

Филдгор же доказывал свою боевую доблесть и свой гнев, участвуя в постоянных стычках на побережье. Он вел в бой свою дружину, бригаду Штормового Кулака, состоящую из членов клана Штормовой Кулак. Они много раз сопровождали Филдгора в пути и в бой, и стали преданными последователями Могучего Принца.

Йорунн и Филдгор вместе со своими соратниками прибыли к городу, когда ворота Виндхельма уже пали. Братья ожесточенно сражались, но не смогли предотвратить падение остального города и гибель королей Мабьяарн и Нурнхильды ("Королева на час"), павших, защищая дворец и свой любимый народ. Близнецы, много лет не общавшиеся друг с другом, смогли объединиться и успешно выступить против захватчиков. Благодаря союзу Йорунна с темными эльфами и неожиданной, но своевременной помощи аргониан, акавирское вторжение в итоге удалось сорвать.

Когда Йорунн и его войска вернулись в Виндхельм, Филдгор решил предъявить права на трон — благо кризис подошел к концу и настало время возвращаться к нормальной жизни. Он думал, что Йорунн уступит брату — как уступал всегда, зная его дурной нрав. Но на этот раз Йорунн отказался — Принц-Скальд вознамерился стать Королем-Скальдом, потому что понимал, каким разрушительным может быть огненный темперамент брата. Во время войны Филдгор был отличным союзником, но едва ли из него вышел бы хороший вождь. На самом деле Йорунн не хотел садиться на трон, но он понимал — в этот раз у него нет выбора. Он думал, что Филдгор стал бы плохим королем.

Взбешенный сопротивлением Йорунна, Филдгор воззвал к клану Штормовой Кулак и к остальным своим союзникам. В конце концов, он был истинным нордским воином, а не певцом и ученым, как брат. Йорунн понял, что королевство окаалось на пороге гражданской войны, потому и вызвал Филдгора на бой один на один. Могучий Принц ухмыльнулся в ответ — он думал, что легко одолеет брата-барда. Он принял вызов и начались самые долгие три часа за последнее время. Началась война братьев.

Два брата сражались на площади возле дворца, пострадавшего от орудий врагов. Бой был жестоким и долгим. Гремел звон орудий, сталь билась о сталь, терзала плоть и пролиwała кровь. Когда казалось, что ни один брат в бою не уступит, и они оба просто падут замертво от измождения, Йорунн сделал то, чего никто не ожидал. Он нанес удар по оружию Филдгора, разбив его. Тогда он сбил Филдгора с ног и потребовал брата признать поражение.

У Филдгора не было выбора, и ему пришлось сдаться. Но ненависть и гнев пожирали его изнутри. С разбитым сердцем, Йорунн изгнал брата и объявил вне закона поддерживавший его клан Штормовой Кулак. Филдгор проклял имя Йорунна и ушел прочь. С тех пор Король-Скальд показал себя способным и популярным правителем, а Могучий Принц по слухам бежал на территорию Ковенанта Даггерфолла. Возможно, однажды он вернется, и война братьев продолжится.

Йорунн, Король-Скальд

От Хельгрейра Лютнеголосого, Барда Вундхельма

В 546 году 2Э у королевы Мабьяарн Огневолосой родился сын. Принц Йорунн рос, зная, что трон суждено занять его старшей сестре Нурнхильде. Йорунн — невероятно талантливый певец, воспитанный в культуре, преклоняющей перед силой человеческого голоса — обучался в Убежище Скальдов на Золотом Острове невядалеке от Рифтена. Там он обучился всему, чему мог, у самых славных бардов Восточного Королевства. С тех пор его прозвали Принцем-Скальдом Скайрима.

Почти все юные годы Йорунн провел в художественных и философских студиях, встречаясь со множеством художников и певцов в разных уголках Восточного Скайрима и за его пределами. Он бывал в Морнхолде, Штормхолде, Сатче, Элинхире и даже по слухам инкогнито посещал Солитьюд, столицу Западного Скайрима. И хотя он никогда не интересовался политикой, он очевид-

oz uoottroogoo at^o
 zt^ond wiauct^oottaz
 ottro cowz goacac

но был прирожденным лидером и благодаря этому качеству становился негласным предводителем почти любой компании, в которой оказывался. И хотя его почти не обучали искусству войны — особенно для принца нордов — он много путешествовал и не раз бывал в опасных передрагах. В странствиях он научился решать проблемы по-своему и всегда необычно.

Акавирское вторжение застало Ёрунна в Рифтене, это был 572 год 2Э. Ёрунн и его ближайшие товарищи, Свора Бардов, с боем стали прорываться по побережью к Виндхельму, а когда они подошли к городу, его врата уже пали. Ёрунн лично бросился в самую гущу битвы, охватившей городские улицы: такой бой принцу не в новинку, но ему все равно не удалось предотвратить падение Виндхельма и гибель Королевы Мабьяаарн и Нурнхильды, “Королевы на час”, погибших в бою.

Раненый и опустошенный, Ёрунн чудом спасся из разоренного Виндхельма. Впервые почувствовав бремя своего королевского происхождения, он решил обратиться за помощью к Седобородым и смог тихо, но быстро добраться в Высокий Хротгар. По неведомым нам причинам, Седобородые согласились обучить Скальда-Принца ту’уму, призывающему героя из Совнгарда, который сражался бы на стороне призвавшего его Языка. Но в исполнении Ёрунна, ту’ум превратился в королевский зов доблести, призывавший героя, до которого никому ранее не удавалось докричаться — Вульфхарта, Пепельного Короля.

Вместе Вульфхарт и Ёрунн, взявший титул Короля-Скальда, заручились помощью нордов Восточного Скайрима, собрали армии Рифта и других регионов Истмарка — этими силами Король встал на защиту Рифтена. Захватчики обнаружили, что Рифтен обороняет толпа нордов, вдохновленных присутствием Вульфхарта, и готовых к сражению. Потому акавирские войска обошли Рифтен и отправились на Морнхолд. Предводитель вторжения решил, что норды будут рады и тому, что их край оказался нетронутым.

Но это решение стало роковой ошибкой. Ёрунн и Вульфхарт повели армию вслед за захватчиками — так армия нордов впервые вошла в Морровинд со времен битвы у Красной Горы. Около Стоунфоллз акавирская армия оказалась в клещах между армией нордов и легионом данмеров, которым командовала Альмалексия. Тем не менее, окончательный исход боя решило вмешательство фаланги аргонианских солдат, которую вели в бой трое боевых магов. Акавирское войско было разбито, его остатки были сброшены в море, где и сгинули.

Пепельный Король, выполнив свое предназначение, возвратился в Совнгард. А спустя три недели Ёрунн был коронован в тронном зале Дворца Королей в Виндхельме, он был провозглашен верховным королем.

Орки Скайрима

От Торы Путешественницы

Самая неукротимая опасность, грозящая нордам Скайрима — это обыкновенные орки. Клыкастые твари считают, что наши владения принадлежали им еще до того, как Цсграмор пересек Море Призраков. И хотя о тех временах сохранилось всего несколько записей, среди них есть упоминания о том, как Соратники срывали крепости орков (а еще истребляли снежных эльфов).

Орочьи крепости — это хорошо защищенные поселения, расположенные обычно вокруг залежей полезных ископаемых. Каждая крепость рассчитана на проживание в ней дюжины семей, поселение защищено стенами, способными выдержать серьезный натиск. В песнях часто упоминаются ярлы, погибшие во время безуспешных попыток скovyрнуть крепости орков со своей

земли. Хуже того, орки возвращаются, чтобы восстановить разрушенную крепость, если на той же позиции не обосновывается сильный гарнизон нордов, который обходится весьма недешево.

Немногие ярлы способны защищать гряду камней в течение нескольких лет, а потому орочы крепости как сыпь распространяются по нашей стране. Некоторым крепостям уже по сотне, если не по тысяче лет. Говорят, что древнюю орочью крепость Крейдлкраш в Истмарке никогда не брали силой, жители также не покидали эту крепость, несмотря на то, что месторождение, вокруг которого она была построена, давно иссякло.

Высшим достижением орков в Скайрime стало установление Владычества Йашнага в начале Второй Эры. После того, как объединенное войско бретонов и редгардов уничтожило Орсиниум, орки рассеялись по северу. Йашнаг и его люди, изгнанные из Хай Рока, бежали в Скайрим, чтобы забрать себе земли, которые они издревле считали своими. Король Западного Скайрима Свартр не смог остановить орков и ричменов, терзавших в те времена Западное Королевство. Владычество было серьезной угрозой для Западного Фолкрита на протяжении более чем тридцати лет, пока его не уничтожил Хакквильд Убийца Йашнага в 467 году Второй Эры.

Хакквильд стал ярлом Фолкрита, когда Йашнаг убил его отца на поле боя. Молодой ярл получил в наследство жалкое владение, почти полностью захваченное орками. Рассказывают, будто Хакквильд вызвал Йашнага и его лучших воинов на ритуальный суд поединком. Он победил всех орков по очереди. Как Хакквильд узнал об этом варварском обычае орков, неизвестно, но после поражения вождя, орки покинули земли ярла.

После падения Йашнага, орки стали проникать вглубь Скайрима или уходить в горы Ротгара. Клань орков, произошедшие от солдат Йашнага, крепко возненавидели королей Скайрима. По иронии, эта ненависть к нордам оказалась настолько сильной, что из-за нее орки наладили связи с народами западного Тамриэля, сотни лет назад уничтожившими их дом.

Нежданные Союзники

Когда я был еще подростком, я стоял на восточной границе Скайрима и смотрел на Морровинд с Башни Стендарра. Я мог отправиться в те края, но не хотел. Как многие другие норды, я считал, что чужие земли нужны исключительно чужеземцам. Спустя десять лет в 572 году 2Э, моему отцу пришлось пересмотреть этот принцип. Он сражался вместе с нашими данмерскими союзниками, чтобы отбить Второе акавирское нашествие. Он, солдат Скайрима, с остальными нордами гнался за захватчиками до Стоунфоллз. Он рассказывал мне о том, как армия все дальше заходила на территорию чужой страны, голодная и практически сломленная, но внезапно данмеры привели на помощь нордам аргониан.

Никто этого не ожидал. Я все еще не могу в это поверить. Когда-то данмеры держали аргониан в рабстве, а потом аргониане своим вмешательством изменили ход истории. Они пришли из джунглей, испачканные грязью и кровью. Акавирские солдаты гибли от их клыков так же, как гибли от мечей и заклинаний их союзников, нордов и данмеров. В тот день родился альянс, который существует и сейчас.

Соглашения были подписаны в Эбонхарте, но это были лишь формальности, закрепившие связь, возникшую на поле боя. Наш союз был рожден в трудный час, он стал щитом, который охраняет нас от любых захватчиков. Наши культуры различны, но мы едины в бою.

Несколько лет назад данмерский Трибунал предложил собрать общее войско, чтобы выступить против нового врага: растущей Империи Сиродила. Наши враги из Ковенанта и Доминиона также отправили солдат для освобождения этой территории. И что же? В Тамриэле бушует война. Каджиты и босмеры дерутся с данмерами и аргонианами. Альтмеры угрожают Скайриму, а из Хай Рока Ковенант Даггерфолла и вовсе грозит всем нам.

В условиях этого хаоса, какой выбор мы должны сделать? Нашему союзу с данмерами и аргонианами уже не один год. Я сражался бок о бок с нашими союзниками. А когда я возвращался домой, то рассказывал своим детям истории о славной победе над врагами, одержанной вместе с данмерами и аргонианами.

Пакт не перестает удивлять меня. Я много говорил с аргонианскими мистиками, удивляясь их взглядам на мир. Я входил в пещеры данмерских жрецов и глядел на тени, слушал истории про их богов.

И однажды мы войдем в самое сердце Сиродила — данмеры, аргониане и норды. Мы одержим победу под знаменем нашего Пакта, верные союзники, которых никому не одолеть.

ff fctto wdmmye
effmmt'car effctttoo
ffctac omdto gac
effctt'pca coo'p'wtp
a coo'p'fcttoga wtp

Щедрые Реки Рифтена

Город Рифтен предлагает предприимчивому мошеннику множество возможностей, но и подводных камней там хватает. В Рифте мастерам нашего дела почти негде развернуться — пожить можно только в Рифтене. Загляните туда ненадолго. Если окажетесь в городе, имейте в виду, что обосноваться там можно в “Засохшем Дереве” или гостинице “Дом Тени” — каждое заведение сможет удовлетворить взыскательного постояльца. На первый взгляд может показаться, что в этом городе нечего опасаться — но это впечатление обманчиво. Разведку следует производить очень аккуратно, нужно не просто присматриваться, но и покупать товары. Местная стража очень подозрительна, и особенно внимательно она следит за иногородними (тем более за нордами). Будете что-то высматривать, ничего не покупая, и непременно окажетесь в тюрьме.

Остров, расположенный в центре города, окружен водами озера. На самом острове расположено несколько купеческих лавок. Сразу купите там что-нибудь, и стража тут же перестанет обращать на вас внимание. Внимательно посмотрите на то, чем торгуют местные купцы. Товары там сильно разнятся по качеству, потому пусть каждый сам решит, что ему нужно.

К северу располагаются два замечательных здания. Две торговые семьи ведут дела наособицу, и у них есть товары, которых у других купцов не найти. Роталены продают материалы для мастеров, в том числе очень редкие и дорогие. Эту данмерскую семью привечают в Рифтене за то, что их товары весьма изысканы для такого захолустного города. Роталены, как и другие данмеры, недоверчивы и подозрительны, у них на жаловании неприлично много охранников, а на страже их товара стоят даже магические уловки. Пусть жадность не затмит вашей осторожности.

Рядом с Роталенами ведет торговлю Гурам Железнорук. Этот бывший кузнец и его семья занимаются поставками всего необходимого для изготовления оружия и брони. У Гурама можно найти все необходимое дляковки, потому-то к нему и приезжают ремесленники со всего Рифта. За безопасность тут отвечает клан Железнорук, а в качестве предостережения над входом придиты отрезанные руки воров.

В квартирах Капитана Стражи и в здании Гильдии Бойцов пожить нечем — только дурак ринется в настолько опасные воды, в которых еще и нечего ловить.

Забыл про зал Гильдии Магов, самое примечательное сооружение Рифтена! Мои когти трясутся, когда я вспоминаю о том, какие там лежат сокрови-

ща. Алхимические компоненты, редкие свитки, могущественные волшебные предметы — невероятное богатство для Рифта. Однако охраняют их хитрые и смертоносные люди. Входите в это здание с максимальной осторожностью.

На берегу расположены городские доки. Простаки в том районе ловят рыбу или просто смотрят на воду — нас же там ожидают привлекательные прибыли. Там можно найти торговцев, предпочитающих вести дела тайно — их вы отыщете на складах у самой кромки воды. Тут можно наткнуться почти на любой товар. Городские стражники обходят эти места стороной, а если и появляются там, то только большими толпами, которые легко заметить издалека.

Также неподалеку от доков находится вход в небольшую канализационную систему. Пока это обычный крысятник, но если Рифтен будет расти, то и эта система сможет превратиться в место, удобное для подпольных махинаций.

Надеюсь, что я послужил умножению знаний нашей гильдии. Это были мои записки о городе Рифтен. Пусть все будет гладко, друзья.

С почтением поклоном,
Пристальный-Взгляд

Тенесфан: Загадки Меда

Есть причина, по которой меня выгнали из Даггерфолла, выперли из Элден Рута и запретили приезжать в Морнхолд. Я пробовал все разновидности дурмана, финна, эля и аргонианского пойла, которые только находил на свете. Я пробовал скууму с каджитами, лизал аргонианское Дерево Хист, охотился с босмерами за “магическими” жадами. Ничто из этого и близко не сравнится с нордским медом. Он единственный в своем роде. Самый чистый мед делают в нордских деревнях, но мы воюем с нордами, и поездку в Скайрим бретон может попросту не пережить. Поэтому, если ты окажешься в таверне, в которой подают нордский мед, то не будь дураком и закажи его.

Медовый хмельной напиток делают сбраживая смесь меда с водой (для некоторых рецептов еще нужна патока). Иногда туда добавляют брагу, но это необязательно. Некоторые высокие эльфы называют этот напиток “медовым вином”, но одного хорошего меда для медового напитка мало. У каждой медоварни свои рецепты — и пьяный норд с радостью вмажет кому-нибудь в морду, чтобы защитить честь хорошего медовара. Хотя вообще-то пьяный норд и за просто так кому угодно с радостью вмажет.

Каждый медовар сам решает, какие добавлять специи, какие фрукты, какой хмель (он нужен для приготовления горького меда, от которого на душе некоторых нордов тоже становится горько). Я даже слышал рассказы о меде, в который добавляли кровь героев — а за это поэты и скальды воспевали их имена. Я был бы рад, если бы в мою честь назвали мед, но вот истечь кровью за это я не

готов. Один альтмер когда-то сказал мне, что напитки брожения — это основа всех культур. Именно ради таких напитков наши предки стали заниматься земледелием и строить города. Как только у людей появляется ячмень и хмель, а фермерство начинает им претить, они начинают варить хмельные напитки. Вот нордов, кажется, вообще держит вместе одна лишь культура питья.

Нордам, должно быть, земледелие давно встало поперек горла, потому что они варят и пьют невероятное количество меда. Где бы ни открылась бутылка доброго меда, вокруг нее тут же собирается компания нордов, которые знают, что меда не хватит надолго. Но если ты не знаком с нордской культурой питья, то ты очень скоро окажешься без гроша в кармане, охваченный отчаянием и похмельем. Я на своей шкуре это испытал.

Норды любят выпивать. Но не просто так. Норды уважают тех, кто храбро справляется с трудностями. Я понимаю, что это слишком цветастое объяснение их игры “вмажь-мне-в-морду-покрепче”, но поверьте, в их культуре пьянство почитается именно по этой причине. Норд может стать уважаемым человеком, выпив больше меда, чем остальные, такое же уважение он может завоевать, пережив метель или убив медведя одной лишь острой палкой. “Нордская честь” — это понятие, о котором норды непрестанно судачат по пьяни, и еще больше, когда они трезвы. Поэтому если хочешь завоевать уважение нордов, запомни — никогда не отказывайся от выпивки. Это проверка. Если не сможешь выдержать следующую порцию выпивки, уходи. Иначе с утра над тобой будут смеяться норды, но тебе будет совсем не весело. Еще норды любят скальдов. Песни и байки отлично ложатся на пьяную компанию, конечно, если она уже натешилась драками, ссорами и бросанием топоров друг в друга. Их песни повествуют о том, почему они во всем лучше других. Свои песни они слышали уже много раз, потому спойте им новую. Они обожают новые номера.

Где бы ты ни был, выпивка всегда является отличным способом исправить ошибку или извиниться. У нордов все так же. Если ты проиграл спор — купи выпить. Если сделал глупость или обидел кого-нибудь, купи выпить. Если вас оскорбили, ответьте на оскорбление с честью. Потом идите и купите выпить.

Не нужно быть лучшим драчуном в округе, чтобы справиться с пьяными нордами. Их можно удивить умом или талантом, но вам придется их по-настоящему впечатлить. Если настало время принять удар в лицо, лучше приготовиться к удару в лицо. Если не любите, когда вас бьют, лучше кое о чем не заговаривать — о политике, о том, кто лучше всех варит мед и кто сильнее всех бьет. И никогда не пытайтесь разузнать, почему кто-то ударил вас по лицу.

Если хочешь узнать побольше, купи мне выпить в следующий раз, когда я буду в Даггерфолле. Я расскажу тебе историю.

Кланы Предела: Справочник

От Эцельмо

Если придется иметь счастье — или несчастье — общаться с дикими кланами Предела, лучше знать, с кем связался. Есть несколько кланов, которые торгуют с городами Севера. А есть те, для которых путешественники — это угроза. Или мишень.

В моих путешествиях я смог выделить три клана, встречи с которыми нужно избегать любой ценой.

Клан Костерезов

Костерезы проводят множество странных ритуалов с использованием шипастых лоз и растений. Название клан получил благодаря традиции пропускать лозы сквозь скелеты принесенных в жертву. Эти лозы изначально не росли в Пределе, но смогли тут прижиться.

Отправляясь в набег или в бой, они делают из лоз чучела, отдаленно напоминающие людей. Для некоторых ритуалов эти дикари используют трупы, хотя некромантия у них, кажется, запрещена. Неясно, как они используют мертвые тела, но путешественникам, заметивших символ их клана, лучше тут же бежать прочь.

Клан Когтей Ярости

Когти Ярости одомашнили вид крепких и готовых к бою медведей. Этих медведей тренируют с малых лет, они привязаны к особым членам клана. Это матриархальное сообщество во многом копирует своих товарищей-животных. Они очень сильно озабочены безопасностью своих детей — я видел, как целый клан поднимался на бой из-за малейшей угрозы детям.

Образ жизни этого клана не дает им спокойно ужиться с другими дикарями: Когти Ярости нередко поглощают и ассимилируют небольшие кланы, наставляя их на путь когтя. Женщины из других кланов, попав к Когтям, получают невероятную власть и свободу, и часто остаются довольны тем, что их клан поглотили. Воинов-мужчин стравливают со взрослыми медведями один

на один, и если мужчина берет верх над животным, его принимают в клан. Но такие схватки редко хорошо заканчиваются для дикарей, которые впервые видят этих свирепых животных.

Клан Каменного Клыка

Этот клан не так агрессивен, как два предыдущих, но все же очень опасен. Как и Когти Ярости, Каменный Клык — это клан, в котором верховодят женщины. При этом женщин в клане немного. Они носят тяжелые одежды из птичьих перьев, будто бы чем-то больны. Мне кажется, что их по каким-то причинам подвергают неким испытаниям. Но каждая из этих странно одетых женщин — могучая колдунья. И потому клан Каменного Клыка, возможно, куда опаснее остальных.

etw msta mdehc agstce
 f2if cooa gce msta m f
 mwa. 2acmstf 2c agce m
 ofw msta m mstce f2
 acstceatf mdeh m

Жизнь жестокая и дикая

От Артенис Беллок

Часть Первая: Узница ричменов

Я родилась в деревушке Мурсиен, что расположена к северу от Эвермора через Бьюлси. Моя мать была ткачихой, а отец был судостроителем — он делал небольшие суденышки для рыбалки и речной торговли. Мое детство было счастливым, насколько я помню. Я играла в доках, где работал отец, или бродила по лесам в поисках орехов и ягод.

Но однажды я отошла от деревушки чуть дальше чем обычно, я продиралась сквозь заросли... и внезапно наткнулась на два человеческих черепа. Увидев их, я закричала и уронила свою корзину с орехами. Тогда я поняла, что только один череп в самом деле им был — вторым было лицо женщины, на котором череп был нарисован. Меня сбили с ног, связали и перекинули через плечо.

Меня несли куда-то на север, прочь от дома, в горы. Я начала биться и кричать, тогда женщина, которая меня тащила, сбросила меня на землю, связала крепче и заткнула мне рот. Затем она снова потащила меня неизвестно куда. От потрясения и усталости я потеряла сознание.

Когда я очнулась, было темно, но я видела, как языки пламени высвечивают очертания рогов, копий, шипов, перьев. Ричмены. Я закрыла глаза и постаралась проснуться, но это был не сон: когда я открыла глаза, все было как прежде.

Кляпа во рту у меня не было, потому я начала просить воды. Женщина с лицом-черепом, которую, как я потом узнала, звали Воанке, принесла мне чашку. Она проверила мои путы — когда я кричала от боли, она немного ослабляла их. Это меня удивило. Я всегда знала, что кланы Предела — это варвары, безумные даэдрапоклонники, упивающиеся жестокостью. Может быть они поймут, насколько мне плохо, сжалятся и отпустят меня домой?

Это была ложная надежда: я провела в плену у клана Жены-Ворона следующие восемь лет. Ричмены оказались куда сложнее, чем я думала раньше, но в одном я была права — варварство и жестокость, это постоянные спутники ричменов. Воанке разводила лошадей, она похитила меня, потому что ей была нужна рабыня, выполняющая домашнюю работу — ее предыдущая рабыня погибла от удара по голове. Женщина дала

мне воды и ослабила узлы только для того, чтобы не навредить своей новой вещи.

Кланом Воанке управляла ворожея Клоавдра, старуха с острыми когтями на руках — она была очень сильной шаманкой, жрицей Намиры, даэдры, управляющей мерзкими отродьями навроде пауков, насекомых, слизней и змей. Поскольку Намира была богиней мелких вредителей, ричмены называли ее “Богом Детей” (у них есть чувство юмора, хотя и довольно кровавое). Каждое лунное затмение Клоавдра собирала толпу детей — и членов клана, и рабов — и выбирала жертву для богини Тьмы. Избранного ребенка убивали на Алтаре Тины, а его сердце Клоавдра подносила в дар Намире. Каждый раз я была уверена, что выберут меня, но жребий всегда падал на кого-то другого.

Мужем Клоавдры был грубый и жестокий человек по имени Коинттак. Он был отпевальщиком, шаманом, управляющим мертвыми — мы бы называли его некромантом. Он постоянно заглядывался на Воанке и при этом плотоядно облизывался. Но у него была власть над кланом, его все боялись. Воанке относилась к нему с презрением, а за это Коинттак постоянно подсылал людей вредить ее лошадям. Воанке в ответ угрожала рассказать про приставания Коинттака Клоавдре, и этого шаман очень боялся.

В Пределе жизнь была непростой. Клан Жены-Ворона жил охотой, потому все строилось вокруг миграций животных по пустыне. Это была жизнь, полная горестей и опасностей, можно было легко умереть, поддетым опасным животным на рога или разорванным клыками. Но больше всего я боялась переходить реку Карт. Я должна была помогать Воанке и ее бесполезной дочери переправлять по ледяной стремительной воде лошадей, и каждый раз я думала, что эта переправа будет для меня последней. Как я жалела, что не научилась плавать в Бьюлси, как два моих брата. Тогда бы я так не боялась вод Карта.

Однажды во время переправы одна из лошадей испугалась и понеслась прочь — обычно такие беглянки тут же тонули. Я и Воанке тогда отправились вниз по течению, чтобы найти прибитую к берегу тушу и разделать ее, отделить шкуру, кости, жир и мясо. У ричменов ничего не выбрасывается.

Шло мое шестое лето в рабстве у Жены-Ворона. Я пересекала ненавистный Карт уже одиннадцать раз! — тогда-то я и стала привлекать внимание Айокнуалла, грубого сына Клоавдры и Коинттака. Свой интерес он проявлял, толкая меня в грязные лужи или подбрасывая мертвых мышей мне

в еду. Он был на год меня младше, но скоро я поняла, что он хочет не просто глупо шутить надо мной, он рассчитывает на нечто большее. Он был сыном женщины-вождя и мог делать все, что заблагорассудится, даже Воанке не могла защитить меня — она пожаловалась Клоавдре, но та лишь отмахнулась в ответ.

Потому по ночам, когда мне было положено спать на шкурах, я начала делать копье.

Второе Акавирское Вторжение

Просьба о финансировании

Он Ингмарена Вороньего-Пера, королевского историка из Коллегии Бардов, Солитьюд

Хотя нам, нордам Западного Скайрима, Ваше Величество, и посчастливилось избежать вовлечения в последнее акавирское вторжение в Тамриэль, нам все равно необходимо разобраться в этой эскападе, приведшей к тому, что наши родичи из Восточного Скайрима вступили в безумный и отвратительный союз с нашими древними врагами, коварными темными эльфами из Морровинда.

Хотя все эти события произошли не так много лет назад, обстоятельства акавирского вторжения уже оказались покрыты завесой легенд и предположений. Что мы можем утверждать наверняка?

Первое: Мы знаем, что в Акавире есть несколько стран, и рейдеры Первой Эры (позднее ставшие Потентатами Первой Империи) были выходцами из страны Цаэски, а силы последнего вторжения прибыли из Камала. При этом о других странах мы не знаем буквально ничего.

Второе: Лидером второго вторжения был Король Камала, Ада'Суум Дир-Камал. Нам мало что известно о нем или о том, почему он решил начать вторжение в Тамриэль, даже агенты в Восточном Скайриме не сообщают ничего важного: почти все схваченные акавирские солдаты умерли под пытками, так и не сообщив ничего. Один отчет гласит, что Дир-Камал искал кого-то или что-то под названием "Обещанный Сосуд" — но это может оказаться простой ошибкой перевода.

Третье: по непонятным причинам акавирский флот обогнул северо-восточную оконечность Тамриэля и отправился в Море Призраков, миновав Полуостров Тельванни, Вварденфелл и Солтсхейм. Высадился войска у устья Белой Реки, к северо-востоку от Виндхельма.

Четвертое: Нашествие было полной неожиданностью, на Виндхельм напали

прежде чем Королева Мадьяаарн смогла собрать достаточное для защиты войско. После непродолжительной осады захватчики пробились сквозь южные ворота и город был разграблен и предан огню. И Королева Мадьяаарн, и ее дочь и наследница Принцесса Нурнхильда были убиты в бою перед воротами Дворца Королей.

Пятое: Королевский отпрыск Принц Ёорунн смог спастись из гибнущего Виндхельма и на какое-то время исчез. Когда он вновь объявился, то уже звал себя Королем Ёорунном, а сопровождал его могучий воин, утверждавший, будто он — Вульфхарт Пепельный Король, пришедший из Совнгарда помочь нордам в их борьбе с захватчиками. При поддержке этого так называемого Вульфхарта, Ёорунн собрал войско восточных нордов и начал оборонять Рифтен.

сказка счастливой
а фавора фавора
сказка счастливой

Шестое: Когда Дир-Камал повел армию к югу от Виндхельма, он прошел мимо Рифтена по не вполне понятным причинам, и отправился на запад Морровинда. Там акавирскому войску противостояла армия темных эльфов, тактическим отступлением которых командовала Альмалексия и ее генерал Танвал из Дома Индорил.

Седьмое: Дир-Камал следовал за армией данмеров до восточных пределов Стоунфоллз, там эльфы перестали отступать и заняли оборону. Акавирское наступление прекратилось — и тут же на войско захватчиков сзади напал Ёорунн и так называемый Вульфхарт. Это не могло выйти случайно: мы можем утверждать, что несмотря на давнюю вражду, Ёорунн и Альмалексия смогли договориться — и отступление данмеров было частью их общего плана.

Восьмое: Захватчиков было не так легко победить. Зная, что за спиной у них Внутреннее Море, они яростно сражались, надеясь выиграть время, чтобы их корабли смогли приплыть туда от Белой Реки и забрать их. Несмотря на все усилия, объединенная армия нордов и данмеров не смогла прорвать ряды акавирских солдат. Акавирский флот уже показался на горизонте, когда случилось еще одно невероятное событие: два легиона аргониан вступили в бой, напав с юга. С помощью рептилий, жители Тамриэля смогли нарушить акавирское построение и истребить врагов, которым было некуда отступать.

Ваше Величество, несомненно, понимает, что эти выводы оставляют больше вопросов, нежели дают ответов: известные нам факты ничтожны в сравнении с тем, как много нам еще нужно узнать. Потому я направляю заявку на финансирование Королевского следственного комитета, который сможет разобраться в подлинных причинах описанных выше событий. Я, конечно, готов возглавить этот комитет за приличествующее такой важной проблеме жалование.

Против Змей

От Денскара

Думал о нашей схватке с акавирцами. Появились соображения. Запишу их тут.

Всей поганой войны можно было избежать, если бы эти идиоты в Виндхельме додумались сбросить Змей в море, Шор их побори!

Хорошо бы еще Ёорунн пораньше подоспел к Виндхельму. А то столько хороших людей тогда полегло.

Ёорунн оборонил Рифтен, но Змеи прошли мимо. Почему они сразу пошли в Эшленд?

Битвы к югу от Рифтена, к северу от Форта Вирак — их недостаточно считают. А ведь люди там были истощены, и в меньшинстве. И все же держались.

Единственной причиной, почему люди тогда сражались, был Вульфхарт. Ёорунн был всего лишь марионеткой. Он и с медовым залом бы не управился.

Змеи отправились к Стоунфоллз после гибели форта Вирак. Почему? Что им было нужно?

Слышал о том, что какие-то темные эльфы сначала начали резать аргониан. Не могли смириться с тем, что аргониане их спасают. Поганые идиоты.

Шор побори весь остров Змей. Пусть наведаются к нам еще раз — как следует их встретим!

Дорога в Совнгард

Хранители знаний слышали истории о героях, утверждавших, будто бы попадали в Совнгард и возвращались обратно, но правдивость этих историй не установлена. Величайшие воины уходят в Совнгард после смерти, но такого, чтобы живой человек смог туда попасть и вернуться обратно, еще не бывало.

Но хранители знаний точно знают одно: Совнгард существует. Это обещали нам боги, в это мы верим. Совнгард находится в самом сердце Этерия, он ожидает души павших воинов. Норды, показавшие себя в бою, оказываются там после смерти. Боль и страдания исчезают в Зале Доблести. Пир не кончается, мед течет рекой и величайшие норды всех времен соревнуются в силе и удали.

Духи, попавшие в загробный мир, страдают, чувствуют пустоту, они одержимы своими поражениями, погибшими королевствами, бездарно потраченными жизнями. Но в Совнгарде все не так. Там не бывает даже скуки бессмертия — ведь вокруг столько призрачных врагов, с которыми можно отчаянно сразиться. Шор создал Совнгард своей искусной магией уже очень давно, но этот хитрый бог давно исчез из нашего мира. Многие пытались приоткрыть секрет его ловкачества, обращаясь к забытым практикам и разыскивая тайные дороги в загробный мир. Все эти попытки заканчиваются плачевно. Никому не перехитрить хитреца. Как все мы знаем, Шор смеется над теми, кто хочет обвести его вокруг пальца. Быть может, он сам и выбирает героев, которых будут почитать в Совнгарде.

Но все это только размышления. Только достойные знают истину, а они не говорят с живыми. Миновав все трудности и страдания этого мира, настоящие норды умирают, сражаясь. Их ждет Совнгард.

См. Тамриэль: Звездный
См. Тамриэль: Звездный
См. Тамриэль: Звездный
См. Тамриэль: Звездный

БЕСТИАРИЙ

Справочник Болги по островным тварям

От Болги гра-бур, охотницы из Мистрала

Сюда на торговых кораблях привозят зверей со всего Тамриэля. Те, что могут тут охотиться, приживаются на острове — и сильные, и слабые. Болга рассказывает, где их отыскать, как одолеть, вкусно ли есть их мясо.

Злокрысы

Большие крысы с севера. Ходят стаями. Мясо хорошо тушить. Очень жесткое.

Живут в норах в песке. Лагерь на берегу? Плохая идея — придет вода. Лучше лагерь на скале. Твердой земле.

Прыгают как маленькие тигры. Иногда бегают кругами. И не просто бегают — не обманывайся. Знаешь почему у Болги одна рука? Вот почему. Стой твердо. Возьми щит, если есть, чтобы закрывать обе руки.

Алиты

Рот на ножках. Ест все, что влезет в пасть. Идет куда ноги несут.

Мясо жесткое, с душком. Иногда ядовитое.

Одиночки. Гоняются за легкой добычей, например за овцами. Когда их много, то разоряют гнезда громожуков.

Алит кусается, но его ноги еще опаснее. Если присел, то берегись. Высоко прыгают.

Громожуки

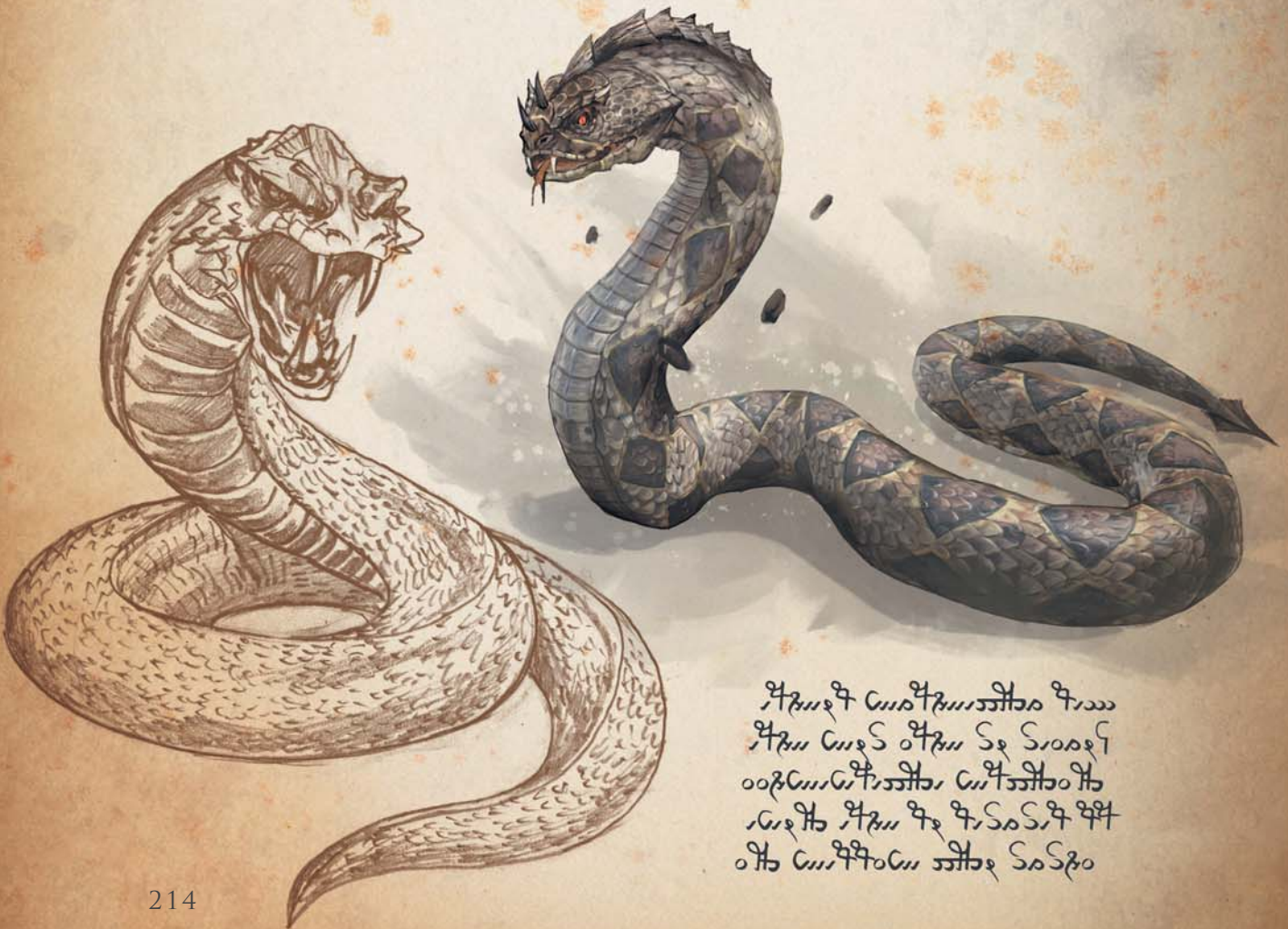
Держатся сами по себе. Гнезда в мягкой грязи под деревьями и камнями. Откладывают яйца и охраняют их от всех, кто подойдет близко. Яйца сладкие.

Называются так, потому что оглушают, когда кусаются. Могут оглушить издалека. Чтобы не оглушал, бей его по голове, пока не перестанет! Некоторые жуки больше остальных. Плюются оглушающими шариками, бьют молниями с неба. Болга предлагает таких обходить. С погодой не получится сражаться.

Гигантская Змея

Трудно найти. Иногда съедает маленькие лодки. Увидел такую в воде? Бегом на берег! Если такая поймает, утащит под воду.

Болга сражалась с такой только один раз на земле. Когда она уже почти померла, то свернулась кольцом. Раны начали затягиваться. Когда Болга увидела это, то убежала, не оглядываясь. Предлагаю тебе поступать так же.

Ахуи? СииАхуи...ззтто А...
 Ахуи СииС Ахуи Сх С...
 ооАхуи...ззтто, СииАхуи...
 ,Сх Ахуи Ахуи Сх С...
 оАхуи СииАхуи...ззтто СхСх

Непостоянная натура грязекрабов

Начиная с первых письменных источников, обыкновенного тамриэльского грязекраба описывают, как жестокое и опасное существо, которое может легко победить даже жалкий фермер с мотыгой. Их хитин широко используют алхимики некоторых школ (хотя я вот им никогда не пользовался), а их мясо считается деликатесом в некоторых частях Тамриэля, особенно в Морровинде.

Чужим чужим, Сильно о оооооооооо
Сильно чужим, Сильно чужим, Сильно чужим

По своей природе крабы защищают свои реки, ручьи и пляжи от всего, что сочтут угрозой своей территории. Они сбиваются в стаи и нападают на прохожих, совершенно бесстрашно, с полным сознанием своего боевого превосходства. Ничто не остановит атаку обыкновенного тамриэльского грязекраба кроме удачного удара стрелы или топора.

Когда я изучал подвиды грязекрабов на побережье Бьюлси, я заметил странную тенденцию, возникшую в последнее время. Обычно мне приходилось тайно за ними наблюдать — если меня замечали, то набрасывались, и крабов приходилось убивать, а в последнее время они стали подпускать меня ближе, будто бы совсем меня не видят. Я даже трогал их — никакой реакции.

На прошлой неделе я сел посреди стаи и стал обращать внимание на мелочи, которых издалека не видно. При этом крабы не стали совершенно послушными. На прямые провокации они отвечали. Я видел, как на одного краба наткнулся медведь — и тогда вся стая двинулась на медведя, спасая сородича. Медведю пришлось бежать.

Я уверен, что меня они замечают. Один краб даже подполз ко мне, провел усиком по моей руке, будто бы изучал меня! Что изменилось? Начался сезон размножения? Что-то попало в воду и сказалось на их поведении? На них влияют непростые времена? Я продолжу наблюдения, чтобы докопаться до истины.

Очерк о Спригганах

От Прастуса из Элинира

Давайте рассмотрим спригган, таинственных женственных духов лесной чащи. Конечно, мы все знаем это слово из стишка

“Натоптанные тропы

Ведут к сприггану в попу”

...Но кроме этой редяческой глупости, что может поведать наука об этих существах на стыке флоры и фауны? К несчастью, справившись во всех стандартных источниках, я понял, что академикам Тамриэля про спригган почти ничего не ведомо (как, например, и про оборотней).

Из легенд и верных описаний встреч со спригганами мы знаем, что спригганы каким-то мистическим образом связаны с лесками и зелеными рошицами, которые они охраняют от нарушителей спокойствия. Смола спригган возможно ядовита, а сами они могут залечивать раны — потому бой с ними может оказаться очень опасным.

Также стоит добавить, что спригганы как-то связаны со всеми растениями и животными в их священных рощах — было много случаев, когда на стороне спригган сражались животные. Причем это были не только звери, агрессивные по природе — медведи или шершни, но и мирные твари — лоси и олени.

Защищают ли звери спригган из любви и дружбы, или же их призывает некое природное заклинание — мы не можем говорить определенно, а среди людей, изучающих мистикозоологию это вообще предмет серьезных дискуссий. Но не подлежит сомнению то, что спригганы — это существа магические по своей природе. Доказательство этому — известные магические свойства “стержневого корня”, вещества, добываемого из убитых спригганов. Эти корни высоко ценятся алхимиками за потрясающие мистические качества, позволяющие использовать корни для составления очень сложных зелий с использованием других дорогих реагентов.

Их происхождение покрыто тайной, которую пока не удастся раскрыть. Мы нашли упоминания о спригганах, датированные едва ли не началом Первой Эры, также встречаются упоминания “древо-дочерей” в древних мифах об У’фрре и Костях Земли. Кажется, их название произошло от слова “сприг”, недского термина, обозначающего зеленую ветку или побег, но помимо этого происхождение спригганов остается загадкой.

спригган — это женственный дух лесной чащи, который охраняет рошицы и лески. Он может быть опасен, если его потревожить. Спригган — это не животное, а дух. Он может принимать форму женщины. Спригган — это дух природы. Он может быть полезен, если его уважать. Спригган — это дух тайны. Он может быть опасен, если его раскрыть. Спригган — это дух жизни. Он может быть полезен, если его беречь. Спригган — это дух смерти. Он может быть опасен, если его нарушать. Спригган — это дух любви. Он может быть полезен, если его любить. Спригган — это дух ненависти. Он может быть опасен, если его ненавидеть. Спригган — это дух дружбы. Он может быть полезен, если его дружить. Спригган — это дух вражды. Он может быть опасен, если его враждовать. Спригган — это дух мира. Он может быть полезен, если его мирить. Спригган — это дух войны. Он может быть опасен, если его воевать. Спригган — это дух жизни. Он может быть полезен, если его жить. Спригган — это дух смерти. Он может быть опасен, если его умирать. Спригган — это дух любви. Он может быть полезен, если его любить. Спригган — это дух ненависти. Он может быть опасен, если его ненавидеть. Спригган — это дух дружбы. Он может быть полезен, если его дружить. Спригган — это дух вражды. Он может быть опасен, если его враждовать. Спригган — это дух мира. Он может быть полезен, если его мирить. Спригган — это дух войны. Он может быть опасен, если его воевать. Спригган — это дух жизни. Он может быть полезен, если его жить. Спригган — это дух смерти. Он может быть опасен, если его умирать.

и в то время
и в то время
и в то время
и в то время

С чисто физической точки зрения спригганы существуют в нескольких формах, с разной корой и разными листьями. Возможно это свидетельствует о существовании подвидов спригганов, а возможно это еще одно проявление их связи с местной флорой. Спригганы, кажется, выглядят как те растения, среди которых они живут, они порой даже отражают сезонные изменения, происходящие с лесом, например, на севере Тамриэля. По моему мнению, так называемые весенние, летние, осенние и зимние спригганы — это одни и те же существа, проходящие сезонный цикл.

Некоторые в своих предположениях заходят так далеко, что заявляют о существовании иерархии спригганов, в которой меньшие представители вида присягают на верность старшему существу, ее называют “спригган-матрона” или даже “спригган мать-земля”. И вот тут нужно провести грань между наукой и вымыслом: хотя внешне спригганы и напоминают человеческих женщин, нет свидетельств того, что они ведут себя как разумные существа или собираются в организованные сообщества. Создания природы, даже такие квази-магические, подчиняются одним инстинктам, и наделять их человеческими эмоциями или способностью мыслить по меньшей мере наивно. Если вам по душе подобные сентиментальные бредни, то вам лучше обратиться к работам Леди Синнабар из Танета — у нее такого добра в достатке.

Диета из глаз

Хотя ворожей довольно давно ассоциируют с племенами ричменов, природа связи этих тварей с ричменами не вполне ясна. Ворожеи — жуткие создания с лицами старух и уродливыми телами, сочетающими человеческие и вороны черты. Выглядят ворожеи отвратительно (а пахнут и того хуже).

Но самое страшное, это их рацион. Ворожеи едят людей, причем предпочитают пожирать их живьем. А еще рассказывают, будто главное лакомство для них — это глазные яблоки. Иногда ворожея налетает на жертву, высасывает ее глаза и оставляет невинного и слепого человека бродить в непроглядной тьме по диким пустошам.

Легенда о Ёкуданских боевых конях

От Гоннораха аф-Ларека

Галанты Ханмерфелла повсюду считаются лучшими мечниками Тамриэля, но также широко известен их талант к верховой езде. Почти всегда Галантов Ханмерфелла изображают с мечом в одной руке и с поводьями верного скакуна в другой.

А если речь заходит о лошадях Рыцарей Пустыни, то на ум сразу приходят ёкуданские боевые кони, самая сильная порода, гордость всех коневодов Ханмерфелла. В жарком и сухом климате Алик'ра лошади послабее хиреют и умирают, а ёкуданские лошади выживают и хорошо себя чувствуют. Боевой конь отвечает на вызов, как его всадник Галант — с поднятой головой, раздутыми ноздрями, готовый показать всю свою удаль.

Здесь, в Конюшнях Асвалы, мы разводим и продаем только ёкуданских боевых коней с подлинной родословной, потомков лошадей Ёагуба Морехода, привезенных из Акос Казара. Может, здесь не лучшее место для торговли, но мы гордимся тем, что наши Конюшни расположены в самом сердце нашей прекрасной пустыни Алик'р, а когда вы увидите наших коней, вы поймете, что не зря проделали долгий путь сюда.

Ёкуданский боевой конь: великая традиция, а для нас — дело жизни. Приезжайте, будьте гостем Конюшен Асвалы, и поймете все сами.

Se ocm paxatam
ofse 7/5m Se
730 008929 7 7

Ну, вперед!

Я только что видел тролля!

A detailed sketch of a creature's head, likely a dragon or a large, mythical beast. The creature has a large, textured head with a prominent, open mouth showing sharp teeth and a tongue. The sketch is done in a dark, possibly black or dark brown, ink or paint on a light-colored, textured background. The creature's eye is small and dark, and its overall appearance is fierce and somewhat monstrous.

90009m9300 m9ano
 90009m9300 m9ano
 90009m9300 m9ano
 90009m9300 m9ano
 90009m9300 m9ano
 90009m9300 m9ano

Шкура тролля покрыта плотной лохматой шерстью. Ее цвет зависит от области. Шерсть пещерных троллей — коричневая, а у морозных или снежных троллей шерсть белая.

Перестань лечить себя!

Первое, что тебе необходимо знать: тролли очень быстры и сильны для своих размеров. Тролли любят избивать жертву до изнеможения мощными руками и острыми когтями. На этот случай настоятельно рекомендую носить щит.

Если ты достаточно храбр — или глуп — чтобы драться с троллем без щита, то лучше бы тебе хорошо уметь отбивать удары твоим оружием.

Также тролли умеют очень быстро зализывать свои раны. Потому-то ты и не захочешь ввязываться в затяжной бой с троллем. Скорость и натиск — ключи к победе над троллем, потому-то ни одно существо в Тамриэле не выстоит против тролля долго.

Конечно, скорость и натиск поначалу только разъярят тролля, но на этот случай есть мое секретное оружие.

Часть III: Секретное оружие

Огонь, друг мой. Скажи это слово про себя и запомни его. Для охотника на троллей огонь — универсальное оружие.

Я не могу переоценить значение огня в битве с троллем. Даже если этот тролль живет не в холодном климате, против огня он все равно не устоит. Не можешь использовать огненную магию, купи оружие, заряженное волшебным пламенем.

Почему тролль уязвим к огню? По слухам, способность троллей к регенерации хуже работает в случае с ожогами. Я не знаю точного ответа, но уверяю тебя — огонь эффективен в битве с троллями. Из раза в раз убеждаюсь в этом.

Часть IV: Добываем жир

Троль, может, и умер, но твоя работа еще не закончена.

Когда огонь потухнет, осмотри труп. Если тебе повезло, ты обнаружишь жировые отложения, а жир ты сможешь дорого продать в аптеке. На деле, если ты сам немного разберешься в алхимии, то сможешь сам вываривать жир для использования в любых зельях.

Если нашел еще и логово тролля — его тоже обыщи. Там могут оказаться останки и пожитки какого-нибудь глупого авантюриста, продешебившего и не ставшего покупать эту книгу.

Без сомнения, ты найдешь его деньжатам куда лучшее применение.

Теперь ты знаешь все о том, как прокормиться, разбогатеть и прославиться, охотясь на троллей. Теперь ступай, выходи на улицу и найди парочку жирных троллей!

Огры: краткое описание

От Сирантиль

Чащобы Сиродила, да и любая другая малонаселенная местность в Тамриэле могут оказаться местом жительства одного из самых распространенных видов чудовищ, огров. Загляни в хижину из палок или в маленькую пещеру на каменистом холме — там ты увидишь не тролля и не волка, а маленькую стайку этих примитивных существ. Лучше, конечно, вообще обходить их охотничьи угодья стороной, как они обходят наши, предпочитая охранять свои. Если огр начал доставлять вам некие неприятности, о нем нужно сообщить городской страже. За символическую плату обычная охотничья ватага легко расправится с таким противником.

У огров недостаточно мозгов для конструктивной беседы — они находят удовольствие в том, чтобы множественными ударами превращать нарушителей своего спокойствия в изуродованные трупы. Они охотятся, чтобы питаться, собирают необходимые материалы — и на том заканчиваются их радости существования. Ну, иногда им доводится разорвать на куски врага или бросить какой-нибудь здоровый камень. К счастью, орки по природе нерасторопны, поэтому проворному человеку ничего не стоит уклониться от их атак. Говоря об их окраске замечу, что размышления Прастуса из Элинира о том, что их серо-голубая кожа делает их незаметными на фоне неба, были убедительно развенчаны Леди Синнадар из Танета, потому решить эту загадку мы не можем. Нельзя же просто подойти к огру и спросить.

Гиганты: рассуждения

От Корда Любознательного

Скайрим! Он существует с момента сотворения мира. И в Скайрине всегда водились гиганты. Это правда. Я изучал этих огромных созданий, наблюдал за тем, как они бредут среди манонтов. Это мирные и простые существа. Мало кто видел их в ярости. Мало кто понимает жажду исследований, которая живет в каждом норде. Я видел, я понимаю.

И все же мы связаны с этими гигантами. У нас есть общий предок. Атмораны были большими и умными. Норды, произошедшие от этого древнего народа, стали маленькими (относительно, конечно) разумными людьми, какими мы и являемся сейчас. Гиганты же стали большими тупыми созданиями, на которых мы смотрим издали. Когда-то мы дарили нашим родичам коров, но эта практика была забыта. И это не пошло нам на пользу.

Сейчас большая часть нордов отказывается признавать связь между нами и гигантами. Для нас гиганты — это помеха, мы забираем их пастбища, ради развлечения убиваем их мамонтов. Это путь к нашей гибели. Неуважение к гигантам — это неуважение к самим себе. Если мы не можем научиться жить рядом с нашими огромными родичами, то однажды мы заплатим за это настоящей войной. И это будет наш позор.

Позвольте мне рассказать о гигантах побольше. Как правило, это одинокие существа. Но иногда они собираются для обмена, спаривания и общения на том примитивном уровне, что был ими развит.

Их отношения с мамонтами весьма любопытны. Они не пасут их в прямом смысле, но, кажется, как-то могут с ними общаться. Они защищают мамонтов, а взамен те дают гигантам молоко, сыр и компанию. Однажды я видел, как гигант ест мясо мамонта, но он делал это с почтением, если конечно сама идея почтения может быть понятна неразвитому гиганту.

Также у гигантов есть свои верования и свое отношение к смерти. У них есть подобия священных кладбищ. Когда гигант болеет или умирает, он отправляется в одно из таких мест. Если гигант умирает где-то еще, остальные гиганты относят его тело на кладбище. Они не живут рядом с этими священными землями, не охраняют их. Они просто ими пользуются.

Гиганты и норды порой претендуют на одни и те же территории. Будущий конфликт неизбежен, если мы сами не придумаем, как решить все миром. Гиганты гибнут и норды умирают, но я никогда не видел, как гигант ест норда.

Жизнь с ликантропией

Всегда так было: когда кому-то говорят слово “оборотень”, он испытывает страх и отвращение. Пора с этим покончить. Мы докажем Тамриэлю, что можно вести полную и мирную жизнь, болея *Samies Lupinus*.

Наше правило: Сопротивляться позыву к насилию

Живя вне общества, каждый сможет научиться выполнять это правило. Не уступай яростному желанию отомстить тем, кто не понимает нашего положения. Мы не уничтожаем других для развлечения. Хирсин благословил нас способностью успешно сражаться, дал нам невероятную силу. Мы не должны вредить людям, используя этот дар, мы должны приносить пользу не только себе, но и другим. Охота в свободное время может служить и удовлетворением наших позывов и способом почитания нашего покровителя.

Это благословение — именно благословение, а не проклятие — позволяет нам переносить тяжелые грузы, легко покрывать большие расстояния. Мы мо-

жем быть превосходными странствующи-

ми купцами, отличными работника-

ми. Показывая, что мы можем не

поднимать руку на других, де-

монстрируя, что голод не застав-

ляет нас убивать, мы делаем

честь себе и своим семьям.

Это наш долг, показывать,

что оборотни могут жить мир-

но и благодарить Хирсина за

его благословение.

Шкура Оборотня

От неизвестного предводителя стаи

Кто-то скажет тебе, что наша величайшая сила — это наш голод, или наше число, или наш гнев, или наши клыки, или наши когти. Так говорят дураки. Суть дара Хирсина не в оружии, а в защите.

Чтобы охотиться в великих угодиях нашего хозяина, мы должны быть невосприимчивыми к боли, должны идеально владеть своим телом.

Многие охотники на оборотней будут искать твою шкуру. Они попытаются надеть ее или сжечь. Это твоя главная ценность, и ты не должен позволить ей попасть в руки грязных невежд.

Шкура волка — знак его статуса. Она хранит его шрамы и защищает его тело. Носи ее как дворянин носит дорогое платье, ибо ты — слуга Хирсина.

Слишком часто мне встречаются волки с потрепанными шкурами. Вы не дикие собаки! Вы не неразумные волки, которые вынуждены как животные шататься по лесу. Вы короли среди охотников!

Когда за вами погонятся враги, когда за вами придет толпа, и вы превратитесь в настоящего себя, чтобы выдержать удары мечей и серпов, вы возблагодарите меня. Ваша шкура будет сиять и пугать врагов. И никто не навредит вам.

Аспекты Лорда Хирсина

Устные предания ричменов, Номер 5

От Юно Проциллуса, Академия Королла

Данный текст — запись речей шамана Друадаха, называвшего себя Урак-канахом Ведьмаком

“Как пальцев твоей руки, как когтей у ворожеи, как стрел, достаточных для убийства медведя — их всего пять, Аспектов Лорда Хирсина. Ты можешь узнать все пять. Все они правдивы, истинны и все несут смерть в лесу. Все достойны почитания.

Ты можешь встретить Охотника, явившегося как Алрабег. Он владеет Копьем Горькой Пощады. Он приходит сюда из Охотничьих Угодий, чтобы охотиться за новой добычей или приводит сюда дичь из Охотничьих Угодий, например Единорога, чтобы охотиться в новом лесу. Если с ним нет жертвы, то горе тебе, ибо он может назначить тебя Зайцем. Тогда ты должен будешь бежать так быстро, как только можешь. Но все равно не убежишь.

Ты можешь встретить Зверочеловека, воплотившегося в Сторибеге. Он носит Тотем из Волчьего Черепа и его рык подобен оползнию в Карт Горге. Он приходит, чтобы поохотиться со своими детьми, меняющими кожу, или усыновить новых детей и вывернуть их шкурой наизнанку. Его вой заморозит тебя изнутри, ты будешь подобен пруду в Вечернюю Звезду в полночь — ты будешь видеть приближение смерти, но не сможешь сбежать.

Ты можешь увидеть Великого Оленя в виде Уриканбега, чьи копыта отбивают Кровавый Призыв. Он пришел, чтобы спариться с ланями и может ради этого превратить в них любых женщин или отобрать ланей у слабых. Услышавшие звук копыт будут бежать вместе с ланями, они смогут вернуться в Охотничьи Угодья, так на них будут охотиться и убьют их.

Ты можешь встретить быстрого Лиса, ставшего Гуилбегом с Костяным Жезлом. Он приходит, чтобы противостоять смертным охотникам, обманывать их, заставляя выполнять свои прихоти и умирать. Он наполнит тебя такой яростью, что ты будешь думать лишь о том, как последовать за ним, или он может отметить твой ум и научить своим трюкам.

Ты можешь встретить Могучего Медведя, явившегося как Хроккибег. Он воплощает Тотем Когтя и Клыка и приходит в поисках уединения, отдыха от трудов, обновления Горящего Изнутри Духа. Осторожно, если ты побеспокоишь его, то тебя он порвет на части. Но если ты подойдешь к нему почти-

тельно и предложишь сладкого меда, он может наделить тебя в следующем бою силой Медвежьего Сердца.

Вот все пять — и больше нет, а кто скажет что есть, дураки. Так говорит Уракканах и разве солгал я? Как я сказал, так и есть. Передай можжевеловой”.

Обращение к Хирсину

Могучий Лорд Хирсин, благородный Лорд Хирсин, мы являемся пред тобой в полном ничтожестве и подчинении, признавая твою божественную власть над лесом и над доброй дичью в нем. Мы обращаемся к тебе, о Хозяин Погони, в твоём аспекте Алрабега Охотника: подблаготельствуй нашим планам, помоги своим последователям, а мы воздадим тебе, продолжая великую традицию Охоты.

Мы уважаем Закон Честной Охоты, не нападаем на жертву, у которой нет шанса на побег.

Мы уважаем Жертву, благодарим ее за жертву, поклоняясь тебе.

Мы уважаем Охотника и просим твоего разрешения, выпуская каждую стрелу.

Благослови нас в охоте, О Хирсин. Помоги нам охотиться с честью и получить добычу законную и обильную.

Тотемы Хирсина

Среди тех из нас, кому Лорд Хирсин передал величайший дар Ликантропии, ходят легенды об артефактах, также наделенных его силой. Они появились тогда, когда люди не умели ни писать, ни говорить, ни даже думать, но в избранных уже была сильна кровь зверя.

Первый артефакт: голый череп самого волка. Его использовали древние шаманы в кровавых церемониях, положивших начало нашему наследию. Он давал силу предвидения тем, кто падал пред ним ниц, равно и тем, чья форма менялась во тьме, и было это лишь с теми, кто смотрел в лицо самого Хирсина.

Второй: бедренная кость, голая, как и череп, но принадлежащая неведомому животному. Была неким медицинским жезлом в древнем братстве, усиливала зрение и обоняние, чтобы жертва не могла укрыться от чувств охотников.

Третий: простой барабан, его изначальное практическое назначение нам неизвестно. Наши отцы били в барабан, призывая братию с полей, а наши предки призывали таким боем союзников исполнить долг крови.

Через эти тотемы мы передаем и фокусируем звериную энергию. Хоть оборотни и отказались от магии, доступной людям, у нас еще остались эти тотемы, дающие нам доступ к более первобытным силам, гремевшим еще до того, как мир пленила цивилизация.

Легенда о Разрушенном Гро́те

Давным давно в Бангкораи жил человек, у которого было семеро дочерей и семеро сыновей, а домом ему служила глубокая пещера на границе с лесом.

Лес тот кишел различными созданиями: медведями, волками, барсуками и оленями. Хотя семья у человека была большая, она никогда не знала голода, ведь дичи было много, и ловить ее было нетрудно.

“Мы должны отблагодарить Хирсина за его благословение” — сказал человек.

И он начал молиться Хирсину, и решил устроить в доме алтарь Бога Охоты, он раскрасил стены красками, для которых смешал жир животных с землей. У оленя, убитого его детьми, человек забрал рога для алтаря, а его жена стала делать из шкур покрывала, чтобы положить их на земляной пол.

Когда алтарь был готов, человек и его семья зажгли сальные свечи и зажарили быка, окропив его кровью алтарь во время чтения молитв.

Вдруг они услышали смех — перед ними явился сам Хирсин, призванный предсмертным хрипом быка и запахом его жареной плоти.

“Вы все сделали как надо” — крикнул Хирсин, подавшись вперед. Он был закутан в шкуры зверей, хотя его ноги были босы.

“Я твой верный слуга” — сказал человек, падая наземь перед богом.

“Чтобы доказать свою веру” — сказал Хирсин: “Выпусти семерых своих сыновей и семерых дочерей, я буду охотиться на них с рассвета до заката и с заката до рассвета, пока не пойму, что доволен”.

Человек ответил с ужасом: “Я не могу так поступить, ты можешь взять все, но не забирай у меня моих детей!”.

Прищурив глаза, Хирсин поднял руку к потолку пещеры. Другой он показал на пол. Хирсин закричал и стены сжались, уничтожив и алтарь, и все домашнее убранство.

Пыль поднялась, будто дым от пожарища, а из пещеры вышли шестнадцать лесных троллей и побежали от грота в лес.

“Вы недостойны становиться зверями” — заметил Хирсин: “но я все равно на вас поохочусь”.

Признание Оборотня

От Капитана копыеносцев Старых Ворот Филмонта,
армия Ковенанта Даггерфолла

Узник сегодня позвал меня, и я воспользовался привилегией услышать его признание. Его от меня отделяли железные прутья, но я знал, что и они не смогут меня защитить. Я записывал его слова дрожащей рукой.

Здесь приведены мои записи — сам он говорил очень тихо, и что-то мне приходилось домысливать. Тем не менее, я уверен, что суть разговора я передал верно:

“Проклятие я получил в раннем возрасте. Я был доверчивым парнем. Вожаком моей стаи был друг семьи, старейшина деревни. Я хотел быть сильным и я радовался силе, полученной от проклятья. Тогда я еще не называл его так.

Но юность — беззаботная пора, и я не слишком хорошо старался замечать следы. В итоге люди прознали о моей истинной природе и прогнали из деревни.

Мой вождь стаи предал меня. Он не стал меня защищать. Он слишком заботился о своем статусе. Я оказался один.

Куда бы я ни шел, везде слышал крики толпы, видел факелы линчевателей. Нигде мне не удавалось поселиться надолго — повсюду раскрывали мою тайну.

Я начал ненавидеть их. Суеверные селяне. Я винил их в собственной беспечности. Меня мучило не проклятие, а узколобость этих провинциальных мужчин и женщин.

Я боялся охотиться, потому всегда был голоден, а голод превращал меня в чудовище. Именно в таком состоянии я их и встретил. Это была семья невинных фермеров, таких же невинных фермеров, которые выгнали меня из родной деревни. Я впал в ярость и набросился...

Тогда мой голод утих.

Но когда ярость ушла, я посмотрел на то, что я наделал и меня замутило. Именно этого они и боялись, потому-то и охотились за мной с кольями и факелами

Тогда я и осознал, что проклят. С тех пор я постоянно охотился, боясь принять обычный облик, но себе я был противен.

Ты не понимаешь, как ты помог мне, схватив меня”.

И рассказав свою историю, существо, очень похожее на человека, попросило меня прекратить его мучения.

Дела с оборотнями

От Венустиниуса Перквитенуса

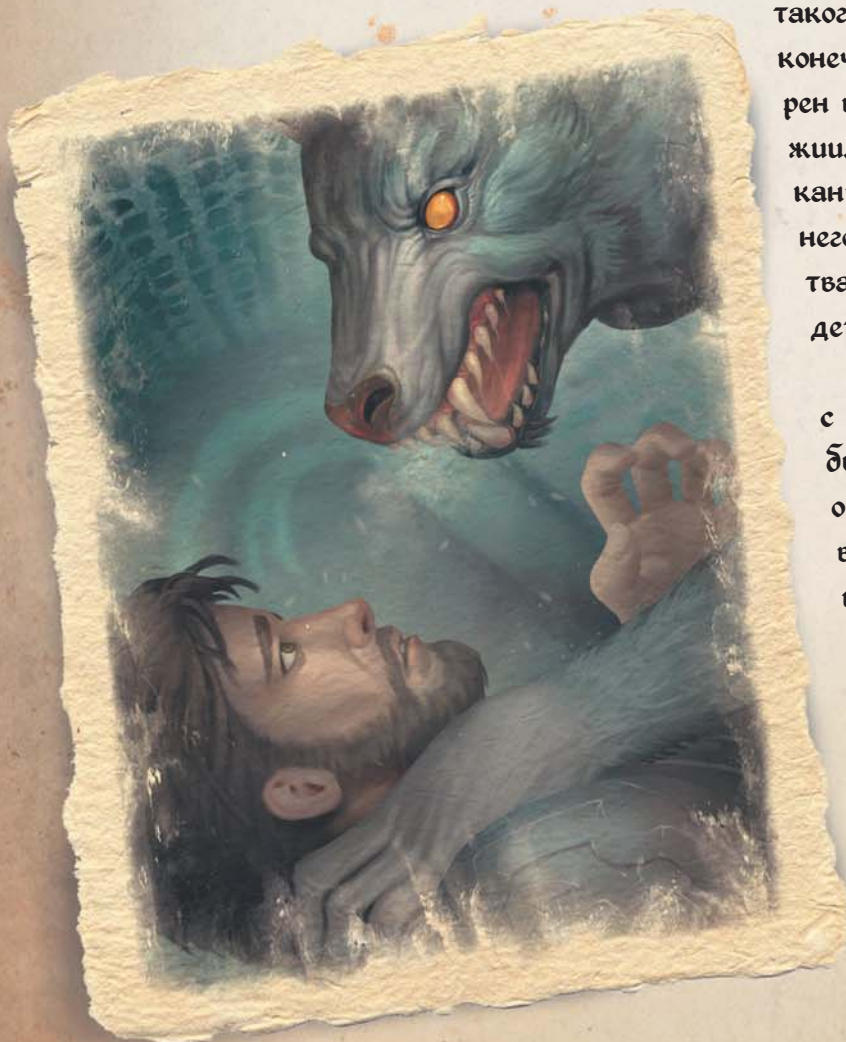
Будешь ли в гарнизоне в Камлорне, или окажешься в негостеприимном Скайри-ме, ты — подданный Империи, должен уметь распознавать ужасные признаки ликантропии. Участились случаи нападения существ, зараженных *Sapies Lupus*, а потому твой долг прочитать инструкцию и запомнить ее содержание.

На складах и в киосках слишком много собачьего корня? Ходят слухи о том, что люди втирают корень в соседские заборы? Появляются странные звериные следы, которые внезапно обрываются? Люди жалуются на кошмары и на укусы? Ночью выл волк, которому неоткуда было бы взяться? Значит на твоём участке завелись оборотни (перекидываются в волков или даже в медведей).

Оборотни — это крепкие твари с мощными челюстями и когтями на руках и на ногах. Они на три руки выше орка и крайне кровожадны. Если увидишь

такого — беги изо всех сил, если, конечно, ты не полностью уверен в своей броне и своем оружии. Можно еще толкнуть ликантропу какого-нибудь негодного местного — тогда тварь насытится, а у тебя будет время сбежать.

Если придется сражаться с оборотнем, вооружись любым серебряным оружием — оно очень эффективно в схватках с ликантропами. Но все равно готовься к серьезным ранениям и возможности заражения. В таком случае доложи начальнику о том, что по тебе нужно провести прощальный молебен Аркею и немедленно тебя казнить.

Noxiphilic Sanguivoria

Введение

От Синны Ученой

Вампиризм — это не одно заболевание, а несколько. С течением времени по неясным причинам недуг вампиризма видоизменялся и приобретал различные свойства. Я постараюсь как можно подробнее рассказать о типе вампиризма, распространенном именно в наше время, о Noxiphilic Sanguivoria. Надеюсь, с помощью приведенных сведений читатель сможет опознать этот тип вампиров.

Начну с предостережения. Это не учебник по охоте на вампиров или сражению с ними. Я советую вам при любой возможности избегать любых проявлений вампиризма и тем более не сражаться с вампирами. Вампиры всех типов обладают сверхъестественными силами, и одолеть их могут только самые опытные охотники.

Самая главная деталь, которую необходимо знать о Noxiphilic Sanguivoria — этих вампиров не ослабляет солнечный свет, а вот ночью они становятся сильнее.

Сложно понять, почему так получилось. Одна из самых диких теорий — даэдрический сговор Молаг Бара с Хирсином, решивших наградить больных Noxiphilic Sanguivoria оборотничьей любовью к лунному свету.

Ночью эти охотники невероятно устойчивы к ударам, а еще быстро заживают раны.

Страдающие от Noxiphilic Sanguivoria, с которыми удалось поговорить, накачав их умиротворяющими снадобьями, рассказывали странные истории о том, как их впервые укусили и заразили. Кто-то из них, например, входил в ритуальную комнату и купался в черной крови. Либо трансформация и правда подразумевает некий волнующий ритуал, либо это были видения — пока не попробуешь этого на себе, понять невозможно.

Если вас укусил — или вам кажется, что вас укусил носитель Noxiphilic Sanguivoria, не паникуйте. Если вы можете сбежать от нападавшего, срочно ищите служителя Аркея. У вас не может быть полноценной Noxiphilic Sanguivoria, пока вы не обменялись глотками крови с настоящим вампиром.

Вампиры и охотники на них

Работа охотника на вампиров лучше всего подойдет психически ненормальным. Обычные люди, если станут преследовать вампира, скорее уж станут его жертвой.

Дело не в том, что обычный человек слишком слаб или слишком бесхитроуен. Проблема в том, что он недостаточно узко мыслит.

Вампирам неведома семья, любовь, надежда. Они знают только жажду. А охотник на вампиров должен думать, как вампир. Он должен отринуть любовь, надежду, забыть о своих друзьях и семье. Все, что может отвлечь его разум от единственной цели, нужно отсечь, как мертвевшую кожу.

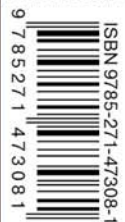
Охотник на вампиров должен стать хищником среди хищников, неведомым и незримым. Отойдешь от этого правила – и быстро станешь пищей для своей цели. Или хуже того – сам превратишься в одного из тех чудовищ, которых раньше истреблял.

www.ast.ru

Посетите фантастический мир игры The Elder Scrolls Online с книгой «Сказания Тамриэля: Земли» — изданием, в котором представлена огромная коллекция игровых знаний. Вы найдете в издании около сотни никогда ранее не встречавшихся иллюстраций, которые расскажут о жизни, землях и знаниях Тамриэля в состоянии войны.

События происходят во времена Второй Эры, в период времени, который позже будет назван «Междоцарствием». Книга повествует о продолжающейся борьбе между Альмерским доминионом, Конвенантом Даггерфолла и Эбонхартским Пактом — трех главных сторон непрекращающейся войны. Множество влиятельных фракций Сиродила пытается захватить власть в империи. Меж тем, даэдрический принц Молаг Бал пытается захватить весь Тамриэль и сделать его частью своего плана.